

РАСЧЕТЛИВЫЙ
ОБМАН

Его замысел. Приквел

ДОРИ ЛАВЕЛЛЬ

«Расчетливый обман» — это трагическая история любви, которую следует читать после первых трех частей серии «Его замысел».

Говорят, что он монстр и очень опасный человек. Но на самом деле они его просто не знают. Им неизвестна вся глубины той тьмы, что таится в его душе. Они не видят следы от ран на его сердце.

Если бы они это могли это сделать, возможно, поняли бы, почему он стал Джудом Макнайтом.

«Расчетливый обман» предлагает заглянуть в прошлую жизнь Джуда... когда он был кем-то другим, когда был женат на женщине, которая породила в нем его темную сторону.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Из-за сексуальных сцен и содержания для взрослых «Расчетливый обман» не предназначен для читателей младше восемнадцати лет и всех, кто не может читать книги, содержащие следующие сцены: похищение, убийство, откровенные сцены насилия и жестокое обращение.

Дори Лавелль
Расчетливый обман
Серия: Его замысел № 0

Жанр: темный роман, триллер, 18+

Переводчик: Лаура Б.

Редактор: Маргарита В.

За обложку благодарим Маргариту В.

Переведено специально для группы vk.com/dark_eternity_of_books

За стенами приюта «Солнечный» бушевала гроза, сотрясая крошечное окошко в подвале, словно желая вырвать его прямо из рамы.

Теренс Пирон сморщил нос от запаха плесени, смешавшегося с вонью его собственного пота. Его сердце стучало в груди, когда он тащил свое тело по холодному и грязному цементному полу, а шершавые трещины царапали его обнаженную кожу. Он втиснулся между коробками, набитыми пластиковыми украшениями для вечеринок с одной стороны и частями сломанной мебели с другой.

Парень посмотрел вверх со страхом в глазах. Яркий свет исходил от ничем не прикрытой лампочки, свисающей с низкого потолка. Он лился на голову Бретта Смитерса, отчего его потная лысина заблестела.

Теренс наблюдал как Смитерс натянул штаны и застегнул ремень под своим трясущимся животом. Парень тяжело сглотнул, желая избавиться от горького привкуса желчи и крови, который появился, когда он укусил себя ранее.

Смитерс прочистил горло и прищурился, его густые брови сошлись на переносице.

— Скажешь кому-нибудь хоть слово и окажешься на улице. Такая тварь как ты, поверь мне, не выживет там долго.

Теренс прижался спиной к холодной стене.

«Пошел ты, — подумал он. — Где угодно я буду в большей безопасности, чем здесь, в этом так называемом детском приюте, сукин ты сын».

Из-за того, что Теренс продолжал молчать, Смитерс сильно ударил его по голове.

— Ты что, глухой, мальчик?

— Нет, сэр, — Теренс отвернулся в другую сторону, в голове пульсировало. — Я никому ничего не скажу.

— Вставай, — Смитерс сложил руки на груди. — Иди немного поспи. Будь завтра здесь, в это же время.

Теренс внутренне улыбнулся. Он не планировал возвращаться в этот подвал — ни завтра, никогда ли еще. Сегодня будет последний раз, когда он слышал голос Смитерса или вдыхал его воняющее луком дыхание. После сегодняшнего дня он никогда больше не почувствует грубые руки Смитерса на своей коже.

Смитерс бросил на него еще один предупреждающий взгляд и поднялся по скрипучей лестнице, исчезая за дверью. Он вошел в другой мир, в котором притворялся хорошим человеком, почтенным основателем самого большого приюта для сирот в Серендипити, штат Висконсин.

Если бы только мир знал, какой гнилой мразью он был.

Теренс и другие парни пытались донести на Смитерса другим сотрудникам, но пока это не дало никаких плодов. Смитерс был боссом. Никто не мог тронуть его.

Оставшись в одиночестве, Теренс порылся в одном из ящиков рядом с собой и вытащил нож, который принес в подвал чуть ранее, когда выполнял свои обязанности по заполнению полок консервами.

Он положил нож на пол и натянул шорты, сжимая зубы от боли. Схватив футболку, парень надел ее через голову. Затем вышел из подвала с мыслями об убийстве в голове, последствия которого были приглушены яростью.

Он шел по коридору в темноте, словно невидимый ангел смерти. Через шесть дверей он найдет Смитерса в ванной комнате для персонала. После он всегда туда уходил.

Когда Теренс крался по коридору, он наступил на что-то скользкое и упал вперед, приземлившись на одновременно твердую и мягкую поверхность. Нож вылетел из его руки. Он с трудом поднялся на колени, вскинув голову, когда что-то скрипнуло. Теренс уловил слабый свет в конце коридора, когда дверь на лестницу открылась. Копна рыжих волос появилась в поле его зрения за долю секунды до того, как человек исчез за дверью. Веснушчатый Джаспер Горди. Сосед Теренса по комнате.

В темноте Теренс ощупал вокруг себя пол, пытаясь понять, из-за чего упал. Он поднялся, снова чуть не поскользнувшись и нащупал выключатель. Его сердце замерло, когда желтый свет пролился на окровавленное тело Бретта Смитерса. Из впадины на его шее хлестал фонтан крови, и еще больше из живота. Нож Теренса лежал в липкой луже рядом с его телом — нож, который должен был убить мудака. Но Смитерс уже был мертв, а его убийца сбежал.

Когда приехала полиция, они задержали Теренса. После долгого судебного разбирательства, подкрепленного доказательствами из дневника Теренса, в котором было подробное описание того, как он планировал убить Смитерса, Теренс был признан виновным в убийстве первой степени (прим.: неправомерное убийство человека совершенное с заранее обдуманым злым умыслом). В возрасте шестнадцати лет, Теренс Пирон был заключен в тюрьму.

Теренс

Ровно в полдень Теренс явился в приемно-разгрузочный отдел исправительного учреждения Серендипити, чтобы наконец, выйти из этого места. Шагнув за дверь, он получил простую белую футболку, старые джинсы и дешевые кроссовки. Нормальная одежда ощущалась чужой на его коже, но он все равно не мог достаточно быстро вернуть свой комбинезон.

Одежда, которая была на нем, когда он ступил на территорию тюрьмы одиннадцать лет назад, больше не подходила для мужчины, которым стал. Благодаря зрелости, тяжелому труду и упражнениям, когда-то худые, длинные руки сейчас могли похвастаться твердыми бицепсами, которые прорвали бы его подростковую футболку.

— Подожди здесь, — крикнул охранник.

Теренс присел на грубую скамейку, ожидая, когда с бумагами будет покончено. Ему пришлось сдержаться, чтобы не врезать охраннику по его уже приплюснутому носу и не послать его к чертям. Теренс ждал гребаных одиннадцать лет. Годы, которые уже никогда не вернуть.

Наконец дверь во внешний мир открылась, и Теренса провели через металлодетекторы. Через несколько минут он уже стоял у главных ворот. Солнце висело высоко в небе, когда он миновал металлические ворота, лучи светили ему прямо в лицо. Все его тело обмякло от облегчения, когда он вдохнул чистый, прохладный воздух. К черту запах в этом месте — отвратительная смесь вони пота, мочи, плесени и безнадежности. К черту правила и комендантский час. К черту остальных заключенных. К черту тюрьму. Теперь Теренс был свободным человеком — обозленным, но свободным. Он никогда не будет уважать систему, которая бросала невинных детей за решетку и тратила одиннадцать лет на выяснение правды.

Теренс застыл на месте, когда увидел своего брата Мариона на парковке. На нем была кожаная куртка и чистые джинсы, он опирался о выглядевший новеньким внедорожник. Мужчина был высокий и мускулистый, но Теренс с удовлетворением отметил, что темные волосы брата очень поредели на макушке... на несколько лет раньше положенного. Конским хвостом, который он носил на макушке, никого было не обмануть.

Марион приехал навестить Теренса в тюрьме в первый раз два месяца назад, после того, как адвокат Теренса, Майкл Вилер, отследил его и информировал о предстоящем освобождении. Теренс был вне себя от злости, когда узнал это. Во время того визита он сидел напротив своего брата, не говоря ни слова. Да и что он мог сказать? Они были практически незнакомцами. За год до того, как Теренса оправили в тюрьму, Марион покинул приют «Солнечный» и отправился жить в приемную семью. Ему досталась хорошая жизнь, в то время как Теренс получил дерьмовую.

— Я же сказал тебе не появляться здесь. Где мой адвокат?

Теренс прошел мимо Мариона, полный решимости держаться от него как можно дальше. Марион догнал его. Его отъезд тогда потряс Теренса до глубины души. Он всегда мог рассчитывать только на брата.

— Подожди, Теренс. Я здесь, потому что ты мой брат. Мы семья.

Эти слова пронзили Теренса насквозь, и он обернулся, когда брат догнал его.

— У меня нет семьи. Где, черт возьми, Вилер? Он сказал, что заедет за мной, — мужчина кипел от нарастающей ярости.

— Он вернулся в Нью-Йорк. Я сказал ему не приезжать, — Марион положил ладонь на плечо Теренса. — Ты не один. Ты сам можешь выбрать верить в это или нет. Позволь мне тебе помочь.

Теренс отбросил руку Мариона и отошел от него.

— Убери от меня свои рук. Мне не нужна твоя помощь. Больше нет.

Марион скользнул руками в свои карманы. Его лицо исказилось от виноватого вида.

— Мне жаль, что я не был рядом с тобой в тот момент. Я тоже был ребенком... таким же незащищенным, как и ты, — он резко вздохнул. — Я не могу изменить прошлое, но сейчас я здесь. Я здесь ради тебя. Я тоже страдал, знаешь ли. У меня почти такие же плохие воспоминания, как и у тебя.

Слова Мариона были прерваны звуками голосов и хлопаньем дверей автомобиля.

— Ну да, черт побери, — Теренс отошел в сторону, позволяя двум мрачного вида женщинам пройти мимо. — У тебя есть машина, жизнь, незапятнанное имя. Ты не выглядишь так, будто страдаешь.

Взгляд Мариона смягчился, когда он посмотрел обратно на Теренса.

— По крайней мере, позволь мне тебя куда-нибудь отвезти. Давай выпьем. Поговорим. Ты сможешь сказать, что я могу сделать, чтобы тебе помочь. И ты сможешь остаться со мной, на некоторое время, по крайней мере. Пожалуйста, скажи мне, как тебе помочь.

Теренс кивнул и направился к машине Мариона.

— Мне просто нужно, чтобы меня подвезли. Вилер говорил, что на Брод-Эдж-Авеню есть приют для бездомных. Высади меня там.

— Смотри куда идешь, придурок.

Мужчина в темной одежде протиснулся мимо Теренса и исчез в ночи, оставив после себя запах хот-догов.

Теренс сплотнул комок ярости, подкативший к горлу, сунул руки в карманы и продолжил идти, прокладывая свой путь по улицам Серендипити. Чтобы отвлечь себя от мыслей о своей никчемной жизни, он прислушивался к звуку своих ботинок, стучащих о землю, к хрусту гравия под своими ногами. Прошло две недели с тех пор, как он вышел из тюрьмы, но все еще ощущал злость.

Хотя этот день не был полностью неудачным. Ему удалось получить работу в «Гараже Джорджа» по ремонту машин после того, как ем отказали десятки работодателей. Быть бывшим заключенным — полный отстой. Не имело значения, отправили тебя в тюрьму за дело или нет. Все, что имело значение — это годы, которые ты провел, отсыпаясь в камере.

Когда он прошел мимо часовни, резкий крик раздался в тишине ночи. Теренс внимательно осмотрел улицу, но не увидел ничего, кроме парочки у припаркованных машин, освещенных слабым желтым светом уличных фонарей. Он медленно обернулся полукругом, его сердце бешено колотилось. Затем мучительный крик снова разрезал ночной воздух. На этот раз он последовал за ним к машине, припаркованной на другой стороне улицы: черная «Хонда Сивик» слегка покачивалась.

Он планировал выяснить, что происходило. С первого взгляда казалось, будто парочка решила хорошо провести время на публике, но крики не прекращались. Они действовали Теренсу на нервы. У него была куча своего дерьма, с которым нужно было разобраться, но он не мог уйти прочь. Вопреки своему здравому смыслу, мужчина обнаружил, что переходит улицу, а крики тянут его словно невидимая нить.

Мужчина был прав, частично. Это были любовники, искавшие приключений, но казалось, только мужчина хорошо проводил время. По крайней мере, пытался. У него была толстая, волосатая шея и накачанные стероидами мускулы. Они выглядели слишком фальшивыми, чтобы быть естественными. Мужчина прижимал к себе белокурую женщину на заднем сиденье автомобиля, пытаясь раздвинуть ей ноги.

— Заткнись, сука. Я знаю, что ты этого хочешь.

Мускулистый мужчина прижал свою ладонь к ее рту.

Женщина распахнула свои испуганные зеленые глаза и встретилась взглядом с Теренсом сквозь едва открытое окно. Страх и шок читался в них. Теренс тут же узнал в ней одну из помощниц из приюта «Оазис». Он никогда особо с ней не разговаривал, но знал, что ее звали Лэйси.

Когда мужчина сунул руку между собой и женщиной, стягивая свои джинсы вниз, ярость прорвалась сквозь прежнее сопротивление Теренса. Он протянул руку и рывком открыл заднюю дверцу. Собрав все силы, которые взрастил в себе за решеткой, он схватил мужчину за одежду и вытащил из машины. Мужчина держал убудка за шиворот, ударил кулаком в рот и толкнул на тротуар. Не дав мужчине возможности оправиться от шока, вызванного тем, что незнакомец прервал его планы, Теренс резко отвел ногу и затем сильно ударил того в пах. Какое-то время Теренс наблюдал за тем, как мужчина в агонии корчился от боли, а затем повернулся к женщине. Он протянул ей руку, чтобы помочь выбраться из

автомобиля, но она заколебалась.

— Я здесь, чтобы помочь.

Он приказал губам расплыться в улыбке. Это было то действие, которое он учился делать заново.

Она приняла его протянутую руку. Как только обрела устойчивость, девушка отвела от него взгляд и застегнула молнию на своих черных брюках. Лэйси снова посмотрела на него, в глаза стояли слезы, а щеки покраснелись. Теренс проигнорировал укол в сердце, снял свою изношенную спортивную куртку и накинул ее ей на плечи.

Повел девушку по улице, желая увести как можно дальше от Мускулмена. Она не остановила его. Будучи на другой стороне дороги, он вытащил из рюкзака газету и положил ее на ступеньки часовни Грейс.

— Возможно, ты хочешь посидеть... какое-то время. Отдышаться.

Не взглянув на него, девушка опустила на ступеньки. Должен ли он был спросить, все ли с ней в порядке? Уйти? Его ноги не двинулись с места, поэтому он выбрал первое.

— Ты в порядке?

Она посмотрела на него и кивнула. Теренс никогда по-настоящему не обращал на нее внимания в «Оазисе». Пока он изучал ее лицо в поисках признаков дискомфорта или боли, ее зеленые глаза приковали его к месту.

— Хорошо... это хорошо.

Теренс не мог оторвать взгляда от ее глаз, от плавающих в них осколков стекла. Он лишь отвернулся, чтобы проверить, ушел ли нападавший. С удовлетворением Теренс наблюдал, как тот урод провел рукой по окровавленному рту и поднялся на ноги. Мужчина немного покачнулся, прежде чем подтянуть штаны и сесть за руль своей машины. Он завел двигатель и выехал с парковки, визжа шинами.

— Ты его знаешь?

Она снова кивнула.

— Мой... мой бывший парень, — хрупкая мягкость ее голоса напомнила Теренсу свежие цветочные лепестки. — Он... он повсюду следил за мной.

Выражение ее лица стало каменным. Девушка сняла куртку Теренса и протянула ее ему.

— Оставь себе. Тебе она нужна больше, чем мне, — сказал Теренс, разглядывая ее тонкий топ с длинными рукавами.

Осенняя ночь была прохладной, но он надел куртку просто для имиджа. Легкий холодок не был для него большой проблемой. В тюрьме он многому научился, и одним из приобретенных навыков было сохранять тепло при низких температурах. Когда заключенные себя плохо вели, охранники любили выгонять их на пронизывающий холод во двор и держать там до тех пор, пока у них не посинеют губы или они не станут умолять впустить их.

— Нет, — Лэйси сунула куртку ему в руки и встала. — Ты уже достаточно мне помог.

Не сказав больше ни слова и обняв себя руками, она ушла. Он смотрел ей вслед с болью в сердце. Теренс хотел, чтобы она осталась. Хотел поговорить с ней еще немного, защитить, даже сопроводить в «Оазис». Но девушка явно хотела, чтобы ее оставили в покое.

Он опустил на ступеньки и поднес куртку к своему носу. Закрыв глаза, мужчина вдохнул, ища следы ее кокосового аромата в складках материала.

В ней было что-то такое, от чего было одновременно болезненно и волнующе смотреть в ее глаза. Что-то, что заставляло Теренса чувствовать себя уязвимым и сильным

одновременно. Что это было? Он должен был это выяснить.

***

Теренс вернулся в приют через час после того, как Лэйси оставила его у часовни. Потрясенный чувствами, что вызвало ее присутствием, он долго сидел на ступеньках.

Голод прожег дыру в его животе, но ужин уже давно был подан. У него не было другого выбора, кроме как завалиться спать голодным. Ему повезло, что для него осталось место. Лиллиана, грубоватая женщина средних лет с пышными волосами, дала ему старое одеяло и подушку.

— В следующий раз постарайся не опаздывать, иначе тебе придется провести ночь на улице, — предупредила она, погрозив толстым пальцем.

— Я запомню это, — он перекинул одеяло через плечо. — Возможно ли... не знаете, Лэйси случайно еще не легла спать? Мне нужно...

— Какое тебе дело до Лэйси? — спросила Лиллиана, приподняв брови.

— Нет, никакого, — мужчина натянуто улыбнулся ей и покачал головой. — Это неважно. Спокойной ночи.

Теренс подавил свой гнев. Он должен был держать его под контролем. Не все стремились напасть на него, о чем напомнил он себе, хотя именно так ему и казалось.

— Иди спать, или я отдам твое место кому-нибудь другому.

Пять минут спустя, полностью одетый, Теренс лежал на тонком матрасе в одном из спальных залов для мужчин. Волонтеры спали в отдельном зале. Несмотря на то, что Лэйси больше не было рядом, ее кокосовый запах, казалось, прилип к его коже. Он наслаждался этим. Когда Теренс закрыл глаза, то почувствовал жар, который исходил от ее тела, когда он вел ее по улице. Мужчина подумал о печальном взгляде в ее глазах. Он напомнил ему тот, что Теренс видел каждый раз, когда смотрел в зеркало.

Он не был новичком в какого-то рода страсти. С тех пор, как вновь стал свободным человеком, Теренс делал все возможное, чтобы наверстать упущенное. Но секс был не только для удовольствия. Мужчина использовал его, чтобы заполнить пустоту в своем сердце. Хотя ощущение, что он оставляет свою жизнь позади, всегда было временным, и длилось не более нескольких минут. Пустота всегда снова брала верх. За те две недели, что Теренс валял дурака, он не спал с одной и той же женщиной больше одного раза. С Лэйси он даже не спал, а она проникала ему под кожу, оставаясь в его памяти еще долго после того, как она ушла. Мужчина думал, что любовь с первого взгляда — это чушь собачья. Неужели жизнь хотела доказать ему, что он ошибался?

Теренс открыл глаза и взгляделся в темноту. Его осенило, и он растянул губы в невольной улыбке. В конце концов, ему следовало делать это чаще.

За несколько минут, проведенных с ним, Лэйси дала ему то, чего он никогда не думал, что у него появится: смысл. Она напомнила ему, что его сердце было не полностью разорвано на части. С осознанием этого, Теренса накрыл новый прилив свободы, который заставил его почувствовать себя живым, но в то же время напуганным. Что, если он подействовал на нее совсем не так? Отказ... Теренс не умел с ним справиться.

Лэйси

Он сидел за одним из столов, которые она выдраила ранее, ел хлеб и пил кофе из старой кружки. При этом не выглядел так, будто наслаждался едой. На самом деле, мужчина, казалось, не обращал внимания на все и всех вокруг. Ну, почти все. Его пронзительный взгляд голубых глаз был направлен прямо на нее.

Лэйси сидела за столом волонтеров в передней части зала. Она откусила от бутерброда и слизнула каплю джема с губ, чувствуя себя глупо из-за того, что уставилась на него в ответ, но ничего не могла с собой поделаться. Столовая была переполнена и шумна, жители спорили из-за еды, отпускали грязные шутки и смеялись. Но все это, казалось, происходило где-то далеко, пока она наблюдала за ним. Девушка даже не была в курсе его имени, и все же ей казалось, что она знала его на более глубоком уровне. Он был бездомным, как и она сама, когда впервые переступила порог «Оазиса» два года назад, до того, как вызвалась помогать здесь.

Ее рыцарь в сияющих доспехах выглядел так, словно ему здесь не место. Некоторые бездомные, которых она встретила здесь, смирились со своим положением, но он выглядел как человек, который просто зашел и скоро уйдет. Каждый появился здесь со своей историей, и большинство из них — душераздирающие. Что же привело его?

Откуда бы он ни был и что бы ни делал в «Оазисе», Лэйси была рада, что их пути пересеклись. Мужчина был достаточно храбр, чтобы противостоять Крейгу, когда многие боялись его. Она была душой, влюбившись в мужчину, который обращался с ней как с тряпкой. Но опять-таки, чего Лэйси ожидала? Девушка всегда словно магнит притягивала к себе плохое.

Она подавила усмешку, когда их глаза снова встретились, и на этот раз не отвела взгляд. Его пристальные глаза, золотисто-каштановые волосы и сильная челюсть загипнотизировали ее. Волна удовольствия пробежала по ее позвоночнику, и она закашлялась, едва не подавившись хлебом. Лэйси улыбнулась ему. Когда мужчина не ответил, она стерла ухмылку с лица, закончила обед и вернулась к работе. Еще оставались рты, требующие еды, и столы, которые нужно было убрать. Но ей нужна была минутка, чтобы взять себя в руки. Бросив последний взгляд в его сторону, девушка исчезла в ванной, где ополоснула лицо водой и крепко зажмурилась. Ее температура поднялась, когда он мелькнул перед ее мысленным взором. Он влиял на нее так, как ни один мужчина за все двадцать три года.

Страх оказаться слишком близко, почувствовать слишком многое держал ее на расстоянии. Вот почему Лэйси избегала его вчера весь день. То, как он смотрел ей в глаза той ночью и спрашивал, в порядке ли она... Никто никогда раньше так на нее не смотрел.

Другие женщины-волонтеры тоже оценили его, когда он вошел в двери «Оазиса» две недели назад. Мужчина держался в стороне, приходил в приют только поесть и поспать, ни с кем не общался, больше чем простое «спасибо» никогда не говорил.

Он был из тех людей, которые выделяются из толпы; его присутствие было сильным и контролируемым — это было трудно игнорировать. Но в нем было что-то еще — сломанная душа. Лэйси увидела это, когда посмотрела ему в глаза. Эта разбитость только делала его более привлекательным для нее.

Открылась дверь.

— Так вот где ты прячешься? — спросила Лиллиана, еще одна жительница приюта, ставшая волонтером. Раньше она была членом банды и принимала всевозможные наркотики, пока почти смертельная передозировка не заставила ее изменить свою жизнь. — Только что вошла новая группа людей. Тащи свою задницу туда.

— Сейчас выйду.

Щеки Лэйси горели, будто ее поймали за чем-то неприличным.

Несколько минут спустя она пошла на кухню, затем снова вышла, неся поднос бутербродов с арахисовым маслом и джемом. Девушка обвела взглядом комнату, и ее сердце больно сжалось. Ее рыцаря в сияющих доспехах нигде не было видно. С другой стороны, это было хорошо. Ей нужно было сосредоточиться на работе, а он, безусловно, отвлекал ее. Хотя, ему не нужно было находиться в комнате, чтобы она могла думать о нем.

После того, как время завтрака закончилось, и они убрали со столов, Лиллиана отвела Лэйси в сторону.

— Я знаю, кого ты выглядывала. Ты должна знать, что твой рыцарь в сияющих доспехах спрашивал о тебе прошлой ночью. А сегодня утром здесь был такой ажиотаж, что я забыла тебе сказать.

Лиллиана улыбнулась, обнажив рот с недостающими передними зубами — подарок от ее диких дней.

— Перестань называть его так, — сказала Лэйси, хотя мысленно называла его так же.

— Почему? — Лиллиана озорно усмехнулась. — Как часто в наши дни мужчина спасает девушку, попавшую в беду? — она покачала головой. — В любом случае, он спрашивал о тебе. Не притворяйся, что на тебя это никак не влияет.

Уголки рта Лэйси приподнялись, когда она улыбнулась.

— Хорошо, что он сказал?

— Не что, а как он это сказал. Твое имя. И то, как выглядел, произнося его. У меня нет сомнений — он страстно влюблен в тебя.

Лэйси похлопала Лиллиану по руке.

— Я уверена, ты все это выдумала.

— Нет. Я видела, как он смотрел на тебя сегодня, — девушка закатала рукав топа, обнажив предплечье с татуировками. — Я поспрашивала вокруг. На случай, если тебе интересно — а я не говорю, что тебе интересно, но все же — то вот его имя.

Просканировав все чернила на коже Лиллианы, Лэйси увидела его.

— Теренс, — прошептала она.

— У меня есть для тебя один совет. Хватай его, пока этого не сделала Дорин. Она ведет как дура каждый раз когда он появляется здесь, пускает на него слюни.

— Не забегай вперед. Я поговорю с ним, но только чтобы еще раз поблагодарить за то, что он сделал.

— Ага, давай. Убедитесь, что отблаговоришь его хорошо и должным образом. Но будь осторожна. Он может оказаться таким же ослом, как тот Крейг. В наши дни нельзя доверять мужчинам.

— Думаю, он далек от такого парня, — сказала Лэйси, и ушла с ухмылкой на лице.

Теренс

В столовом зале воняло алкоголем, сигаретами и грязными телами. Ни один из этих запахов не исходил от Теренса. Он всегда религиозно относился к гигиене в приюте и в тюрьме. Приют для бездомных не стал исключением. Мужчина также не курил и не пил. Он ненавидел вкус и боялся зависимости — для него это было не более чем позволение веществу контролировать его.

— Не возражаешь, если я закончу это за тебя?

— Пожалуйста.

Гонсало Мерди, мужчина с густой бородой в грязной белой кепке, потянулся к тарелке Теренса с картофельным пюре и соусом и отправил еду в рот, даже не сказав «спасибо».

Теренс подумал о тюрьме, где за что-то подобное человека могли избить или чего похуже. Заключение охраняли свое имущество, включая еду, до смерти.

Впрочем, к черту еду. Он не был голоден. Ему не нужно было полагаться на «Оазис» для удовлетворения всех своих потребностей. Теренсу лишь нужно было место для ночлега на несколько ночей, пока он не найдет работу. Мужчина поклялся себе, что никогда не обратится за помощью к Мариону, и сдержал слово.

Его планы лишь незначительно изменились; теперь Теренс больше не спешил покидать «Оазис».

Он перевел взгляд с Гонсало, набивающего рот, поверх голов других жителей, также поглощающих еду, дерущихся или играющих в карты за обеденными столами, пока не остановился на Лэйси. Она сидела за столиком в углу, под большой картиной с изображением Иисуса. Девушка наливала воду в пустые кружки. Вместо обычных простых брюк и топа на ней было платье цвета хаки, заканчивающееся чуть ниже колен. Когда она перешла на другую сторону, глазами Теренс проследили за ее круглой грудью и задницей.

Засмеявшись над чьей-то шуткой, она подняла лицо вверх, открывая ему прекрасный вид на хрупкую шею и подбородок, ее волосы струились за спиной, как водопад меда.

Теренс обвел взглядом плавные очертания ее тела и поерзал на месте, пытаясь унять напряжение в штанах. Черт, она сильно него влияла. Сама мысль, чтобы зарыться руками в ее длинные волосы, сводила его с ума. Ему было необходимо поговорить с ней сегодня. Он понятия не имел, что скажет, но знал, что должен снова приблизиться к ней, чтобы выяснить, были ли эмоции во взглядах, которыми они иногда обменивались, настоящими; был ли у него вообще шанс.

Лэйси повернулась и посмотрела прямо на него, намек на улыбку все еще был на ее лице. На этот раз он слегка улыбнулся в ответ. У него это получалось все лучше. Девушка просияла в ответ. У него перехватило дыхание. Боже, она была совершенна.

Он останется с ней наедине, как только она выполнит свои обязанности. Но это займет чертовски много времени. Другие мужчины в обеденном зале пялились на нее, вызывая необузданную ревность, обжигающую его горло. Теренсу пришлось бороться с желанием избить их за вождение к его девушке.

Когда Лэйси наконец вышла из столовой и направилась на кухню, Теренс не стал терять времени даром. Он отодвинул свой стул, заскрежетав ножками по полу, и последовал за ней.

Дойдя до кухонной двери, заколебался. Там находились еще трое помощников. Лэйси стояла у раковины, повернувшись к нему спиной.

— Эта зона предназначена только для персонала. Тебе что-нибудь нужно? — спросила его одна из женщин, скрестив руки на плоской груди.

Теренс желал сказать ей, чтобы она отвалила, но сдержался. Производить плохое впечатление в присутствии Лэйси было бы не очень хорошей идеей.

— Я всего на минуту, — Теренс протиснулся мимо женщины и подошел к Лэйси. — Могу я поговорить с тобой... пожалуйста?

Другие волонтеры повернулись, чтобы посмотреть, вероятно, ожидая, как Лэйси вышвырнет Теренса из кухни.

— Конечно.

Девушка повернулась к кастрюлям и сковородкам, которые мыла.

— О чем ты хотел со мной поговорить? — спросила она, опуская свои длинные пальцы в мыльную воду.

Не раздумывая, Теренс сунул руки в раковину и выудил оттуда кастрюлю.

— Что ты делаешь? — пытаюсь подавить смешок, спросила она.

Мужчина пожал плечами.

— Помогаю с мытьем посуды.

— Ты необязан этого делать, — она отвела взгляд. — Я...

— Я не спрашиваю, нужна ли тебе помощь. Я хочу помочь. Так ты закончишь раньше и сможешь пойти со мной прогуляться. Это тоже не вопрос.

Она хихикнула.

— В таком случае, думаю, я не буду протестовать. И куда мы пойдём?

— Как насчет озера Серендипити?

Теренс соскреб еду со сковороды.

— Это будет долгая прогулка.

— Мы поедем туда, а там будем гулять пешком.

Повернувшись, мужчина посмотрел на нее. Он ничего не мог с собой поделаться.

Лэйси тоже повернулась, и их взгляды встретились.

— Ты уверен, что не примешь «нет» в качестве ответа?

— Чертовски уверен.

Она кивнула и продолжила мыть посуду.

Десять минут они стояли бок о бок, молча работая, пока Теренс вдыхал ее запах. Быть рядом с ней было слишком опасно, и все же, ощущалось так хорошо, что он не мог уйти, даже если бы захотел. Время от времени они бросал взгляды в окно на тощие ветви деревьев во дворе, тянущиеся вверх, словно скелеты.

Когда все было вымыто и убрано, Лэйси взяла свой свитер и последовала за Теренсом к двери.

— Это безумие. Возможно, тебе негде будет переночевать, когда мы вернемся, — сказала девушка, когда они шли по улице к его мотоциклу, который на самом деле принадлежал его боссу Джорджу.

— Что ж, тогда я буду спать на улице.

Это стоило бы того, чтобы несколько мгновений побыть с ней наедине. Теренс отдал ей свой шлем и помог сесть на байк. Когда девушка обняла его за талию, он чуть не потерял самообладание. Но ему нужно было сосредоточиться. Лэйси была не из тех девушек, с

которыми он хотел бы торопиться. Определенно не из тех, кого он хотел оставить в прошлом.

Ночной воздух был прохладным, но Теренс был слишком разгорячен, чтобы это ощущать, пока они неслись сквозь тихий вечер. Большинство предприятий в Серендипити закрывались рано, и большинство людей ложились спать до десяти. Теренсу это нравилось. В это время ночи около озера должно было быть пусто. И они были бы совсем одни.

Как только они добрались до озера, Теренс достал из рюкзака одеяло и повел Лэйси к лужайке на берегу. Они могли бы сесть на одну из скамеек, но ему хотелось вместе с ней смотреть на звезды.

Девушка долго молчала. Она легла на спину, и Теренс сделал то же самое. В парке горело всего несколько фонарей, так что звезды были хорошо видны.

— Еще раз спасибо, что помог мне на днях, — сказала Лэйси, но не повернулась, чтобы посмотреть на него. — Извини, что я просто взяла и ушла. Это было грубо. Я была смущена.

— Ты прощена. Он снова искал тебя? Если нужно, чтобы я...

— Нет, он держался в стороне.

Теренс кивнул.

— Позволь спросить, что заставило тебя выбрать работу в «Оазисе?»

— Когда-то я была бездомной, — она улыбнулась. — «Оазис» приютил меня. Там я сразу почувствовала себя как дома, и из-за этого мне захотелось помогать другим так же, как поддержали меня. Большинство людей появляются там с душераздирающими историями.

Теренс оторвал взгляд от звезд и оперся на локоть, чтобы понаблюдать за ней.

— И какая же твоя?

Лэйси тоже повернулась, чтобы посмотреть на него, и прикусила губу.

— Моя история?

— Ага. Как ты вообще оказалась в «Оазисе?»

— Это длинная история, — девушка посмотрела вниз, на расстояние разделяющее их.

— Время — то, чем я богат, — Теренс обхватил пальцами подбородок девушки и приподнял ее лицо так, чтобы она смотрела ему в глаза. — Ты можешь рассказать мне.

Внезапно мужчину охватило странное чувство принадлежности, будто они с Лейси уже были связаны.

Она глубоко вздохнула.

— Когда мне было десять, мои родители взяли нас с сестрой на пляжный отдых во Флориду. В честь повышения моего отца, — ее голос сорвался. — В итоге это стало моим худшим кошмаром.

— Что случилось? — Теренс провел рукой по лбу. Он не заметил, что вспотел.

— За день до того, как мы должны были вернуться домой в Бостон, я побежала на пляж, чтобы собрать ракушки. Пока я брела вброд, глядя на песок, из ниоткуда появилась гигантская волна... она обрушилась на меня и унесла прочь.

Девушка поджала губы и некоторое время ничего не говорила.

— Мне так жаль. Я даже представить себе не могу, каково тебе было, — прошептал Теренс.

Мысль о том, что ей больно, мешала ему дышать.

— Это было ужасно. Некоторое время я боролась с водой, но не смогла победить. Я сдалась, — она горько усмехнулась. — Это был момент, когда закончилась моя старая жизнь и началась новая.

— Как ты выжила? — Теренс снова провел рукой по лбу.

— Видимо, меня нашли на берегу, но довольно далеко от того места, где я чуть не утонула. Я была без сознания и впала в кому. Никто не знал, кто я такая или что-то обо мне.

Мужчина коснулся пряди ее волос, которая упала ей на плечо. Лэйси не остановила его.

— Как долго ты была в коме?

— Достаточно долго, чтобы вся моя жизнь изменилась. К тому времени, когда я проснулась и пришла в себя, отец был мертв, а мать я нашла здесь, в Серендипити. Но... она была в полном дерьме.

— Она не могла забрать тебя обратно?

— Она не была способна на это. Боролась с алкоголизмом и... занималась другими плохими вещами, — Лэйси помассировала затылок. — Она не могла взять на свою ответственность еще одного ребенка.

— Эта женщина отказалась принять тебя обратно? Какая мать так поступает?

У Теренса сжалось в груди. Он точно знал, какая именно. Его собственная мать бросила их, когда Теренсу было тринадцать, а Мариону пятнадцать.

У мужчины уже складывалось такое чувство, что у них с Лэйси было что-то общее. А теперь он знал, что именно.

— Она больше не была собой, — Лэйси сделала паузу. — Итак, я жила в детском доме, между временами, когда меня отправляли из одной приемной семьи в другую. Я все ждала и ждала, когда моя мама придет навестить меня.

— Пришла?

Лэйси покачала головой, и слеза скатилась по ее щеке. Он смахнул ее пальцем.

— Ни разу. Когда мне исполнилось шестнадцать, я сбежала из приюта и отправилась ее искать. Я нашла ее, только было уже слишком поздно. Несколько месяцев спустя я услышала, что она умерла, — Лэйси замолчав, закрыла глаза.

Теренс подождал пару мгновений, ожидая, когда она продолжит, но девушка продолжала молчать. Когда Лэйси снова открыла глаза, они блестели.

— Как ты жила все эти годы? Вернулась в приют?

— Да, до исполнения совершеннолетия. А когда вышла, сменила свое имя с Элизабет на...

— Тебя зовут Элизабет?

— Раньше. Меня называли в честь матери. Я не хотела, чтобы хоть что-нибудь напоминало мне о ней, поэтому имя пришлось поменять, — девушка пожала плечами. — В любом случае, я могла положиться только на саму себя. Подрабатывала на случайных работах, жила в дешевых мотелях и на улице, пока не нашла «Оазис». И вот я здесь. Это моя история.

Она улыбнулась, но Теренса этим не обманешь. За ее улыбкой он увидел боль.

Потянувшись к руке девушки, Теренс взял ее и провел большим пальцем по нежной коже. Он хотел сделать больше, но боялся, что еще слишком рано. Мужчина не хотел спугнуть ее, не после того, как обнаружил их связь. Он сделает все возможное, чтобы не торопиться, даже когда все, о чем он мог думать — это унять поцелуями ее боль и прикоснуться к ней так, как никогда не прикасался ни к одной женщине. Теренс хотел овладеть ею прямо здесь, под открытым небом.

— Теперь, когда ты знаешь обо мне, расскажи мне свою историю. Она лучше моей?

Горло Теренса сжалось, и он обхватил его рукой, будто задыхался. Мужчина хотел рассказать ей. Он пришел сюда, готовый сделать именно это: открыться ей и выпустить демонов из своего тела, но сейчас не мог. Они напомнили ему, насколько мужчина был никчемным, что никто не сможет его полюбить. Демоны жили внутри него всю его жизнь.

Если бы Лэйси узнала правду о нем, то отвернулась бы от него.

— Давай оставим мою историю для другого раза.

Теренс плюхнулся на спину. Он чувствовал, что она наблюдала за ним. Ему очень хотелось поцеловать ее, но он подавил это желание.

— Ты уверен, что не хочешь поговорить об этом? — в ее голосе звучала озабоченность. — Иногда это помогает отпустить ситуацию, разделить свое бремя с кем-то другим. Вот почему «Оазис» предлагает все эти сеансы терапии. Я заметила, что ты не подписался ни на один из них.

Теренс закрыл глаза.

— Разговоры не помогают мне. Никогда не помогали.

Он так долго держал все внутри, так глубоко похоронил боль и гнев, что потребовалось бы нечто большее, чем разговор, чтобы вытянуть все наружу.

— Но я могу сказать тебе одну вещь.

Теренс повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на нее.

— Что? — спросил она.

Лэйси снова легла на спину и повернула голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Ты мне нравишься. И вскоре я расскажу тебе больше о себе. А затем поцелую. Но не сегодня.

Один ее поцелуй сразил бы его наповал, а он пока этого не хотел. Сейчас ему нужно было оставаться с ясной головой. Она принадлежала ему, и скоро он заявит на нее свои права.

Лэйси рассмеялась.

— Думаю, когда ты будешь готов, я позволю тебе поцеловать себя. Мне бы этого очень хотелось.

После того, как он помог Лэйси помыть посуду, что повторялось последние несколько дней после ужина, Теренс снова попросил ее прокатиться с ним до озера. Лэйси без колебаний согласилась.

Будучи рядом с ним, она ощущала то, чего никогда раньше не испытывала: чувствовала себя желанной. Это чувство было как наркотик. Несмотря на то, что в ту ночь они только и делали, что разговаривали у озера, оба обнаружили нечто хрупкое и могущественное одновременно, что невозможно было объяснить. С тех пор Теренс ждал, когда она закончит свои обязанности в «Оазисе», чтобы поесть и помыть посуду вместе. Но больше он не приглашал ее прогуляться, хотя она и сильно на это надеялась.

До сегодняшнего дня. И на этот раз это действительно было похоже на свидание.

Они почти не разговаривали, пока ехали по тихому городу. Руками девушка обнимала его за талию, а головой прижималась к его спине, пока сердце бешено колотилось.

Когда они добрались до своего любимого места под звездами и Теренс расстелил одеяло на траве, Лэйси была готова поговорить, узнать о нем больше, копнуть поглубже. Он хранил в себе свою собственную боль и секреты, как и каждый человек, который был вхож в двери «Оазиса», и хотя она, честно говоря, боялась услышать его историю, все равно хотела этого. Девушка хотела узнать больше о первом мужчине, который заставил ее сердце биться как сумасшедшее.

Они устроились на одеяле у воды, как и в прошлый раз, и Лэйси перевернулась на живот, положив подбородок на ладони.

— Я рассказала тебе свою историю. Думаю, будет справедливо, если ты поведаешь мне о своей.

Теренс долго молчал. Когда она вздохнула и села, мужчина притянул ее обратно и повернул лицом к себе.

— Я не такой мужчина, за которого ты меня принимаешь, Лэйси. Я сломлен.

Она провела рукой по пятичасовой щетине на его щеке.

— Но это не то, что я вижу.

Мужчина накрыл ее руку своей.

— Ладно, поехали. Мой отец был ослом. Моя мать ушла, когда я был совсем ребенком. Отец отыгрывался на мне... и однажды чуть не убил меня. Он бросил своего сына в детский дом, и я там остался. Я никому не был нужен. Сначала думал, что смогу с этим справиться. Любое место было лучше, чем быть с моим отцом. По крайней мере, я был в безопасном месте, — Теренс покачал головой. — Как же я был неправ.

— Ты тоже был в приюте? В котором?

— Приют «Солнечный».

— Серендипити маленький городок. Я подумала, что мы, возможно, были в одном и том же месте и не знали об этом. Однако я была в «Доме Ангела». Он не такой большой, как «Солнечный», но там было не так уж плохо, — Лэйси собралась с духом. — Что с тобой там случилось?

Он грубо провел рукой по волосам.

— Худшие, самые отвратительные вещи, которые ты можешь себе представить. Я не люблю говорить об этом

— Ты можешь рассказать мне все, что угодно. Я не буду смотреть на тебя из-за этого по-другому, — хоть Лэйси произнесла эти слова, ее страх очнулся где-то внутри нее. Смятенный взгляд на его лице вызвал у нее неприятное чувство.

— Основатель детского дома... Бретт Смитерс. Он...

— Остановись, — девушка резко вдохнула. — Все в порядке. Если об этом слишком больно говорить, можешь не рассказывать. Прости, что заставила тебя. Важно то, что ты выбрался оттуда.

Девушка почувствовала, что Теренс собирался сказать, и знала, что его откровение причинит боль и ей.

— Ты уверена? — облегчение смягчило его лицо.

Она кивнула, а затем, прежде чем Теренс успел сказать что-нибудь еще, поцеловала его. Губы мужчины были теплыми, мягкими. Как будто ожидая этого момента, он запустил руку в ее волосы и притянул ближе к себе. Он с силой прижал к ее губам. Поцелуй был опьяняющим, головокружительным, пугающим. Он перевернул ее на спину и внезапно оказался сверху. Теренс был тяжелым, но ей это нравилось. С ним она чувствовала себя в безопасности. И Лэйси знала, чего хотела. Она хотела этого с того самого момента, как они впервые встретились взглядами, с того момента, как он спас ее. Девушка хотела его, и ничто другое не имело значения.

Парк был изолирован, и это было хорошо. Она не думала, что сможет удержаться от того, чтобы спустить с него штаны и засунуть руку в его нижнее белье. Лэйси бы не смогла помешать ему задрать ей юбку и стянуть трусики. Она не смогла бы удержаться от того, чтобы обхватить его рукой, нежно притянуть к себе, а затем помочь ему скользнуть глубоко в себя, выгнув спину дугой. Не смогла бы удержаться, чтобы не закричать от удовольствия и боли.

Позже, лежа в его объятиях, потная и удовлетворенная, она не сказала Теренсу, что он был первым мужчиной, с которым она занималась любовью. Девушка начала принимать таблетки, когда начала встречаться с Крейгом, думая, что именно он лишит ее девственности, но передумала, когда узнала, что у него есть другие подружки.

— Я сидел в тюрьме, Лэйси, — сказал Теренс, убирая волосы с ее вспотевшего лба.

Страх охладил внутренности девушки. Она прикусила нижнюю губу, чтобы удержаться от ответа, от поспешных выводов.

— Я провел в тюрьме одиннадцать лет за... за убийство.

Лэйси села, прикрыв грудь частью одеяла, когда прохлада в жилах превратилась в твердый, холодный лед. Она ожидала, что его история будет плохой, даже думала, что он, возможно, сидел... но не за убийство. Не за убийство другого человека. Пока девушка смотрела на него, острая боль сдавила ее легкие. Мужчина, которому она отдала свою девственность, то, что она охраняла ценой своей жизни, был убийцей. Неужели Лэйси влюбилась в преступника? Неужели только что отдала всю себя мужчине, которого ей, возможно, теперь придется бояться?

— Ты... ты убил...

Теренс медленно покачал головой.

— Нет. Я сидел в тюрьме за убийство Бретта Смитерса. Только я его не убивал. Мой адвокат упорно боролся, чтобы заставить присяжных увидеть правду. Если бы он этого не сделал, я все еще был бы заперт.

Воздух со свистом вернулся в легкие Лэйси, и она закашлялась, почти задыхаясь.

— Пожалуйста, скажи мне, что это правда. Пожалуйста.

Теренс грубо притянул ее к себе и прижал так крепко, что она испугалась, что может сломаться. Мужчина уткнулся головой ей в плечо.

— Скажи мне, что ты не лжешь, — попросила она, на этот раз шепотом. Но девушка держалась за него, позволила ему спрятаться в ней.

— Этот человек делал со мной немислимые вещи.

— Но ты не убивал его.

Он отстранился и посмотрел в ее влажные глаза.

— Нет. Клянись, меня отправили в тюрьму за преступление, которого я не совершал. Я невиновен. Ты должна мне поверить.

Она обхватила ладонями его лицо.

— Я верю тебе.

Ее плечи поникли, и горячие слезы покатились по щекам. Она плакала не только от облегчения, но и из-за Теренса, из-за того, что ему пришлось пережить. За то, что этот человек сделал с ним. Неудивительно, что он считал себя сломленным. Неудивительно, что он так крепко держался за нее.

Что-то капнуло на ее грудь. Он тоже плакал. Теренс ощущал достаточную близость по отношению к ней, чтобы полностью открыться.

Вскоре, Теренс снова занялся с ней любовью, если в их первый раз это было быстро и грубо, то второй все прошло медленно и страстно. Каждому сантиметру ее тела он показывал, что оно принадлежит ему, наполняя ее сердце большей любовью, чем она считала возможным. К тому времени, как они вернулись в приют, уже рассвело. Они провели всю ночь у озера в объятиях друг друга. Лиллиана и некоторые другие помощники уже встали и готовили завтрак. Лиллиана посмотрела на них обоих неодобрительным взглядом, сочетая его с ухмылкой. Лэйси видела, что пожилая женщина была рада за нее, и она одарила ее застенчивой улыбкой.

Прежде чем они разошлись, Теренс крепко поцеловал ее в губы. Когда позже, остальные спросили ее о нем, она сказала им правду. Теренс был ее мужчиной.

Все остальное, как говорится, уже история. В течение нескольких недель они были неразлучны.

Их поездка к озеру стала рутиной, которой они следовали каждый вечер после ужина. Иногда они занимались чем-то еще до или после. У них было не так много денег, но того, что было, хватало, чтобы ходить на свидание, ужинать в дешевых ресторанах, ходить в кино или выпить кофе. Поступать, как сделала бы любая нормальная пара. У них было много дикого, страстного секса.

Однажды ночью, лежа в его объятиях в дешевом мотеле, Лэйси наконец сказала ему, что он был у нее первым.

Он посмотрел на нее без улыбки, но все его лицо сияло.

— Я не знаю, что и сказать.

— Ничего не говори. Просто ощущай себя особенным.

— Да, черт возьми, — крикнул он, не заботясь о том, что его могли услышать. — Я ощущаю себя чертовски особенным, все в порядке. А теперь давай продолжим эту маленькую вечеринку, которую мы начали.

Теренс стянул одеяло с ее тела и перевернул девушку на живот. Лэйси тяжело задыхалась, когда он лег на нее сверху, и раздвинув ее ноги, с силой вошел в нее, сжимая руками ее ягодицы. Теренс полностью вышел, затем снова вошел, и продолжил повторять свои действия, пока Лэйси не начала клясться, что сейчас сойдет с ума.

— Эта киска принадлежит Теренсу, — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Скажи это, — мужчина снова вошел в нее, подавляя мучительный стон.

Лэйси зарылась головой в подушку, извиваясь под ним.

— Да. О, да.

— Скажи это, или я остановлюсь, — Теренс снова вышел и остановился, ожидая, когда она произнесет эти слова.

— Моя киска... моя киска — твоя.

— Хорошая девочка, — он схватил ее за плечо и довел до грани безумия. Запыхавшись, в объятиях друг друга, они вместе приходили в себя.

— Я обещаю тебе, — его глаза были закрыты, грудь тяжело поднималась и опускалась. — Я обещаю никогда тебя не отпускать. Никогда.

— Тебе лучше этого не делать.

Она поцеловала его в шею, ощутив вкус соли.

Мужчина сел в постели и посмотрел ей прямо в глаза. — Я хочу, чтобы мы начали новую жизнь, ты и я. Дай мне пару недель, чтобы все уладить. Затем давай покинем этот приют и начнем с чего-нибудь получше. Я буду заботиться о тебе, Лэйси Брэдли.

Теренс

Теренс тряпкой вытер руку и отошел от БМВ, двигатель которого только что починил. Он сунул тряпку в карман джинсов в тот момент, когда зазвонил его телефон. Мужчина прислонился к грязному пикапу и вытащил девайс из кармана, взглянув на мгновение на номер. Марион. Теренс уже некоторое время избегал звонков своего брата. Тот напоминал ему обо всем, что с ним случилось, обо всем, что с ним было не так. Теренс вздохнул. Может быть, если он выслушает Мариона, он оставит его в покое, черт возьми. Мужчина нажал «ответить».

— Чего ты хочешь?

— Ты вообще отвечаешь на свои звонки? — произнес Марион, в его голосе звучала скрытая ярость. — Я никуда не собираюсь уходить. Тебе лучше привыкнуть к этому.

— Да, я отвечаю на звонки, только не на твои.

— Это важно. Отец в больнице Серендипити. Четыре дня назад у него случился сердечный приступ. Я только что узнал об этом. Подумал, что ты, возможно, захочешь повидаться с ним.

Его отец. Эта новость обожгла сердце Теренса. Все, чего он когда-либо хотел — забыть этого человека, так же, как пытался забыть и свою мать. У Мариона был номер ее телефона, но он не чувствовал необходимости связываться с ней. Как и Теренс.

— Почему я должен хотеть этого? Он ничего для меня не значит.

— Я уверен, что у тебя есть вопросы, которые ты хочешь ему задать.

Теренс вытер лоб тыльной стороной ладони.

— Я никогда больше не хочу видеть этого человека. Как и тебя. Перестань притворяться моей семьей. Держись от меня подальше.

Он положил телефон обратно в карман.

— Пирон, я так близок к тому, чтобы уволить тебя, — Джордж, прихрамывая, направился к нему, его морщинистое лицо превратилось в маску гнева. — Ты опаздываешь на работу, отвечаешь на личные звонки в рабочее время и ведешь себя так, будто ты лучше всех остальных.

Теренс оттолкнулся от пикапа и посмотрел старику в глаза.

— Но свою работу я выполняю отлично, — сказав это, он ушел.

Всему, что Теренс знал, он научился в тюрьме. Его сокамерник — Джек — был автомехаником, который научил его всем трюкам, описанным в книгах. Их дуэту часто поручали починить машины тюремных охранников в обмен на более выгодные условия и уважение.

— Ответь мне так еще раз, — крикнул Джордж ему вслед, — и, клянусь, ты вылетишь отсюда. С таким отношением ты снова окажешься за решеткой.

Теренс медленно повернулся и посмотрел на невысокого мужчину.

— О чем ты говоришь?

Парень думал, что единственная причина, по которой получил эту работу, заключалась в том, что он не упомянул тот факт, что являлся бывшим заключенным.

— Я провел проверку биографии. Думал, я не узнаю, что ты бывший зек? Тебе повезло,

что я держу тебя здесь. И даю тебе второй шанс. Никто больше не захочет связываться с тобой, если ты уйдешь.

— Чушь собачья. Ты держишь меня, потому что знаешь, что никогда не найдешь того, кто сможет делать то же, что умею я.

Теренс снова ушел, прежде чем действительно потерял самообладание. Джордж не последовал за ним.

Прежде чем день закончился, Теренс починил еще один двигатель, утечку масла, и приступил к покраске автомобиля. После работы он не пошел прямо в «Оазис», хотя ему не терпелось обнять свою девушку. Вместо этого, мужчина поехал к озеру, разделся и нырнул в холодную воду. Он плыл и плыл, изо всех сил стараясь изгнать из головы образы своего отца. Плавал до тех пор, пока его мышцы не начали гореть, а голова раскалываться. Когда Теренс ощутил достаточно физической боли, на которой нужно было сосредоточиться, он вышел из воды.

С его волос все еще капало, когда он вернулся на мотоцикл и помчался в сторону «Оазиса». Но за пару минут до прибытия, он передумал и развернулся.

Марион был прав. У него действительно были вопросы к своему так называемому отцу. Плюс, прежде чем старик откинет коньки, Теренс хотел, чтобы он увидел, каким человеком стал его сын. Он был далеко не тем испуганным, слабым маленьким мальчиком, каким был когда-то. Он не был трусом, как часто называл его отец.

Стоя в дверном проеме, Теренс наблюдал за своим отцом, лежащим на больничной койке. Сплошная кожа да кости, с впалыми щеками и запавшими глазами. Он выглядел как персонаж из фильма ужасов. Старого пивного живота и сильных рук не было видно.

Джек Пирон, человек, который мучил Теренса в детстве, исчез, если не считать сердитых глаз, которые Теренс так хорошо знал.

— Какого хрена ты здесь делаешь?

Тго голос был хриплым и слабым, но стальные нотки все еще ощущались. Этот голос вскрывал сердце Теренса слишком много раз, чтобы можно было сосчитать.

Теренс шагнул в палату. То, что он был сильнее своего старика, вызвало прилив адреналина. Он подошел к кровати и пристально посмотрел на него сверху вниз.

— Я здесь, чтобы пожелать тебе удачи на твоём пути в ад.

Он пришел навестить своего отца в надежде, что увидит изменившегося человека, человека, который будет сожалеть о своих действиях. Но в его глазах не было ни капли раскаяния.

— Если думаешь, что твое появление здесь что-то изменит, ты ошибаешься, — Джек поерзал на кровати и отвел взгляд от Теренса. — Ты никогда ничего не значил для меня. Разве твоя мать никогда не говорила тебе, что ты был ошибкой?

Теренс сжал кулаки по бокам, подавляя желание наброситься на старика. Слова покинули его разум.

Отец оглянул Теренса, гневное выражение его лица сменилось на удовлетворенное, а затем он засмеялся и закашлялся одновременно.

— Я сказал ей избавиться от тебя. Но послушала ли она? Нет. А затем у нее еще хватило наглости оставить тебя со мной, когда ушла.

Теренс сжимал и разжимал кулаки, огонь разъедал его желудок. Этот человек, который всегда заставлял его чувствовать себя таким маленьким, все еще пытался причинить ему боль, даже находясь на смертном ложе. Он ненавидел себя за то, что позволил отцу добраться до него. Даже возвышаясь над ним, Теренс чувствовал себя испуганным ребенком, которым когда-то был.

— Прекрати болтать.

— Слышал, ты попал в тюрьму за убийство человека, — его отец кашлянул. — Должен признаться, я был удивлен, услышав это. Никогда не думал, что ты достаточно мужественен для убийства. Ты всегда был трусом, — он снова кашлянул и некоторое время изучал свою руку, как будто видел там что-то. — Я знал, что ты ничего не добьешься. Я был прав, не так ли? — мужчина сделал паузу и глубоко вздохнул. — Надеюсь, ты не слишком часто ронял там мыло.

Это было все, что ему нужно было сказать, чтобы Теренс бросился на него. Он схватил отца за шею руками, перекрывая ему доступ воздуха.

— Я же сказал тебе заткнуться на хрен, — Теренс стиснул зубы, не отпуская отца. — Я тебя больше не боюсь, больше нет.

Ужас вспыхнул в глазах Джека, а на лбу вздулись вены. Сначала он попытался снять руки Теренса со своей шеи, но в своем ослабленном состоянии не мог сравниться со своим сыном.

Теренс ждал сильнее. Когда монитор с сердечным ритмом запищал быстрее, он отпустил его, вдавив голову старика в подушку.

Старик закашлялся и схватился за шею, хватая ртом воздух. Но на его лице была глупая ухмылка.

— Я так и знал, — его голос был сухим, как наждачная бумага. — Ты все еще чертов трус.

— Ты понятия не имеешь, что во мне есть, — сказал Теренс. — Ты, бл*ть, понятия не имеешь, на что я способен, и все это благодаря тебе.

Теренс повернулся, чтобы выйти за дверь, прежде чем придет медсестра.

— Подожди. Есть еще кое-что, что я забыл тебе сказать, — почти шепотом прохрипел Джек. — Ты не мой биологический сын. В отличие от Мариона.

Теренс остановился на пути к двери и обернулся, его лицо горело.

— О, тебе бы это понравилось, не так ли?

— Обо мне можно сказать всякое, — начал его отец. — Но я не лжец. Твоя мать трахалась с кем-то другим. Ты — вонючий грязный результат ее неверности.

Теренсу показалось, что из его легких высосали весь воздух, будто все силы покинули его тело. Он ничего не сказал.

— Ты должен быть благодарен, — Джек сделал паузу, чтобы снова прокашляться. — Ты должен сказать мне «спасибо», что я вырастил тебя, хоть ты и не мой ребенок.

— Ты лжешь, — сказал Теренс сквозь стиснутые зубы. — Я не верю ни единому твоему слову.

— Если ты не веришь мне, найди ее. Найди свою мать и попроси ее сказать тебе правду. Я любил ее достаточно сильно, чтобы оставить тебя. Но правда в том, что тебя никто никогда не полюбит. Никто никогда не захочет тебя, — он вытер слюну со рта тыльной стороной ладони. — Когда я попросил тебя помочь мне в похоронном бюро, ты подумал, что я хочу проводить с тобой больше времени, не так ли? Нет, — сказал старик со злой усмешкой. — Просто тебе нужно было зарабатывать на жизнь. Это была единственная причина. Ты всегда будешь для меня нелюбимым бастардом.

Это произошло так быстро, что сам Теренс не успел осознать. Следующее, что он почувствовал — жжение его кулака, когда он заметил кровоточащий нос своего отца.

— Гори в аду, — Теренс открыл дверь и вышел как раз в тот момент, когда по коридору бежала медсестра.

Он оказался на крыше больницы Серендипити Мемориал, одного из самых высоких зданий в городе. Теренс стоял на краю, наблюдая за машинами, движущимися вниз. Он мог бы сделать это прямо сейчас. Один прыжок, прошлое, все ошибки и боль были бы стерты. А также реальность. Он бы ушел, и ему никогда больше не пришлось бы иметь дело с дерьмом в его жизни. Будет ли мир вообще скучать по нему, или жизнь будет продолжаться так, как будто его никогда и не существовало?

Он стиснул зубы и отступил от выступа. Нет, он не позволит этому человеку победить. Когда-нибудь умрет, и это будет на его условиях, но не сегодня. Его отец ошибался. Кое-кто действительно любил его. Лэйси. И ради нее, он будет жить.

Мужчина покинул крышу и через несколько минут вышел из больницы. Два часа спустя он получил текстовое сообщение от Мариона.

Отец мертв. Он покончил с собой. М.

Теренс не потрудился ответить, но был удивлен, что его отец покончил с собой вскоре после их разговора.

Мужчина решил не тратить время на размышления о нем. Монстр был мертв. Почему и как он умер, для него не имело значения. Теренс просто продолжит жить своей жизнью, будто ничего не случилось.

Теренс ждал в нескольких метрах от «Сталфорд», элитного ювелирного магазина, пока стройная женщина в деловом костюме в тонкую полоску и высоким пучком на голове не открыла двери магазина и не включила свет.

Часы только что пробили восемь утра, но, несмотря на то, что он знал, что официально они открывались в девять тридцать, поспешил по улице и схватил дверь, прежде чем та закрылась за ней. Он вошел. Внутри было прохладно, и весь магазин был ярким, свет отражался от зеркал, стекла и хрустала.

Теренс убедился, что его кепка была низко надвинута на лоб, а солнцезащитные очки закрывали глаза и лицо. Он не прикасался к своей фальшивой бороде, хотя она раздражала его кожу. Маскировка была идеальной. Вероятно, он выглядел немного подозрительно, но другого выхода не было.

— Мы еще закрыты, — ее голос звучал отрывисто, а нижняя губа дрожала. — Приходите в девять тридцать.

— Все в порядке, — он поднял руки, давая ей понять, что пришел с миром, что не причинит ей вреда. Однако это было бы пределом его обещаний. — Я долго не задержусь.

— Пожалуйста, сэр. Уходите, или я вызову полицию.

Она побледнела.

Теренс оказался в «Сталфорд» неслучайно. Он провел свое исследование, некоторое время наблюдая за магазином. Эта девушка всегда была первым человеком, который входил в магазин, той, кто готовил его к работе. Остальные сотрудники приходили с девять. Также он знал, что она работала в «Сталфорд» всего месяц, а это означало, что девчонка все еще находилась в той неуверенной стадии, где боясь облажаться. А самое главное, что ему было известно — что тревожная кнопка находится за одной из стеклянных витрин в дальнем конце комнаты, за одним из двух кассовых аппаратов.

Магазин был просторным, и ей пришлось бы пройти довольно далеко по мраморному полу, чтобы добраться до нее, что дало бы ему достаточно времени, чтобы получить то, что он хотел, и убежать. Помогало и то, что камера слежения была выключена на все время, пока Теренс находился в магазине. Для этого он обратился за помощью к одному из своих старых друзей из тюрьмы. Этот парень мог взломать что угодно.

— Ты не хочешь этого делать, — Теренс говорил низким, твердым голосом. — Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. Мне кое-что нужно, а потом я уйду отсюда. Если ты встанешь у меня на пути, я не смогу гарантировать твою безопасность, — все еще не спуская с нее глаз, он закрыл и запер дверь. Он снял с ее плеча сумочку. Теренс не отрывал глаз от ее бледного лица, пока рылся в сумке.

— Пожалуйста, не делайте этого, — глаза за стеклами ее очков теперь были ярко-красными. Несмотря на весь макияж и слезы, она была привлекательной женщиной. Но Теренс не был заинтересован.

— Мне жаль, но это должно произойти. Вопрос в том, хочешь ты этого легким путем или трудным?

Бинго. В потайном внутреннем кармане он нашел связку маленьких ключей. Он вытащил их вместе с ее мобильным телефоном и протянул ей сумку.

— Оставайся здесь, — Теренс взял ее за плечи и мягко подтолкнул к двери. — Выгляди

нормально.

Теперь девушка действительно плакала, но он заставил себя не чувствовать себя плохо. Его жизнь долгое время была паршивой. Пришло время ему получить от нее то, что он хотел. Если что-то пойдет не так, его снова посадят в тюрьму, но рискнуть стоило.

Мужчина открыл заинтересовавшую его стеклянную витрину и менее чем за минуту нашел то, что искал. Он вытащил футляр с подушечкой и снял кольцо с бриллиантом в огранке кушон.

Краем глаза Теренс увидел, как девушка переместилась на месте. Она ничего не могла поделать. Если бы она попыталась куда-нибудь двинуться, он был бы рядом за долю секунды. Но ему пора была уйти. Время было на исходе.

На мгновение заколебавшись, он схватил еще одно кольцо с белой шелковой кровати и сунул в карман оба, общей стоимостью семь тысяч долларов. Теренс бы выбрал более дорогие, но в глубине души ему было жаль продавщицу. Семь тысяч было легче простить и забыть, чем тридцать.

— Спасибо за сотрудничество, — он вернул ей ключи. Девушка вытерла щеку и взяла их, чуть не уронив.

Затем Теренс отпер дверь и вышел на тротуар, смешавшись с утренней толпой.

Теренс прибыл в «Оазис» вскоре после того, как завсегдатаи закончили трапезу и уже убирали посуду. Он нашел Лэйси, моющей кастрюли и сковородки.

— Кто-то опоздал на ужин.

Она поцеловала его.

— Мне нужно было позаботиться о кое-чем важном после работы, — он протиснулся между ней и раковиной. — Попроси кого-нибудь закончить за тебя и пойдём со мной.

Она нахмурилась.

— Куда ты хочешь пойти? Слишком холодно для прогулки

— Сегодня никакой прогулки, — мужчина поцеловал ее в шею. — То, что я задумал, не может ждать. Давай, делай, как я говорю. Ты не пожалеешь об этом.

Лэйси долго смотрела на него с любопытным выражением на лице. Она отвернулась и позвала Лиллиану. Коллега согласилась взять все на себя и с лукавой улыбкой велела им повеселиться.

Когда они выходили из кухни, Теренс что-то прошептал Лиллиане на ухо. Ее лицо вспыхнуло.

— Что ты ей сказал? — спросила Лэйси.

— Лишь поблагодарил ее.

— Почему у меня такое чувство, что ты что-то затеял?

— Так и есть. Я всегда что-то замышляю. Два месяца, а ты все еще не поняла этого?

Пятнадцать минут спустя Теренс и Лэйси остановились перед отелем на отшибе с мигающей неоновой надписью «Мотель Подсолнух».

Он помог Лэйси слезть с мотоцикла и взял ее за руку.

— Что мы здесь делаем? Почему ты не сказал мне, что мы проведем ночь вдали от «Оазиса»? Я бы договорилась, чтобы кто-нибудь заступил на мою утреннюю смену. И вообще, зачем ты тратишь деньги впустую? Ты должен экономить...

Теренс развернул ее и поцеловал, чтобы заставить замолчать.

— Иногда ты слишком много болтаешь.

Девушка улыбнулась. Он открыл дверь, и они вошли внутрь.

Это было далеко не самое шикарное место в Серендипити, но на ночь сойдет. Самым важным было то, что здесь было чисто и выглядело достаточно уютно.

— Я сейчас вернусь.

Он оставил Лэйси стоять возле деревянной лестницы рядом с большим искусственным растением, пока разговаривал с владельцем и получал ключ от комнаты.

Их комната была самой красивой во всем отеле, с большой кроватью, коврами, удобным диваном и большой ванной вместо душа.

Теренс глубоко вдохнул, прежде чем открыть дверь.

— Теперь я могу говорить? — хихикая, спросила Лэйси.

— Ни слова, — сказал Теренс и отступил в сторону.

Как он и ожидал, девушка ахнула, увидев кровать, застеленную белыми простынями и усыпанную красными и белыми розами. В ногах стояло кожаное кресло, поверх которого было накинуто бледно-желтое вечернее платье с блестками, разбросанными по бюсту.

Лэйси прижала руки ко рту, и слезы наполнили ее глаза.

— О, Боже мой. Чье это платье? — она повернулась к нему лицом, в ее глазах читалась куча вопросов. — Я не понимаю. Для кого все это?

— Для женщины, которую я люблю, — Теренс притянул ее в свои объятия. — А теперь перестань задавать вопросы и наслаждайся тем, что тебя балуют.

Она посмотрела ему в глаза, теперь уже открыто плача.

— Никто никогда раньше не делал для меня ничего подобного.

— Я рад быть первым, — Теренс вытер слезы с ее щек. — А теперь одевайся. Мы собираемся поужинать. В ванной есть расческа и другие женские штучки, если ты захочешь причесаться.

Больше Лэйси ничего не сказала. Она взяла платье и изучала его мгновение. Теренс чувствовал, что ей не терпелось спросить его, во сколько все это обошлось. Но она этого не сделала. Вместо этого, тихо напевая, девушка исчезла в ванной, где начала собираться.

Для себя Теренс тоже кое-что прикупил. Он должен был выглядеть достойным того, чтобы идти рядом со своей прекрасной женщиной. Но его одежда была намного дешевле — простая серая рубашка и черные брюки — и в течение пяти минут уже был одет и ждал ее. Лэйси потребовалось полчаса.

Ожидание, как оказалось, того стоило. Платье облегалo каждый изгиб ее тела, и она гладко засчесала свои длинные волосы до блеска, а затем заплела их в интересную косу, которая свисала набок. Он купил ей немного косметики, хотя ничего не понимал в этом, но было видно, что Лэйси не воспользовалась ею. И все же она была самой красивой женщиной в мире.

Девушка провела руками по бокам своего платья.

— Как я выгляжу?

— Опасно, — он прикусил нижнюю губу. — Нам лучше убраться отсюда, пока я не сорвал с тебя это платье.

Теренс подошел к ней и обнял, положив ладони на ее ягодицы, он почувствовал, как его тело обдает жаром.

— Ты такой красивый.

Она прижалась своими губами к его.

— Не начинай то, чего не можешь закончить... пока что.

Мужчина отстранился от нее, игнорируя эрекцию. Подойдя к кровати и сунув руку под нее, он вытащил коробку из-под обуви.

— Ты же не думала, что я позволю тебе надеть это платье с кроссовками, не так ли?

— Думаю, с тобой я сорвала джек-пот, мистер Пирон. Я так сильно тебя люблю.

На мгновение мужчина замер, впитывая ее слова, позволяя им глубоко проникнуть в его душу. Она любила его. Его отец был неправ.

Теренс повел Лэйси в высококлассный, но недорогой итальянский ресторан. Ему было приятно чувствовать себя ответственным за ее улыбку, знать, что он вообще способен сделать девушку счастливой.

Пока они ели вкусную пасту и мясное блюдо с салатом, Лэйси снова сказала ему, что любит его. На этот раз он ответил тем же.

Мужчина потянулся к ее руке и крепко сжал ее.

— Я никогда не испытывал ничего подобного ни к одной женщине, — он махнул рукой, в сторону остального зала. — Это то, чего я хочу для нас... больше, чем этого. На наши головы вылилось уже достаточно дерьма. Я хочу, чтобы мы жили хорошей жизнью. Сегодня вечером я хотел, чтобы ты попробовала ее на вкус. Но мне нужно, чтобы ты мне кое-что пообещала.

— За такую жизнь, как эта, я пообещаю тебе все, что угодно, — она коснулась кончика его носа подушечкой пальца. — Шучу. Я буду любить тебя даже без всего этого. Мне это не нужно.

— Ты и не должна нуждаться в этом. Но я хочу. Мне нужно это для тебя, для нас.

Лэйси улыбнулась и опустила руку.

— Хорошо, какое обещание ты хочешь, чтобы я тебе дала?

— Самое важное, — он сунул руку в карман, отодвинул стул и опустился на одно колено. — Выходи за меня замуж, Лэйси Брэдли. Я хочу, чтобы ты пообещала, что станешь моей женой.

Лэйси приоткрыла рот и пальцами коснулась губ. Она долго молчала; единственным звуком в ресторане были возбужденные перешептывания других посетителей, ставших свидетелями предложения. Когда она заговорила, ее голос был едва слышен.

— Но мы встречаемся всего два месяца. Ты просишь меня выйти за тебя замуж всего через два месяца?

— Меня не волнует, как долго мы встречаемся. Я люблю тебя. Знал это с первого дня, как встретил тебя. Еще несколько недель, месяцев или лет ничего не изменят. Я хочу сделать тебя счастливой. Это мой приоритет.

Слезы потекли по щекам Лэйси. Она опустила взгляд на кольцо в его руке.

— Теренс, как... как ты смог позволить себе это кольцо... все это?

Он не сказал ей, что украл его — что сделал это, потому что, хотя и не мог себе этого позволить, она все равно заслуживала только самого лучшего. Теренс не сказал ей, что за все остальное сегодня вечером он оплатит деньгами, вырученными за второе украденное кольцо.

— Я сделаю для тебя все, что угодно. Теперь ты ведь скажешь «да»?

Он с усмешкой склонил голову набок.

— Даже не знаю, как я могу отказать тебе. Мне кажется, что я знаю и люблю тебя уже целую вечность.

Девушка протянула ему руку, и он надел на палец кольцо.

Теперь он был еще на шаг ближе. Скоро Лэйси будет полностью принадлежать ему, сердцем и на бумаге. Он никогда не отпустит ее. До тех пор, пока последний вздох не сорвется с его губ.

Теренс надел кольцо ей на палец и поцеловал руку.

— Это делает меня очень счастливым мужчиной.

Он поднялся с пола под одобрительные возгласы других посетителей. Теренс улыбнулся, и на этот раз это получилось так легко. Он потянул ее вверх и сильно поцеловал. Оторвав губы от ее рта, поцелуем смахнул слезы с ее щек.

К удивлению Теренса, менеджер ресторана отказался брать деньги за их еду. Он сказал, что это было за счет заведения в честь их помолвки.

Вернувшись в отель, Теренс снял платье со своей невесты, а затем долго занимался с ней любовью.

— Хотела бы я остановить этот момент, чтобы он длился вечно, — выдохнула Лэйси, лежа в его объятиях после нескольких часов занятий любовью, прижимаясь к его телу грудью, одна нога лежала между его мускулистых бедер.

Он поцеловал ее в макушку.

— Несмотря на то, что это был самый прекрасный день в нашей жизни, я не думаю, что ты хотела бы сделать именно это. Нам еще так много всего предстоит. Нас ждет целая жизнь, полная таких прекрасных моментов, как этот.

— В чем-то ты прав. Хотела бы я, чтобы нам не нужно было возвращаться в «Оазис».

— Нам и не нужно это делать.

Она села в постели.

— Что значит «не нужно?» Я пошутила. У меня там работа.

— Моя жена не будет работать рабыней в приюте для бездомных. Я нашел нам жилье.

— Что? Как? — она сморщила лоб. — Теренс, пожалуйста, скажи мне, что ты не сделал ничего противозаконного, чтобы получить все эти деньги.

Теренс заложил руки за голову и уставился в потолок. Посмотри ей в глаза, она могла бы увидеть в них правду.

— Я занимался только правильными вещами.

Правильным было то, что он забрал у мира то, что ему задолжали.

— Я так рада, — она поцеловала его. — Не хотела бы, чтобы ты вернулся в тюрьму.

— Этого не случится. Я никогда не оставлю тебя, — Теренс запустил руку в ее волосы. — Скажи мне, что ты в это веришь.

— Верю. И все же, как ты получил столько денег? Мне нужно знать.

Теренс вздохнул, немного расстроенный, что она не отпустила эту тему.

— Если тебе так нужно это знать, я помог своему боссу продать довольно дорогую машину, которую он не мог продать несколько месяцев, и он вознаградил меня

— Правда? Это здорово. Я так горжусь тобой.

Она, казалось, была удовлетворена ответом.

— Итак, вот что произойдет завтра, — мужчина заглянул ей глубоко в глаза. — Ты вернешься в «Оазис» и бросишь свою работу. Я отвезу тебя в наш новый дом. Тебе никогда не придется работать. Позволь мне зарабатывать деньги.

— Ты же знаешь, я не против поработать. Не могу позволить тебе нести всю финансовую ответственность.

— Забота о тебе не является бременем. Это делает меня счастливым.

— Может быть, тогда я могла бы пойти учиться. Меня всегда интересовал дизайн интерьера. Еще лучше, я мог бы подать заявку на какое-нибудь обучение без отрыва от производства, где мне немного платили бы, пока я буду учиться.

Теренс приложил палец к ее губам.

— Давай поговорим об этом в другой раз. По одной вещи за раз. Сначала нам нужно обсудить свадьбу.

Как только они поженятся, и она станет его женой, единственной работой, которая у нее будет — создание уюта в их доме. Он не станет делить ее ни с кем другим. Не позволит ей от него уйти.

До того, как Теренс встретил Лэйси, по центру его грудной клетки была глубокая, темная, невидимая дыра. В то время как большинство детей были невинны, юный Теренс уже был поврежден, опустошен. Ничто не могло заполнить его пустоту. Ни еда, ни добрые слова — ни хрена подобного. Каждое утро он просыпался, жалея, что ночью не умер. Спать ложился с тем же чувством. Но встреча с Лэйси изменила его. В глубине души он, без сомнения, знал, что девушка заполнит его пустоту. Что однажды она станет его женой. И сегодня был день, когда его мечта сбылась.

Теренс ухмыльнулся, надевая позолоченное кольцо — на этот раз купленное на собственные деньги — на длинный тонкий палец Лэйси. Теперь он принадлежал ей, а она — ему. Тернистые дороги, которые они преодолели в одиночку, дерьмо, через которое прошли, привели их к этому пути, что вел к вечности. Они были так влюблены друг в друга, что и представить не могли, что из этого что-то может не получиться. Возможно, они были слишком молоды и глупы, но в этот момент Теренсу было чертовски приятно чувствовать себя глупым.

Священник с сальными волосами и скучающим взглядом сопровождал их на пути к становлению семьи. Лэйси выглядела потрясающе в элегантном белом платье, которое ей купил Теренс. И хотя это было не свадебное платье, оно выглядело довольно похоже на него. На нем же, была та самая одежда, что и в тот день, когда он сделал предложение, и еще по этому случаю Марион подарил ему пиджак.

Теренсу было больно от того, что он не мог позволить себе устроить Лэйси свадьбу, какую она заслуживала, но он восполнит все это позже. Однажды мужчина осыплет ее бриллиантами.

В качестве свидетельницы Лэйси выбрала Лиллиану, а Теренс неохотно вызвал Мариона. Марион был удостоен чести стать шафером Теренса, но тот пригласил своего брата только потому, что больше ему некому было позвонить.

Лэйси посмотрела ему в глаза и просияла, отчего у него перехватило дыхание.

— Я обещаю тебе вечность.

Ее глаза блестели от непролитых слез, покрывающих их, словно тонкая стеклянная пленка. Девушка наклонила голову, и ее длинные золотистые волосы упали на плечо, повиснув между ними, как свежеевыглаженная занавеска.

— Ты значишь для меня все. И всегда будешь.

Эти слова были всем для Теренса. Она надела холодное металлическое кольцо на палец Теренса, и недостающие кусочки его мира встали на свои места.

— Ты моя.

Он притянул ее к себе, не дожидаясь, когда священник скажет им слова, которые их сердца уже и так ощущали. Теренсу нравилось верить, что их свела судьба еще до того, как они родились. Его руки были созданы для того, чтобы ласкать ее тело, пробегать по шелку ее волос, чувствовать прикосновение ее кожи, найти приют в ее сердце. Их тела и сердца были созданы для того, чтобы вместе создавать музыку. Ключок бумаги был ничем иным, как страховкой, напоминанием о том, что они никогда не расстанутся.

Мужчина с жадностью поцеловал Лэйси, чувствуя мягкость ее рта, своим языком он ласкал ее, губами нежно касаясь ее губ, а рукой обхватывая ее шею сзади.

Вдалеке кто-то кашлянул. Они перестали целоваться, и священник подтвердил, что теперь они муж и жена.

Теренс коснулся губами ее уха.

— Ты моя навеки.

— Да, я твоя навеки, — хихикнула Лэйси и обняла его. — Ничто не изменит мою любовь к тебе.

Эти слова проникли глубоко в душу Теренса и отпечатались в его сердце.

После церемонии священник и свидетели подошли, чтобы поздравить молодоженов. Теренс пожал мужчинам руки, но все, что было у него на уме — это побыстрее заполучить Лэйси в свое полное распоряжение. Любовь всей его жизни. Его будущее.

Свадебного приема не будет, по крайней мере, для остальных. Теренс забронировал номер в хорошем отеле, где они проведут остаток дня и ночь. И он не планировал много спать.

Лиллиана еще раз пожелала им всего хорошего и обняла Лэйси.

— Будь счастлива, — сказала она, затем повернулась к Теренсу и тоже обняла его. — Позаботься о ней.

Теренс именно это и планировал сделать.

Пока Лэйси с Лиллианой обменивались еще парой фраз, Марион повел Теренса в сторону.

— На пару слов?

Его брат остановился у столика в углу.

— В чем дело?

— Можешь хоть раз попробовать не быть мудаком? — лицо Мариона посуровело. — Когда ты уже поймешь, что я, черт побери, на твоей стороне? Я не мать или отец. Я твой брат, и я здесь, нравится тебе это или нет.

Вздыхнув, Теренс посмотрел на Лэйси, которая смеялась над чем-то, что сказала Лиллиана. В руках она все еще держала букет роз.

— Хорошо, я постараюсь быть милым с тобой. Просто трудно поверить, что ты называешь себя моим братом, хотя в тюрьме навестил меня всего раз.

— Я не знаю, сколько раз ты хочешь, чтобы я извинился за это. Меня давно не было в Серендипити.

— Да, ты был далеко, учился, жил хорошей жизнью. Молодец, — Теренс скрестил руки на груди. — Итак, о чем ты хотел поговорить?

— Я хотел сказать, что горжусь тобой. Ты отлично справился. Она кажется милой девушкой, братишка.

Марион хлопнул брата по спине, и Теренс понял, что улыбается.

— Я это сделал, не так ли?

— Ты сорвал джек-пот, — Марион улыбнулся в ответ. — У меня есть для тебя свадебный подарок.

Мужчина полез в карман и вложил ключ в руку Теренса.

— Убирайся к черту из этого заброшенного коттеджа. Подари своей жене дом.

— Не мог бы ты сказать это немного громче?

Теренс потер подбородок и моргнул. Он снова взглянул на Лэйси. Она думала, что они снимали дом, верила, что он заботится о ней, как и обещал. Затем Теренс повернул ключ на ладони, и прищурился.

— Это...

— Разве это имеет значение? У меня есть свой дом. Я никогда не перееду туда, — Марион сделал паузу. — Отбрось свое негодование и сделай это для своей жены.

Отец оставил дом их детства Мариону — своему единственному сыну, насколько он мог судить. Еще один кинжал в сердце Теренса. Но Марион был прав. Желания старика не имели значения, а Лэйси заслуживала лучшего. Каждую ночь, которые они проводили в заброшенном коттедже, Теренс боялся, что у дверей появятся копы и вышвырнут их вон. Мысль о том, что, возможно, придется вернуться в «Оазис», была невыносима. Он сжал пальцами ключ, и закрыл глаза.

Когда снова открыл их, в них бушевала буря.

— Спасибо, чувак. Я ценю это.

Я улыбнулась ей, и женщина улыбнулась в ответ.

— Она мне нравится, Макс, — сказала женщина. — Не спугни ее.

— Она снимает комнату через улицу, — Макс засмеялся.

Женщина занялась семьей в кабинке и одну за другой расставила перед ними тарелки. Вернувшись к нам, она положила руку на бедро.

— Как я и сказала, не спугни ее.

Я наморщилась.

— Все так плохо?

— Вы действительно останетесь на ночь?

Она смерила меня взглядом от макушки до пяток.

— Вы не похожи на обычную постоялицу «Альпин Инн».

Ох, дерьмо. Что это значило? Там сдают комнаты на час?

— Боюсь спросить, а кто же там обычно останавливается?

— Не слушайте ее, — сказал Макс, доставая из-под столешницы тряпку и протирая стойку. — Я выделю вам комнату в тихом уголке. Там будет тихо как на кладбище.

Официантка смерила его взглядом.

— Что? — спросил Макс, разводя руками. — Как бы то ни было, Рут, сегодня у меня нет других гостей, кроме Большого Джо и Джерри, так что мисс...

Он смотрел на меня ожидая, когда я назову свое имя.

— Карли, — осторожно произнесла я.

— Так что, мисс Карли, — сказал Макс с усмешкой, — вы получите тишину и спокойствие.

— Ага, — произнесла Рут, с решительностью поворачиваясь ко мне.

— Я попрошу Франклина принести комплект постельного белья, когда мы встретимся на перерыве.

— Эй! — запротестовал Макс. — Не порти репутацию моего заведения!

— Когда ты в последний раз заказывал новое белье для той дыры, что ты называешь мотелем? — спросила Рут, уперев руки в бока.

Он выпрямил спину.

— Этот разговор сейчас неуместен.

Женщина повернулась ко мне, натянув улыбку.

— Вот поэтому я попрошу своего мужчину принести вам простыни. Не беспокойтесь. Я купила новые простыни пару месяцев назад, когда мы ездили в Костко, Ноксвилль. Простыни плотностью в четыреста нитей, они гладкие, как шелк, — сказала она, ее акцент стал

сильнее на последних словах.

Рут сердито посмотрела на Макса.

— Чертов скряга слишком скуп, чтобы купить хорошие простыни.

— Рут, — произнес Макс со вздохом, — из-за тебя она подумает, что мой мотель недостаточно хорош для нее.

— Может, это потому, что так и есть, — огрызнулась она.

— Я застряла здесь, — призналась я. — У меня сломалась машина, а Вайатт сказал, что ремонт займет пару дней. Прежде чем струшу, я добавила: — Если кому-то здесь нужна временная помощь, я свободна.

Рут облокотилась рукой о барную стойку и переглянулась с Максом.

— Нам нужна официантка, так как Лула сбежала в Чаттануга с дальнобойщиком. Тебе стоит нанять Карли, пока она не вернулась.

— Я еще не решил, позволю ли Луле вернуться снова, — проворчал Макс. — Я устал от того, что она убегает каждый раз, как взбредет в голову, а потом возвращается, словно ничего не случилось.

— Кого ты обманываешь? — спросила Рут, пренебрежительно покачав головой. — Она сбегает уже не в первый раз и явно не в последний. Ты возьмешь ее назад, как и всегда.

Я решила вмешаться, прежде чем они начнут спорить.

— Я не ищу постоянную работу, но, конечно же, я поработаю, пока не уеду или, пока Лула не вернется. Я работала официанткой, когда...

Я заткнулась до того, как сказала «училась в колледже». У прежней меня была степень магистра по начальной педагогике. ШарлинМур кое-как закончила среднюю школу. От этой мысли на меня накатила новая волна тоски. Я любила преподавать, но диплом слишком сложно подделать. Мысль о том, чтобы вернуться в университет еще на пять или шесть лет, чтобы изучать то, что я уже знаю...

Я могу поплакать позже. Сейчас я должна закончить предложение, которое я оставила висеть в воздухе, прежде чем мои новые знакомые посмотрят на меня с тем же подозрением, которое я заметила в глазах Вайатта. Конечно, не важно, если они посчитают меня странной. Через пару дней я увижу это место в зеркале заднего вида.

Воспользуйся шансом, Карли. Тебе нужны деньги.

— Я работала официанткой, когда жила в Мичигане, прежде чем переехала в Атланту.

Слишком много подробностей. Ты выглядишь нервной.

— В любом случае, — сказала я слишком бодрым голосом, даже для моих ушей. — Я могу поработать у вас, пока Лула не вернется. Если вы возьмете ее обратно.

— Рут права, — простонал Макс, — Я беру эту легкомысленную девчонку назад каждый раз, но однажды, когда я скажу хватит, значит хватит.

— Ну, этого пока не предвидится, — сказала Рут, затем смерила меня взглядом. — Джинсы подойдут. Я принесу тебе футболку со склада. Как скоро ты сможешь начать?

— Прямо сейчас, — ответила я, находясь в шоке. Это было слишком легко.

— Тогда пошли, — сказала она, жестом показывая, чтобы я шла за ней в задние комнаты. — Давай подготовим тебя к оживленному вечеру понедельника.

Я пошла за ней, таща за собой свой дерьмовый чемодан. В таверне было пусто. Оживленный вечер понедельника? Было похоже на то, что им не нужна даже одна официантка, не говоря уже о двух.

— Эй! — окликнул нас Макс. — Я не говорил, что она нанята!

— Мы все знаем, кто здесь настоящий босс, — бросила Рут через плечо. — Так что не забивай этим свою красивую головку.

Она усмехнулась.

— Ты оскорбляешь мое мужское достоинство! — прокричал ей Макс.

— Так и есть!

Как только мы оказались в задней части здания, Рут забрала мой чемодан и отволокла его в небольшой офис, в котором едва помещался стол. Несколько ключей на пластиковых цепочках свисали с крюков на стене позади него.

— Разве Макс не владелец? — спросила я, стараясь не переживать, что он может уволить меня в любую секунду лишь для того, чтобы показать Рут, кто здесь хозяин.

Она отмахнулась.

— Максу нравится быть лицом бара, казаться веселым парнем, но все знают, что всем здесь рулю я. Он хорошо мне платит, так что я позволяю ему изображать из себя босса.

Она подмигнула.

— Большую часть времени.

— Ты считаешь, что ему стоит уволить Лулу?

Она откинула голову назад и смерила меня взглядом.

— Проклятье, девочка. Я думала, что ты сказала, это временно.

— Что?

Затем я поняла, что она подумала.

— Нет. То есть, да. Так и есть. Я уеду отсюда, как только Вайатт починит мою машину, надеюсь, что это будет через пару дней.

Она рассмеялась.

— Я дразню тебя. Лула безбашенная и ненадежная. Но она сладкая, как сахарок, так что мы все миримся с неудобствами.

Она повела меня на склад, уставленный стеллажами с коробками. Вдоль дальней стены стоял металлический шкаф, а под ним коллекция шкафчиков поменьше. На некоторых из них висели замки, но остальные были открыты. Из стены торчало несколько крюков для верхней одежды. Лишь два использовались — с одного свисало темно-синее женское пальто, а со второго мужская рабочая куртка. Меня поразило, что она выглядела слишком большой для Макса.

Она увидела мой взгляд и рассмеялась.

— Она принадлежит Крохе, повару. Я познакомлю вас через минуту.

— О.

Конечно здесь был повар. Скорее всего, не один, но размер этой куртки напугал меня. Она явно была из магазина для крупных мужчин, что значило, что Крохой его назвал какой-то умник.

— Повесь пальто, пока я ищу тебе футболку, — сказала Рут, доставая пластиковую корзину с нижней части одной из полок.

— Да, хорошо.

Я попеременно сняла пальто с каждого плеча, чтобы мне не пришлось расставаться с сумочкой.

Рут, казалось, заметила мое нежелание расставаться с сумкой, но промолчала, продолжив рыться в небольшой стопке футболок в корзине.

— Может быть немного мала, — сказала она, бросая одну из них мне, — но похоже, что

у тебя хорошие титьки, так покажи их, милая. Уверена, что тебе нужны деньги на оплату этого многодневного ремонта, а это значит, что тебе понадобятся чаевые. Тебе повезло, ведь сегодня футбольный вечер понедельника, сладкая. Милое личико, хорошая грудь и что-нибудь новенькое и заманчивое для парней? Они отваят тебе хорошие чаевые, если будешь мила.

— Насколько мила? — с опаской спросила я.

— Не так мила, как ты намекаешь, — она рассмеялась. — Макс этого не потерпит, ни с твоей, ни с их стороны. Так что не обещай хорошую награду, как закончишь свою смену, так как он уволит тебя в мгновение ока. С другой стороны, он не потерпит, чтобы кто-либо из мужчин лапал тебя, так что сразу же сообщай кому-либо из нас, если такое случится. Поняла?

Огонь в ее глазах подсказывал мне, что она готова расписаться под каждым словом. Я вздохнула с облегчением.

— Без проблем.

— Хорошо, — сказала она коротко кивнув. На ее лице появилась улыбка. — Думаю, мне понравится работать с тобой.

— Думаю, мне тоже, — я улыбнулась в ответ.

— Посмотрим, что ты скажешь в полночь, — Рут рассмеялась.

Снаружи дом, в котором прошло детство Теренса, был похож на любой другой дом на Иден-роуд. Но внутри это была пустая оболочка — холодная и сырая, как пещера. Даже мебель не придавала ему жизни. Он ненавидел приходить сюда, ненавидел мысль спать под этой крышей. Это напомнило ему о детстве, которого у него никогда не было, о боли, разочаровании, гневе.

Он закрыл дверь и, потянувшись к руке Лэйси, сжал ее.

— Добро пожаловать в наш новый дом. Ты превратишь это место в дом.

— Мне нравится.

Лэйси отпустила его руку и прошлась по гостиной, проводя кончиками пальцев по пыльной мебели, и разглядывая фотографии на каминной полке. Сердце Теренса сжалось, пока он наблюдал за ней, ищущей его лицо, но не находящей ни на одной из фотографий. Когда Лэйси обернулась, в ее глазах стояли слезы. Она притянула его к себе и, коснувшись ладонью щеки, заглянула ему в глаза.

— Нам необязательно переезжать в этот дом. Знаю, это, должно быть, болезненно для тебя — находиться в месте, где ты никогда не чувствовал себя любимым.

— Ты стираешь всю боль, Лэйси. Пока ты со мной, мне без разницы, что я буду находиться здесь. Мы сделаем из него свой уголок.

Девушка прильнула к нему и крепко обняла.

— Мы так и поступим. Я сделаю из него прекрасный дом для нас. Обещаю.

Они долго стояли в объятиях друг друга, Теренс слушал звуки из своего детства в голове. Несмотря на все его усилия, слова отца снова и снова возвращались в его мысли, сводя его с ума. В последние несколько недель он изо всех сил старался игнорировать те последние слова, что ему сказал отец; он до сих пор не упомянул об этом Мариону. В конце концов, ему придется посмотреть правде в глаза. Но прямо сейчас, в объятиях Лэйси, он хотел быть счастливым. Поэтому мужчина заставил себя сосредоточиться на их новой совместной жизни.

Заставив себя улыбнуться, Теренс мягко оттолкнул ее, взял за руки и повел по дому, показывая все вокруг. Они начали с кухни, со стола, за которым обычно сидели за ужином, притворяясь семьей.

Он не сказал Лэйси, что нахождение на кухне перенесло его в прошлое. Теренс слышал ругань отца, видел слезы матери. Как она незаметно вытирала их кухонной занавеской или притворялась, что ищет что-то в холодильнике, просто чтобы отвлечься от человека, который мучил их всех. Тогда Теренс испытывал жалость к своей матери, часто обнимал ее, когда отец не видел, но сейчас к той женщине у него осталась лишь ненависть. Ей было известно, каким человеком был ее муж, и все же оставила их с ним наедине. Должно быть, она знала, что они заплатят за это. И то, что она все это время лгала Теренсу о его настоящем отце, было непростительно.

Он не осознавал, что замолчал, пока Лэйси не подтолкнула его локтем.

— Я знаю, что этот дом навевает на тебя плохие воспоминания, — она сжала его руку. — Может, нам следует остановиться?

— Нет, — мужчина вывел ее из кухни и повел наверх.

Когда они поднялись, девушка остановилась и он повернулся к ней лицом.

— Как только мы обустроим здесь все по-своему, ты даже не узнаешь это место, — она махнула рукой в сторону. — Но тебе не обязательно проходить через это прямо сейчас. Я могу быстренько осмотреться одна. Если хочешь, можешь подождать в машине.

Подержанный внедорожник был свадебным подарком Теренса им. Везти Лэйси на мотоцикле по холоду не входило в его представление о романтике.

— Не беспокойся насчет меня, — ответил Теренс. — Я хочу быть здесь, с тобой.

Он повел ее в спальню, которую раньше делил с Марионом. Двухъярусная кровать была точно такой, какой он ее помнил. Раньше у него была нижняя койка. Это был его законный дом, маленький уголок, в котором мог спрятаться, когда становилось плохо. И такое было часто. Сидя на ней сейчас, на выцветшем покрывале в бело-голубую полоску, Теренс оглядел комнату. Стол, за которым он обычно делал домашнее задание. Окно, из которого смотрел на мир, откуда наблюдал за другими семьями, желая принадлежать им.

Мужчина остановил взгляд на пятне на старом ковре, которое появилось после того, как однажды отец разбил ему голову и пинал парня до крови. Подойдя к коврику, он свернул его. Он должен был исчезнуть отсюда. Все воспоминания. Вся кровь.

Оставшаяся часть экскурсии была короткой. Он показал Лэйси хозяйскую спальню, кладовку и пару других комнат. Они миновали подвал, единственное место, куда Теренс не был готов войти.

В машине он поцеловал свою жену.

— Спасибо тебе за то, что ты есть, — мужчина широко улыбнулся. — Говорил же, что тебе не понадобится работа. Этот дом будет занимать у тебя все время.

Улыбка Лэйси дрогнула.

— Ты в порядке? — он спросил.

— Да. Просто... я правда хочу однажды пойти на работу, как только мы отремонтируем это место и начнем новую жизнь.

— Не понимаю, почему ты хочешь этого, — мускул на челюсти Теренса дернулся. — Почему ты не хочешь позволить мне позаботиться о нас, позаботиться о тебе?

— Это не только из-за денег, Теренс. Я думаю, что работа пойдет мне на пользу. Мне нравится работать.

— Строить жизнь для нас будет так весело, что ты не почувствуешь, что что-то упускаешь. Давай больше не будем это обсуждать, — Теренс включил радио.

Лэйси наклонилась и убавила громкость.

— Теренс, я знаю, что ты сильно переживаешь по этому поводу, и я не хочу ссориться, но я снова буду поднимать этот вопрос. Я не перестану хотеть найти работу. После того, как я закончу с ремонтом, я хочу поработать, — девушка снова прибавила громкость.

Кровь пронеслась по венам Теренса, словно раскаленная лава. Он был слишком зол, чтобы говорить, поэтому смотрел прямо перед собой, сосредоточившись на вождении и дыхании.

Спустя месяц после обмена клятвами, Теренс и Лэйси переехали в дом его детства. Он не хотел наблюдать за ремонтом. Лэйси приняла это, потому что понимала его боль. Этот дом одновременно создал и уничтожил его. И все же, мужчина был там, помогая ей продать старую мебель и выбрать новые вещи на гаражных распродажах и в комиссионных магазинах, но внутрь не заходил. В тот день, когда они переехали, Теренс пятнадцать минут ходил по двору, прежде чем набрался смелости войти.

Но как только мужчина вошел в их новое пристанище, девушка заметила удивление на его лице. Дом был почти неузнаваем. Изменилось все, кроме темно-зеленой краски на стенах. Старая, безвкусная мебель была заменена недавно купленной, а детали декора придавали всему помещению ощущение загородного коттеджа. Лэйси уделила большое внимание тому, чтобы расставить мягкие диваны, столы и стулья в деревенском стиле таким образом, чтобы в помещении было уютно. Завершающим акцентом стали кувшины и металлические ведра, наполненные цветами. Даже густой, затхлый запах сменился лавандой и кипарисом.

Она хотела, чтобы Теренс чувствовал себя в их новом доме в такой же безопасности, как в ее объятиях.

Несмотря на изменения, первые несколько ночей были тяжелыми для Теренса. Но прикосновением, улыбкой или поцелуем Лэйси изо всех сил старалась сделать его страхи бессильными, притупить боль хотя бы на мгновение.

Спустя пять недель после переезда, они сидели за кухонным столом и завтракали, как нормальная семья, о которой Лэйси всегда мечтала. По радио играла тихая классическая музыка — саундтрек к их новой жизни.

Она откусила кусочек французского тоста и посмотрела на мужа, который пил кофе, читая «Серендипити Дейли».

Лэйси взглянула на часы с римскими цифрами над дверью: семь утра, Теренс уйдет на работу примерно через десять минут. Но прежде, чем он выйдет за дверь, она должна была сообщить ему новости. Девушка скрывала это от него уже три дня. Даже при том, что она еще не знала, как к этому относиться, он имел право знать.

Она опустила тост и приоткрыла губы, ее сердце бешено колотилось.

— Малыш, — прошептала Лэйси. — Я... я беременна.

Газета упала на стол, и он вскочил на ноги, будто на его стуле были шипы. На лице отразилась смесь волнения и страха. Некоторое время он стоял там, его глаза меняли цвет от одного более темного оттенка синего к другому.

Лэйси тоже встала и, подойдя к нему, взяла его за руку.

— Я не знаю, как это произошло. Я принимала таблетки.

Она боялась этого момента и его реакции. В ночь перед свадьбой их разговор зашел о детях, и Теренс тогда недвусмысленно заявил, что не хочет быть отцом. Он не хотел, чтобы его ребенок попал в мир, который был так жесток к детям. Девушка была разочарована. Ничто не сделало бы ее счастливее, чем рождение от него ребенка, плода их любви.

После свадьбы она пыталась повлиять на него, указывая на милых младенцев на улице или на крошечную одежду в витринах магазинов, но он каждый раз просто безмолвно отворачивался.

По ее щеке скатилась слеза.

— Я люблю тебя, Теренс. И хочу сохранить этого ребенка. Нашего ребенка. Думаю, ты станешь отличным отцом. Тебе не нужно бояться.

К ее удивлению, Теренс притянул ее к себе и, опустившись на колени, прижался лицом к ее животу, его плечи дрожали. Она положила обе руки ему на голову и успокаивала, как могла. Лэйси тоже боялась... боялась, что это может сломать их, как только совместное будущее сдвинется с мертвой точки.

Когда Теренс поднял голову, его глаза были влажными.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Она кивнула, и слезы покатались по ее щекам.

— Я так счастлива. Я так сильно хочу этого ребенка. Малыша от тебя.

Мужчина встал и обхватил руками ее лицо.

— Тогда я не могу отнять это у тебя. Я хочу, чтобы ты оставалась счастливой.

— Серьезно? Ты не против?

Мужчина мотнул головой.

— Я постараюсь все сделать правильно.

Теренс

На протяжении всей беременности девушки Теренс изо всех сил пытался смириться с тем, что он станет отцом. И чтобы она была счастлива, мужчина тщательно скрывал свои страхи. Помимо работы по ремонту автомобилей, он устроился на вторую в «Dudley Repairs & Plumbing». Теренс делал все, как и положено: сходил в магазин за детской одеждой и принадлежностями, заботился о жене и выдавил из себя улыбку, когда она показала ему снимок с УЗИ.

Но сегодня, за неделю до предполагаемой даты родов Лэйси, он ехал домой, и у него случился приступ паники. В отчаянии Теренс позвонил Мариону, хотя их отношения все еще были напряженными. Спустя полчаса они уже сидели рядом на кожаном диване Мариона, держа в руках по стакану водки. Теренс терпеть не мог вкус алкоголя, но сегодня вечером нуждался в чем-то крепком и вызывающим онемение. Иначе он не смог бы пережить ночь.

Они долго сидели молча. Взгляд Теренса был прикован к экрану телевизора, но он ничего не видел. Несколько раз в кармане вибрировал его телефон. Должно быть, это Лэйси спрашивала, где он — было уже больше девяти вечера, он должен был быть дома, но Теренс не мог заставить себя поднять трубку. Мужчина даже не мог видеть ее имя на экране.

— Тебе не нужно было отменять свидание, — сказал Теренс, поднося стакан ко рту. — Мне просто нужно было несколько минут, чтобы отдышаться. Я скоро поеду.

Марион пожал плечами.

— Ты сделал мне одолжение. Я как бы искал предлог, чтобы не пойти.

— У тебя когда-нибудь были серьезные отношения? — Теренс посмотрел на своего брата.

— Не-а. Брак не для меня. Мысль о том, что я буду спать рядом с одной и той же женщиной каждый день до конца жизни, пугает меня, — Марион рассмеялся. — Или, может быть, я просто еще не встретил ее. Знаешь, не всем так везет, как тебе.

— Да... удача понятие субъективное, — Теренс резко вдохнул. — Я подписался на жену. Ребенок никогда не был частью плана.

— Никогда не знаешь наперед. Возможно, тебе понравится быть отцом, — Марион поставил стакан и провел рукой по голове. — Мне кажется, я не понимаю, в чем заключается твой план. У тебя есть то, за что большинство мужчин убило бы. Красивая жена, которая любит тебя, и вот-вот должен родиться ребенок.

Теренс долго молчал.

— Что, если я стану таким, как он? — наконец сказал мужчина. — Что, если я причиню своему ребенку боль так же, как он — мне?

— Не слишком ли поздно об этом думать?

— Да, может быть, мне следовало покончить с этим, прежде чем все зашло так далеко.

— Ты имеешь в виду, что попросил бы ее сделать аборт? — между бровями Мариона пролегла складка. — Ты что, с ума сошел?

— Может быть, — Теренс встал и протянул свой пустой стакан Мариону. — Но ты прав: уже слишком поздно. Мне лучше вернуться домой. Я люблю свою жену, а она хочет ребенка, значит, пусть так оно и будет.

Когда Теренс вернулся домой, он с удивлением обнаружил, что Лэйси не было. В доме было темно, и в воздухе не чувствовалось запаха еды. Она всегда заботилась о том, чтобы он питался домашней едой. На кухонном столе Теренс нашел записку.

«У меня отошли воды. Поехала в больницу».

Не раздумывая ни секунды, и с чувством вины, бурлящим в его венах, Теренс ворвался через дверь обратно в ночь.

По дороге в больницу Серендипити он поклялся себе, что станет для нее лучшим мужчиной. Постарается быть отцом для ребенка. Он научится заботиться о ребенке, которого Лэйси, возможно, в конечном итоге полюбит больше, чем его. Это открыло ему глаза. Возможно, в этом и был скрыт настоящий страх — что ему придется конкурировать с ребенком. Но это было неважно. Теренс любил свою жену. Лэйси помогала ему стать лучше. Она поможет ему стать хорошим отцом для их сына.

Он глубоко вздохнул, сворачивая на больничную стоянку. История не повторится.

Они не позволили ему сразу же увидеть Лэйси. Вместо этого Теренсу пришлось ждать в паршивой приемной вместе с остальными будущими отцами. Он был единственным, кто был без цветов. Чувство вины терзало его, и мужчина уставился на часы, чувствуя себя дерьмово. Роды — тот момент, когда женщина может пересечь грань между жизнью и смертью. Теренс сидел с плотно закрытыми глазами, его сердце бешено заколотилось. Что, если его жена не выживет? Что, если ребенок, которого Теренс не хотел, в конечном итоге лишит жизни его жену?

Чтобы сохранить рассудок, Теренс встал и отправился за кофе. Он не станет унывать. Это было новое начало, а не конец.

Кофе из автомата в холле на вкус напоминал теплую мочу. Теренс поморщился, когда проходил мимо инвалидов колясок и каталок в зал ожидания. Он видел лица женщин, страдающих от боли, переполненные радостью, когда они держали на руках своих новорожденных детей. Каково это будет впервые взять на руки своего сына? Он скоро узнает. Медсестра звала его имя, когда он вернулся в приемную.

Убедившись, что он Теренс Пирон, женщина попросила его следовать за ней. Как только он вошел в палату Лэйси, медсестра ушла, чтобы дать им немного времени побыть наедине. Лэйси опустила взгляд на их новорожденного сына. Ее глаза, казалось, были прикованы к его лицу. Теренс некоторое время стоял в дверях, боясь двинуться вперед, шагнуть в будущее.

Через несколько минут она подняла глаза. Ее зеленые глаза блестели от слез.

— Где ты был? — она прикусила дрожащую нижнюю губу. — Я пыталась дозвониться до тебя. Я звонила, но ты не брал трубку.

Теренс сделал шаг вперед, но она подняла руку. Он остановился. В тот момент, когда она держала его подальше от их сына, он понял, что действительно хотел увидеть ребенка, чтобы посмотреть, было ли у него такое же красивое лицо, как у Лэйси. Но она не позволила ему.

— Я был у Мариона, — тихо сказал он. — Извини.

Она отвернулась от него и прижала к себе их сына.

— Я думала, что умру. Я нуждалась в тебе, а тебя не было рядом. Тебя там не было, Теренс.

Чувство вины разрывало его грудь. В этот момент он увидел себя таким, каким видел его отец. Трус, кусок дерьма. Ничто. Он причинил боль женщине, которую любил больше всего на свете, и не знал, как это исправить.

— Мне так жаль, — повторил он. — Могу я увидеть его, пожалуйста?

Она кивнула и подняла ребенка, завернутого в голубое одеяло. Теренс шагнул вперед и забрал его у нее, чувствуя, как у него перехватывает дыхание. Он отодвинул одеяло на несколько сантиметров, и его сердце остановилось. Теренс взглянул на Лэйси, но она смотрела в другую сторону, в окно.

— Он спит.

Теренс сел на койку у ее ног.

— Нет, не спит, — голос Лэйси был хриплым и тусклым, его было больно слышать. — Он мертв. Он родился мертвым. Врачи сказали, что он умер несколько дней назад.

Лэйси закрыла лицо простыней и зарыдала, и этот звук, словно кинжал пронзил сердце Теренса.

Мужчина услышал звук, от которого рушился его мир. Боль распространилась от груди по всему телу.

После того, как он перестал плакать, и медсестры забрали ребенка, Теренс наблюдал, как Лэйси спала. Она выглядела такой умиротворенной, хотя ее сердце было разорвано в клочья. Он тоже чувствовал себя дерьмово. Теренс не хотел этого ребенка и, сам того не желая, забрал их сына из этого мира. Он знал, что им потребуется много времени, чтобы оправиться от трагедии. И Лэйси нужно будет время, очень много времени, чтобы найти свой путь обратно к своему мужу.

Теренс сел за руль, готовый ехать домой. Он делал это уже два года. Именно столько времени им с Лэйси потребовалось, чтобы вернуться к нормальной жизни, а Теренс перестал корить себя за то, что сделал с ней. Время, которое потребовалось Лэйси, чтобы вынырнуть из моря депрессии, снова научиться улыбаться, прикоснуться к нему так, будто хотела его. Это была новая версия нормы. Он был рядом. Поддерживал ее, любил и после работы всегда отправлялся напрямик домой. Лишь в редких случаях он останавливался где-нибудь еще, прежде чем ехал домой. Она всегда была там, ожидая его.

В последние дни она ждала его так же, как было до смерти их сына. Ужин готов, а на ее лице сияла улыбка. Теренс был воодушевлен тем, что Лэйси снова стала прежней. Он влюбился в нее даже больше, чем в первый раз. На прошлой неделе, страстно желая увидеть, как звезды в ее глазах засияют еще ярче, мужчина удивил ее собственной машиной — «вольво», которую он убедил Джорджа продать ему почти за копейки.

Теренс ясно дал понять, что ему потребуется время, чтобы смириться с мыслью о рождении еще одного ребенка. К счастью для него, мысль о том, чтобы снова забеременеть и, возможно, потерять еще одного ребенка, была слишком тяжелой для Лэйси. И чтобы отвлечься, она снова заговорила о работе. Но это было единственное, что Теренс отказывался обсуждать.

Только он собрался завести двигатель, как у него зазвонил телефон. Хмыкнув, мужчина поднял трубку. На другом конце провода заговорил Дадли Виммер — его босс из «Dudley Repairs & Plumbing». Он неделю отсутствовал на работе, восстанавливаясь после операции на глазу. Это было блаженство — не видеть его каждый день. Теренс терпеть не мог, когда ему указывали, что делать. Единственное, что помогало ему пережить рабочий день — напоминание себе, что это временно. Однажды он будет контролировать всю свою жизнь, свою судьбу. Однажды он подарит своей жене ту жизнь, которую она заслуживала. А пока, Теренс проглотит свою гордость и сделает то, что должен был сделать.

— Бросай то, чем занимаешься. У важного клиента возникла проблема с утечкой. Я хочу, чтобы ты немедленно отправился туда.

— Я еду домой, — сказал Теренс. — Но Чак все еще в офисе, почему бы не позвонить ему?

— Не могу до него дозвониться. Разворачивайся и тащи свою задницу на бульвар Дейл, — Дадли назвал полный адрес, который Теренс записал на визитке ресторана навынос вместе с номером телефона. К тому времени, как звонок закончился, его кровь бурлила в жилах. Клиенткой, которую он собирался навестить, была Делорис Холт — одна из их самых богатых клиенток, о таких Дадли обычно заботился сам. Если бы он не был прикован к постели, он, вероятно, был бы сейчас там.

Теренс завел двигатель, все его тело дрожало от предвкушения. Он собирался попробовать на вкус, как живет другая сторона.

Поместье Холтов на бульваре Дейл заставило челюсть Теренса отвиснуть. Он выбрался из машины на пошатывающихся ногах и нажал кнопку, чтобы его пустили. Ворота разъехались, открывая ему вид на особняк в английском стиле. Он затаил дыхание, снова вылезая из машины и направляясь к входной двери, где его ждала пожилая женщина, возможно, лет восьмидесяти с небольшим, чтобы впустить его. Каким бы величественным ни был дом, хозяйка была его противоположностью. Ее кожа была бледной и одутловатой, хотя у нее были самые яркие голубые глаза, которые он когда-либо видел. На ней был такой длинный халат, что Теренс удивился, как она могла ходить, не спотыкаясь.

— Делорис Холт, — она пожала ему руку. Рука женщины была миниатюрной и хрупкой. — Спасибо, что приехали так быстро, — когда она заговорила, Теренс уловил в ее дыхании запах водки.

Мужчина остановил взгляд на чашке, которую она держала в руках. Если внутри действительно был чай, Теренс был уверен, что его смешали с алкоголем. Чашка была всего лишь прикрытием. Он также заметил, что она тщательно пыталась правильно выговаривать слова. Она была профессиональной пьяницей.

— Теренс Пирон. Приятно познакомиться, — он пожал ее руку, стараясь не сжимать ее слишком сильно, чтобы не сломать.

— Теренс Пирон, — что-то промелькнуло на ее лице, когда она посмотрела на него. — Это имя кажется знакомым. Итак, где я его слышала? — женщина приложила палец к кончику носа. — Если есть что-то, чего старость не отняла у меня, так это способность запоминать имена.

Дерьмо. За пределами своего дома он обычно использовал вымышленное имя — Скотт Спиро. Последнее, что ему было нужно, это чтобы кто-то связал его с его прошлым, и теперь он почти раскрыл свое собственное прикрытия. В попытке устранить ошибку, он улыбнулся женщине и пренебрежительно махнул рукой.

— Я уверен, что есть много людей, которых зовут также.

— Но не в Серендипити. Этот город слишком мал, — она сделала глоток из своей чашки, и улыбнулась. Ее зубы были необычайно белыми. — Где мои манеры? Пожалуйста, входите, Теренс, — женщина открыла дверь шире, и Теренс вошел внутрь. Ему пришлось сдержаться, чтобы по его лицу не было видно, какое впечатление на него произвел интерьер поместья. Он последовал за Делорис по холлу, мимо предметов мебели стоимостью в сотни тысяч долларов, если не больше. Дом был таким большим, что в нем было не меньше пяти спален. Теренс заставил себя сосредоточиться на Делорис. Он осмотрит собственность позже.

— У вас прекрасный дом, — это нужно было признать. Было бы откровенным преступлением не похвалить его.

— Спасибо, — она остановилась в гостиной, которая была размером почти как весь его дом. — Но он больше не будет моим. Через пятьдесят лет дом в конечном итоге будет принадлежать кому-то другому, — ее последние слова были произнесены почти шепотом. Женщина сделала большой глоток из своей чашки.

Любопытство Теренса вынырнуло на поверхность, отказываясь сдерживаться.

— Продаете?

— Если бы я могла оставить его себе, я бы так и сделала. Мой племянник Трой считает, что это место слишком велико для проживания одного человека. Он хочет отправить меня в

дом престарелых. Говорит, что кто-то должен заботиться обо мне круглосуточно. Он думает, что я не в состоянии позаботиться о себе. Особенно теперь, когда... — она замолчала, будто осознав, что сказала лишнее. — В любом случае, именно поэтому мне нужно кое-что исправить. Здесь так много всего нужно исправить.

— Так с чего бы вы хотели, чтобы я начал? — спросил Теренс, вспомнив причину своего пребывания здесь. Он был согласен с ее племянником — Делорис выглядела так, словно вот-вот развалится на части. Для пожилой женщины было небезопасно жить одной в таком большом доме. Но он решил, что одна из причин, по которой она не испытывала такого энтузиазма по поводу дома престарелых, была связана с чашкой чая в ее руках. В доме престарелых следили бы за каждым ее движением, включая то, что она пила и ела.

— С хозяйской спальни. Я не спала там с тех пор, как умер мой муж, — женщина осушила свою чашку, но продолжала крепко сжимать ее пальцами. — Сегодня утром я осматривала дом. Зайдя в ванную заметила, что стены были влажными, и начали кое-где покрываться плесенью.

— Похоже, где-то есть утечка, — сказал Теренс, следуя за ней по коридору, который, казалось, не заканчивался. — Я посмотрю и дам вам знать, что найду.

Делорис толкнула тяжелую дверь и пригласила его в помещение, которое действительно заслуживало называться главной спальней: с антикварной мебелью, люстрами и дорогими тяжелыми шторами. Но было кое-что еще. Пахло старьем. Делорис осталась стоять в дверях.

— Ванная за этой дверью, — она указала на дверь в дальнем конце комнаты. — Боюсь, я не могу заставить себя войти в эту комнату дважды за день. Мой муж умер прямо здесь.

— Понимаю, — ответил Теренс. — Я ненадолго.

Она кивнула.

— Мне нужна еще одна чашка чая. Спускайтесь вниз, когда закончите.

Теренс прошел в ванную комнату, где были все удобства роскошного спа-салона, включая стеклянный душ, в котором легко могли поместиться три человека, мраморную скамью, итальянские зеркала девятнадцатого века, мозаичный кафельный пол и отдельно стоящую ванну. Роскошь почти заставила его забыть, зачем он здесь, но Теренс взял себя в руки, мгновенно заметив, что испортило это совершенство. В воздухе висели запахи плесени и застоявшейся воды. На стене, ближайшей к душевой, не только облупилась краска, но и просел потолок. Благодаря наметанному глазу, он заметил характерные пузырьки, образовавшиеся из-за скопившейся воды. Следующие несколько минут мужчина потратил на то, чтобы внимательно осмотреть повреждения, а затем взял свой ящик с инструментами.

Теренс спустился вниз и обнаружил Делорис в гостиной на шезлонге с чашкой чая, тканое одеяло, прикрывало ее ноги.

Изможденный мужчина в сшитом на заказ костюме, с зачесанными назад волосами и изящным портфелем у ног стоял и смотрел на нее сверху вниз. Казалось, у них был серьезный разговор, и Теренсу было неловко беспокоить их. Но он пришел сюда, чтобы сделать свою работу. Он постучал, прежде чем войти, и когда сделал это, мужчина пригвоздил его взглядом, его глаза казались слишком малы для его лица. Делорис подозвала Теренса.

— Мистер Пирон, это мой племянник, Трой. Трой, это сантехник, которого я вызвала, чтобы осмотреть ванную. Я знаю, что ты хотел вызвать своего собственного сантехника, но я уже много лет пользуюсь услугами «Dudley Repairs & Plumbing». Они всегда делают работу

на отлично. Я не вижу смысла нанимать какую-то компанию, которую я не знаю.

Черты лица Троя напряглись, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на свою тетю.

— Что вы нашли и сколько времени займет ремонт? — несмотря на то, что Трой больше не смотрел на Теренса, он знал, что вопросы были адресованы ему. Что за кусок дерьма.

Сдержав свое раздражение Теренс решил ответить.

— Где-то в стене ванной протекает. Мне придется оторвать гипсокартон, чтобы найти дырку и залатать. Я могу начать завтра, если вы не против.

— Сколько времени это займет? — снова спросил он.

— Пару дней, — это займет у него не больше двух, максимум трех дней. — Утечку нужно найти и устранить, а затем я вернусь, чтобы отремонтировать стену.

Теренсу захотелось добавить еще день или два. Пребывание в поместье Холтов казалось таким правильным, таким комфортным... как будто это была та жизнь, для которой он был предназначен.

— Что со стоимостью? — Трой повернулся к нему и поднял бровь, как будто ожидая, что Теренс назовет непомерную цену.

— Я поговорю со своим боссом и все задокументирую. Пришлю вам смету завтра. Это будет включать в себя стоимость материалов и рабочей силы.

— Отправьте ее по факсу в мой офис, — Трой протянул глянцевую визитную карточку, и Теренс уставился на нее. Юрист.

— Я хочу, видеть ее первым делом завтра утром, — Трой быстро поцеловал тетю в щеку и повернулся, чтобы уйти. — Прими лекарство, тетя Дел.

Он протиснулся мимо Теренса, не потрудившись попрощаться.

Как только Трой ушел, Теренс улыбнулся пожилой женщине. Кожа Делорис выглядела помятой от гнева. Она усмехнулась.

— Он думает, что может указывать мне, что делать. Внезапно ему стало не все равно, теперь, когда я на пороге смерти. Он такой дурак. Думает, что если он... — женщина покачала головой. — Простите, я снова болтаю без умолку. Во сколько вы завтра будете здесь?

— Около семи? Вас устроит?

— Приезжайте в любое время. Больше мне негде быть.... кроме больницы. Я все еще буду в постели, когда вы приедете, но моя экономка откроет вам дверь.

Теренс вернулся в свою машину и выехал из поместья. По дороге домой он позвонил Дадли, чтобы отчитаться, а затем набрал Лэйси. Его сердце защемило, когда он сказал ей, что не сможет приехать к ужину. Он должен был вернуться в офис, все задокументировать и отправить ценовое предложение Трою, чтобы утром оно уже было у него.

То, как Трой смотрел на него, разговаривал с ним, пронзило Теренса, словно лезвие. Это напомнило ему, что он жил жизнью, которой не хотел. Теренс не будет вечно работать сантехником или автомехаником. Однажды все поменяются ролями. Или ему просто придется поменять их самому.

Лэйси

Первая трещина в их браке появилась после потери сына. Они назвали его Уорреном, чтобы у Лэйси было за что держаться.

Хотя она начала оправляться от потери — настолько это было возможно — необходимость работать давила на нее сильнее, чем когда-либо. Теренс по-прежнему возражал против того, чтобы девушка устроилась на работу, так же решительно, как и в первый день, когда она заговорила об этом.

Но мысль о том, чтобы начать все сначала, добиться чего-то в жизни, иметь цель, была тем, что помогало ей вставать с постели каждое утро. Она могла игнорировать многие свои желания, замести их под ковер, чтобы Теренс не увидел, но потребность в цели в ее жизни была слишком сильна, чтобы подавить ее. У Лэйси не было другого выбора, кроме как снова поднять эту тему. Она могла поставить их брак под угрозу, но это был риск, на который она должна была пойти.

Их брак пережил смерть ребенка. Лэйси надеялась, что Теренс был достаточно силен, чтобы пережить еще несколько изменений. Она не была готова родить еще одного ребенка, пока нет, но очень хотела снова работать. Почти так же сильно, как хотела вернуть своего сына к жизни. У нее не было другого выбора, кроме как добиться своего. Эта потребность была сильнее ее. Или, может быть, ей так казалось только потому, что ей в этом отказывали.

Когда Теренс вошел на кухню после долгого рабочего дня по ремонту протечки в ванной комнате какого-то богатого клиента, Лэйси была готова. Внутри у нее все дрожало.

Как обычно, при виде ее мужчина расплылся в улыбке и привлек ее к себе, чтобы поцеловать. То первоначальное влечение, интенсивная сексуальная энергия, которую они разделяли, никуда не исчезла, даже несмотря на боль. Это было единственное, что, возможно, удерживало их от разлуки.

Лэйси устроила для них романтический ужин и накрыла кухонный стол. Она была далеко не лучшим поваром, но Теренсу нравилась ее еда, и восторг на его лице каждый раз, когда он пробовал ее, никогда не переставал заставлять девушку сиять. Сегодня вечером она приготовила натертые специями свиные отбивные с овощами, рецепт которых нашла в интернете, и открыла бутылку вина. Прошло много времени с тех пор, как она устраивала для них что-то подобное. Но сегодня у нее был скрытый мотив.

— Ты самая лучшая жена, — он уткнулся носом в ее ухо. — Это замечательный сюрприз. Спасибо.

Они ели в полутьме, общаясь о том, о сем, но в основном прикасаясь или обмениваясь взглядами. Лэйси наблюдала за ним, видела удовольствие, с которым он наслаждался едой, как напряжение дня исчезало с его лица.

После ужина они устроились на диване и обнявшись смотрели телевизор. Теренс рассказал ей о своем дне. Он сказал, что работа в поместье Холт заняла больше времени, чем ожидалось, и все будет готово еще через два дня. Затем он спросил, чем занималась она. Ей особо нечего было ответить. Лэйси делала то, что почти и каждый день — практически ничего.

Она прогулялась, посмотрела телевизор, встретила с Лиллианой за чашечкой кофе и

убралась дома сверху донизу, за исключением подвала, который все еще был закрыт. Теренс никогда не спускался туда, и также просил ее не делать этого. Но каждый раз, когда он говорил ей не делать чего-то сейчас, Лэйси чувствовала, как будто невидимая веревка, обернутая вокруг ее шеи, затягивалась еще сильнее. Она любила своего мужа больше всего на свете, но казалось, что право голоса в их браке имел только он. Когда она сможет уже называть его как-нибудь иначе кроме как контролирующим?

— Дорогой, нам нужно поговорить. Ты знаешь о чем, — Лэйси отстранилась от него, чтобы посмотреть в глаза.

Она наблюдала, как прежнее тепло исчезло из его глаз, и он скрестил руки на груди, приняв решение еще до того, как Лэйси произнесла хоть слово.

Встав, девушка подошла к окну. Каким-то образом расстояние заставляло ее чувствовать себя смелее, сильнее.

— Я хочу работать. Мне нужно это.

— Пожалуйста, не начинай, — Теренс встал и подошел к ней, притягивая ее ближе. — Я устал. Я вернулся домой, чтобы насладиться своей великолепной женой, а не слушать об этой ерунде с работой. Моя жена не будет пачкать руки.

Лэйси медленно обернулась.

— Что, если это то, чего я хочу? Это сделало бы меня такой счастливой. Я чувствую себя так, будто в течение двух лет меня окружало густое черное облако. Ощущаю себя беспомощной. Мне это нужно, чтобы я снова почувствовала себя живой, почувствовала себя важной.

— Ты важна... для меня. Ты потрясающая жена и чертовски сексуальна. Ты можешь быть здесь и просто быть красивой для меня. Чего еще ты хочешь? Я думал, ты сказал, что я — это все, что тебе нужно. Ты сказала это в день нашей свадьбы.

Она вздохнула.

— И это так, милый. Ты заполнил важную часть меня. Но во мне есть еще одна часть, которую можно заполнить, только работая и преследуя свои мечты. Людям свойственно мечтать. Я знаю, у тебя тоже они есть. Я была бы так счастлива заработать немного дополнительных денег для нас, чтобы помочь тебе. Не понимаю, почему ты так сильно против этого. Чего ты боишься? — ее лицо помрачнело. — Ты же знаешь, что нам нужны деньги. Разве ты не хочешь позволить себе больше, чем у нас есть? Тебе не надоело работать на двух работах? Если бы мы не нуждались в деньгах, это была бы совсем другая история. Но пока что, они нам нужны.

Теренс опустил руки, которыми обнимал ее и по комнате пробежал холодок. Не сказав ни слова, он вышел. Лэйси все еще стояла у окна, когда услышала, как наверху включилась вода. Он принимал душ.

Спустя долгое время она поднялась по лестнице и вошла в их спальню. Мужчина уже был в постели, а лампа на его прикроватной тумбочке была выключена. Вместо того чтобы обнимать ее, пока она не заснет, Теренс повернулся к ней спиной. Лэйси села на кровать со слезами, струящимися по ее щекам, когда их брак дал трещину во второй раз.

Теренс

Теренс сел в постели. Пот стекал по его лицу, влажные простыни касались кожи. Открыв глаза, он увидел, что Лэйси с беспокойством наблюдала за ним.

Не тратя времени на то, чтобы отдышаться, он откинул простыни и встал с кровати. В ванной он съезжился, плеснув холодной водой на разгоряченное лицо. Мужчина поднял глаза и посмотрел в зеркало над раковиной. Он ненавидел человека, который смотрел на него в ответ.

Буря бушевала в его глазах, когда он повернул голову, чтобы посмотреть в окно. По другую сторону стекла лил дождь. Его гнев усилился, когда Теренс услышал, как за дверью Лэйси переминается с ноги на ногу, вероятно, нервничая перед тем, как войти. Но он запер дверь, запер свою жену снаружи. Мужчина не хотел видеть ее, боль в глазах, когда он отказался дать ей то единственное, чего она хотела.

Теренс ухватился за края раковины и, закрыв глаза, наклонил голову вперед. Наконец он вытер лицо полотенцем и отпер дверь.

— Милая, ты в порядке?

Слезы текли по ее щекам и капали с подбородка на кремовую атласную пижаму. Несмотря на свой гнев, Теренс протянул руку и провел пальцем по ее щеке, вытирая влагу. Но он не мог остаться. Ему нужно было время для себя, время, чтобы взять себя в руки. Мужчина всегда хотел побыть один после того, как ему снилась его мать.

— Я собираюсь немного покататься.

Теренс поцеловал ее в лоб и отвернулся. Он спускался, перепрыгивая через две ступеньки за раз, а когда добрался до входной двери, обернулся и обнаружил, что Лэйси смотрела за ним с верхней ступеньки лестницы. В течение двух лет они нуждались лишь друг в друге, а теперь она ускользала из его хватки, из его жизни. Это до чертиков его пугало.

Теренс открыл дверь. Дождь хлынул в дом и на него. Мысль о том, чтобы сбегать наверх за плащом или зонтиком, пришла ему в голову, но он не хотел снова видеть боль в ее глазах.

Мужчина вышел и, закрыв за собой дверь, сбежал по ступенькам крыльца, наступая в лужи, пока спешил по узкой дорожке к главным воротам. К тому времени, как он добрался до внедорожника, его одежда и волосы были мокрыми и прилипли к коже.

Теренс дрожал, когда уткнулся лбом в руль, повсюду капала вода. Наконец, взяв себя в руки, он завел машину и уехал. Мужчина понятия не имел, куда едет, и ему было наплевать. Он просто хотел убежать от боли, от воспоминаний о своей матери. Но эти воспоминания продолжали преследовать его, пока он, словно маньяк, катался по городу. Воспоминания о его детстве, до того, как она ушла. Мать никогда не относилась к нему тепло, но была рядом. Кормила их с братом, одевала и купала. Она была там, и точка. Пока однажды не ушла.

Улицы были мокрыми от воды, а небо темным и угрожающим в ранние утренние часы. Целый час он ездил слушая, как колотится его сердце и как дождь барабанит по машине.

Вернувшись домой, Теренс не сразу зашел внутрь. Вместо этого он припарковался на другой стороне улицы и стал наблюдать за домом, в котором вырос. Свет в спальне все еще горел, а это означало, что Лэйси не вернулась в постель. Ему было интересно, что она

делала. Все еще плакала? Ждала ли она его возвращения? Вероятно, так оно и было. Но Теренс еще не был готов.

Тяжело дыша, он сунул руку в карман своих спортивных штанов и вытащил тонкое серебряное ожерелье с кулоном в виде знака бесконечности. Он принадлежал его матери. Теренс украл его из ее вещей, когда она собирала чемоданы, пока он умолял ее остаться. Это украшение было одним из ее любимых, и теперь это было единственное, что у него осталось от нее, кроме воспоминаний.

Мужчина крепко обхватил пальцами ожерелье и прижал кулак ко лбу, чувствуя, как кровь отхлынула от этого места.

За три месяца до того, как мать Теренса ушла от них, она тоже хотела найти работу. Много лет была домохозяйкой и матерью, и ей снова захотелось петь. Именно так она познакомилась с его отцом, работая в местном ресторане. Он влюбился в ее голос.

Отец Теренса был в ярости, услышав, что женщина снова хотела быть певицей — он наказал ее как физически, так и эмоционально за то, что она хотела жизни вне их дома. Мужчина хотел контроля — над ней, над ними, над их финансами. Но мать отказалась сдаваться. В конце концов, его отец разрешил ей выходить и петь раз в неделю. Это было началом конца. Через четыре месяца после того, как ей дали эту свободу, она собрала чемоданы и сбежала со своим новым менеджером.

Горло Теренса сжалось. Что, если Лэйси в конечном итоге сделает то же самое? Что, если она обнаружит, что несколько часов в день, которые она будет проводить вне их дома, окажутся лучше, и она уйдет от него? Последним человеком, на которого он хотел бы стать похожим — его отец, но в этот момент он понял этого человека.

Лэйси хотела жизни независимой от их брака, от их дома. Она хотела сделать что-то для себя. Хотел какой-то свободы. Зарабатывать свои собственные деньги означало бы меньше нуждаться в его поддержке или вообще не нуждаться в ней.

Мысль о том, что Лэйси оставит его, вызывала у него желание вырвать свое сердце из груди и поджечь его. Теренс не мог потерять ее. Она была все, что у него было, его миром. Он должен был заставить ее понять это.

Наконец мужчина вышел из машины и направился обратно к дому. Дождь сменился в мелкую морось.

Лэйси была в их постели, не спала, сверлила взглядом дверь.

Теренс переоделся в сухую одежду и вытер волосы полотенцем. Затем он забрался в кровать и привлек ее к себе.

— Я не хочу потерять тебя, — прошептал он ей в волосы.

— Этого никогда не случится.

Она прижалась к нему всем телом.

На этот раз ее обещание не имело большого значения. Но это было все, что Лэйси давала ему прямо сейчас, и он примет это. Он разделся сам, снял одежду и с нее. А затем занялся с ней любовью, изливая в нее весь свой гнев и страх.

Как только он закончит ремонт у старушки Холт, он уволится со своих двух работ и найдет ту, где платят достаточно хорошо, чтобы Лэйси не чувствовала необходимости искать работу. Возможно, таким образом он сможет отсрочить неизбежное.

Мужчина проснулся раньше Лэйси, проспав всего два часа. Он быстро принял душ, побрился и оделся для работы.

Когда Лэйси спустилась вниз полчаса спустя, в шесть тридцать утра, он приготовил ей завтрак — яичницу-болтунью, тосты и свежесжатый апельсиновый сок.

Его сердце сжалось, когда девушка сонно улыбнулась ему, ее глаза все еще были поникшие, а волосы взъерошены. Она никогда не выглядела более красивой.

Обняв жену, мужчина подержал ее еще немного, чувствуя, как сердцебиение девушки отдавалось в его груди.

Он отстранился и полез в карман.

— Повернись.

Лэйси сделала, как ей сказали, слишком сонная, чтобы возражать или задавать вопросы. Она никогда не была жаворонком.

Теренс достал тонкую серебряную цепочку и надел ей на шею. Лэйси коснулась маленького кулона со знаком бесконечности кончиками пальцев.

— Откуда ты это взял? — она обернулась и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. — Мы не можем позволить себе чего-то подобного.

— Раньше она принадлежала моей матери, — ответил Теренс. — А теперь твоя. На тебе смотрится гораздо лучше.

— Ты уверен, что не хочешь спрятать ее в надежном месте?

— Полностью. Я хочу, чтобы она была у тебя, — мужчина поцеловал ее в лоб. — Я приготовил тебе завтрак, но не могу остаться, чтобы поужинать с тобой. Я должен отправиться прямо в поместье Холтов. Ущерб от утечки воды гораздо серьезнее, чем я ожидал. Надеюсь, завтра закончу.

Лэйси наклонилась над столом и, взяв стакан с апельсиновым соком, поднесла его к губам.

— Ладно. Увидимся позже.

Теренс поцеловал ее, ощущая вкус сока на ее языке.

Пять минут спустя он уже был за дверью. Прежде чем завести машину, он посмотрел на дом и увидел ее в кухонном окне, выглядывающую наружу с непроницаемым выражением лица.

Теренс достал свой телефон и позвонил Мариону, но тот не взял трубку. Вероятно, он все еще был во Флориде, работал над расследованием.

Теренс оставил сообщение.

Теренс: Мне нужна твоя помощь кое в чем. Есть одно направление, в котором я хочу двигаться, и мне нужен твой опыт. Позвони мне, когда вернешься

К шести часам вечера большая часть работы была сделана. Оставалось лишь залатать стену. Теренсу придется заняться этим утром. Но, по крайней мере, утечка была устранена.

Он собрал свои инструменты и спустился вниз, чтобы найти Делорис. Она сидела за обеденным столом и ела еду, которую ей подала женщина в черно-белой униформе.

Теренс почти не пересекался со старушкой. Когда он приехал утром, та сказала, что ее не будет дома большую часть дня.

Оставшись в доме наедине с экономкой, которая провела день на диване перед телевизором, Теренс воспользовался этим временем, чтобы осмотреться. Он нашел много вещей, которые могли бы стать дойными коровами, если бы мужчина захотел ограбить Делорис. Его путешествие привело его в офис, который выглядел так, будто принадлежал ее мужу. Теренс обнаружил запертый ящик, в который ему просто необходимо было залезть. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти маленький ключ, спрятанный за портретом Делорис.

В ящике лежали только две вещи: пара ключей и сложенный листок бумаги. Ключи напоминали ключи от дома, а на клочке бумаги было нацарапано несколько цифр и букв. Мог ли это быть код от системы сигнализации?

Также Теренс нашел папку, в которой содержались результаты тестов. У Делорис Холт был неизлечимый рак. Мысль, что, когда она умрет, все достанется ее племяннику, вызвала у него отвращение.

Не думая, что делает, он вышел из дома, сказав экономке, что ему нужно пойти купить еще материалов. Позвонил Чаду Сильверу, бывшему заключенному, который дал ему адрес сомнительного слесаря. Последний быстро продублировал ключ, не задавая никаких вопросов, как только Теренс упомянул имя Чада.

Когда Теренс вернулся в поместье, он обнаружил экономку спящей на диване, благодаря чему проверил сигнализацию. Делорис казалась милой женщиной. Он никогда бы не ограбил ее, но ему нужен был ключ от ее дома на случай, если представится какая-нибудь неизвестная возможность.

— Я ненавижу есть в одиночестве, — сказала теперь Делорис, увидев Теренса, маячащего в дверях. — Почему бы тебе не присоединиться ко мне, Теренс? Катарина, пожалуйста, принеси этому джентльмену немного еды.

Теренс подумал, не отказать ли, но не стал. Он отодвинул стул.

— Я бы с удовольствием. Спасибо.

Делорис, как обычно, была разговорчива, даже поделилась с ним информацией о своем раке, сказав, что ей осталось жить где-то от шести месяцев до года. Рассказала, что весь день провела в больнице, где ее кололи иглами, и что ее племянник так и не появился, чтобы побыть рядом с ней. Что через три дня переедет в дом престарелых — раньше, чем планировалось. Дом будет немедленно выставлен на продажу.

Теренс сказал те правильные утешительные слова и проявил искреннее сочувствие. Ему действительно было жаль ее. Через полчаса она поблагодарила его за компанию и хорошую работу, которую он проделал в ее ванной. Прежде чем они попрощались, женщина долго смотрела на Теренса. Затем, наклонилась вперед, чтобы что-то ему сказать.

— Я же говорила тебе, что хорошо запоминаю имена. Я знаю, кто ты, Теренс Пирон, —

она отпила из своей чашки, и мягко улыбнулась. — Не беспокойся о своей работе здесь. Ты можешь закончить то, что начал.

Больше Теренс никогда не видел Делорис Холт или ее чашку. Когда следующим утром он вернулся в поместье, чтобы завершить начатое, его встретил Трой, который сказал, что Делорис заболела и съехала из дома. Теренс закончил свою работу.

Неделю спустя он обнаружил объявление о продаже этого дома в местной газете. Он был выставлен на продажу со всей мебелью.

У Теренса все еще был запасной ключ.

Когда в субботу Теренс опоздал на работу, Джордж уже ждал его. Его густые седые волосы блестели на солнце, а глаза метали огонь.

— Ты вчера рано ушел. Если бы у меня была хоть капля здравого смысла, я бы уволил твою отсидевшую задницу прямо сейчас. Ты работаешь здесь всего два дня в неделю и все равно уходишь рано, а приходишь поздно.

— Так почему бы тебе этого не сделать? Почему бы тебе не уволить меня?

Теренс знал почему. Он был хорош, делая свою работу, лучше, чем большинство других автомехаников — людей, которые специально этому обучались. Он также был дешевой рабочей силой. Джордж использовал факт о заключении Теренса только для того, чтобы ставить того на место. Но не в этот раз. Теренс подошел ближе, пока не почувствовал затхлое утреннее дыхание Джорджа.

— К счастью для тебя, у меня есть немного здравого смысла. Я облегчу тебе задачу. Засунь свою работу себе в одно место. Я уйду.

Джордж отшатнулся, словно обожженный этими словами, на его лице отразились замешательство и удивление. Он явно не ожидал, что Теренс уйдет по собственной воле.

— Черта с два, ты уйдешь отсюда, — Джордж взял себя в руки и усмехнулся. — Ты лжец. Ни за что ты не уйдешь. Знаешь, как трудно бывшему заключенному найти работу. Ты слишком умен.

— Ты прав, — Теренс отступил назад. — Я умный. Достаточно умен, чтобы уйти. Я устал надирать свою задницу ради тебя и не получать ничего взамен, кроме оскорблений. Если я чему-то и научился в тюрьме, так это тому, как выжить. А работу я найду.

— У тебя со мной контракт. Я засужу твою задницу. На твоём месте я бы дважды подумал.

— Нет, на твоём месте я бы подумал дважды, — Теренс выдержал взгляд Джорджа. — Если только ты не хочешь, чтобы жена узнала о твоём трахе на стороне. У меня есть идея, от кого беременна секретарша.

Уверенность, что была на морщинистом лице Джорджа, исчезает.

Теренс торжествующе улыбнулся.

— Да, я все об этом знаю. Я видел, как вы двое трахались, словно кролики, в твоём офисе. В следующий раз закрывай жалюзи полностью. Ты же не хочешь, чтобы твоя жена проходя мимо увидела вас, не так ли? В конце концов, она владеет этим бизнесом. Да, это я тоже знаю, — Теренс сделал паузу. — Рассчитайся со мной, и я не буду тебе мешать. Слова не скажу.

Джордж, спотыкаясь, вернулся в свой кабинет, и Теренс услышал, как он открывает металлические ящики. У него была еще одна идея, и она идеально соответствовала тому, что он планировал до сих пор. Он знал какая работа ля него лучше, которая могла бы принести ему много денег, если все сделать правильно.

Джордж вышел из своего кабинета и протянул ему чек. В дополнение к его обычной зарплате полагалась небольшая премия. Вот она, сила шантажа.

— Не забудь закрыть жалюзи.

Теренс повернулся, чтобы уйти.

После он нанес визит в «Dudley Plumbing & Repairs». Дадли был так же удивлен, как и

Джордж, когда Теренс уволился, а вторая последняя зарплата прожигала дыру в его кармане рядом с первой.

Лэйси

Лэйси сделала глоток чая и вздохнула. Она сидела в обеденном зале «Оазиса» и разговаривала с Лиллианой. Она долгое время не приходила сюда, пока ей требовалось время для выздоровления. Девушка хотела избежать вопросов и взглядов, полных жалости, от людей, с которыми она раньше работала. Но «Оазис» по-прежнему казался ей домом, и сегодня она проснулась, отчаянно нуждаясь в друге.

Завтрак закончился, и большинство жителей уже ушли зарабатывать деньги на улицах или на низкооплачиваемой работе.

— Я люблю Теренса, — Лэйси медленно выдохнула. — Даже после того, через что мы прошли... ребенок, это не изменилось. Но я так устала от того, что мне говорят, что делать. В каком-то смысле он контролирует мою жизнь. Каждый раз, когда я поднимаю вопрос о том, чтобы выйти на работу, все заканчивается ссорой и его холодным отношением ко мне.

Лилиана наклонилась вперед. Она выглядела по-другому. Ее некогда короткие, несговорчивые волосы были подстрижены в изящный боб, который смягчал ее черты лица.

— Звучит так, будто ты живешь его жизнью. На твоём месте я бы этого не потерпела. Ты свободная женщина, Лэйси. Из того, что ты мне рассказала, я поняла, что вы хотите противоположных вещей. Это может привести к разрушению вашего брака. Однажды тебе захочется вырваться из его хватки. Кто знает, как он может отреагировать.

Лэйси яростно покачала головой, и улыбнулась.

— Теренс никогда бы не стал проявлять жестокость по отношению ко мне. Он не такой человек.

— Ты не можешь сказать со стороны, как отреагирует человек, когда он не получит того, чего хочет, — Лиллиана склонила голову набок. — Я твоя подруга. Скажи мне правду. Ты говоришь, что все еще любишь его. Но счастлива ли ты?

Лэйси опустила взгляд на стол и обнаружила царапину на дереве между своей рукой и кружкой. Она долго изучала ее, пока слезы не начали катиться по ее щекам. Девушка смахнула их, и посмотрела на Лиллиану.

— Он мой муж, единственный мужчина, которого я когда-либо любила. Но я не могу... — она проглотила поток слез. — Я чувствую, как будто чего-то не хватает... частички меня, — Лэйси снова опустила взгляд и провела по царапине кончиком пальца. — Я просто хочу, чтобы он понял, поддержал меня и был рядом. Он должен любить меня достаточно, чтобы позволить мне быть собой. Почему Теренс этого не видит? Я чувствую, что теряю не только себя, но и нас. Кажется, я не знаю, как все удержать.

— Ты должна сказать ему это. Скажи ему в точности то, что сказала мне. Это твоя жизнь, и он должен любить тебя и доверять тебе настолько, чтобы принимать решения, которые сделают тебя счастливой, — Лиллиана откинулась назад и сделала глоток кофе, осушив чашку.

— То, что он делает с тобой, несправедливо, — продолжила она. — Ты тоже заслуживаешь жизни. Если когда-нибудь захочешь помочь здесь, добро пожаловать в любое время. Ты знаешь, что мы платим немного, но, по крайней мере, у тебя будет шанс выбраться из дома, заняться чем-то, что дает тебе чувство собственной значимости. Не думай, что ты

должна оставаться с ним, даже если он делает тебя такой несчастной.

— Не все было так плохо. В прошлом у нас были хорошие времена, и до сих пор случается что-то хорошее, но всегда есть это, эта неловкость, — она скучала по тому, какими они были до рождения ребенка, до того, как Теренс стал таким властным. Тогда было так легко смотреть друг другу в глаза, когда между ними ничего не висело.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — Лиллиана потянулась к рукам Лэйси и сжала их. — Если ты хочешь сохранить ваш брак, ты должна стоять на своем и как можно скорее развеять эту неловкость. Ты тоже заслуживаешь жить, покидать дом на пару часов и найти место, где можно немного подышать.

Лиллиана убрала руки и почесала правое запястье над татуировкой бабочки.

— Я знаю, тебе может не понравиться это слышать, — подруга понизила голос, когда увидела, что в зал вошел еще один доброволец. — Но я думаю, что то, через что ты проходишь — это эмоциональное насилие. Мне действительно кажется, что Теренс издевается над тобой. Я твоя подруга, и я хочу сказать тебе правду. Пожалуйста, не позволяй ему делать это с тобой. Не позволяй ему разрушить твои мечты.

Лэйси пробыла в «Оазисе» дольше, чем планировала. В конце концов она стала помогать убирать в коридорах и резать овощи для вечернего рагу. Было так приятно чувствовать себя нужной кому-то, кто не был ее мужем.

Когда девушка вернулась домой, то с удивлением обнаружила, что Теренс уже был там. Он спросил ее, где она была, и Лэйси сказала ему правду. Тень омрачила его черты, но он просто кивнул и сказал ей, что хочет провести с ней больше времени.

Они вместе готовили обед, занимались любовью и провели вторую половину дня, расслабляясь в объятиях друг друга. Вечером он повел ее поужинать в ближайший гастроном. Прежде чем сесть обратно в машину и отправиться домой, Теренс одарил ее озорной ухмылкой и сказал, что хочет отвезти ее в другое место.

— Что у тебя припрятано в рукаве, глупыш? — спросила она, смеясь.

Теренс ответил на ее вопрос поцелуем. Он прижал девушку к внедорожнику, и приподняв, обхватил ее ягодицы ладонью. Огонь распространялся по телу Лэйси с головокружительной скоростью. Теренс скользнул языком в ее рот, и своей твердостью толкнулся против нее. Лэйси отстранилась, прежде чем это могло пойти слишком далеко.

— Итак, — она коснулась своих пульсирующих губ кончиками пальцев. — Что ты задумал? — у нее было такое чувство, будто они снова встречаются, как будто они вернулись в то время, которое ей так нравилось.

— Прекрати задавать вопросы, женщина. Ты едешь со мной, — он приподнял ее подбородок и снова прижался губами к ее губам, но вместо того, чтобы поцеловать, Теренс нежно прикусил ее, посылая искры во все уголки нервных окончаний тела Лэйси. — Поехали, — мужчина вытащил ключи от машины.

Он отказался разглашать свои планы, пока они ехали. Наконец, Теренс остановился перед высокими металлическими воротами. Особняк, позади них был окутан тьмой.

Он выскользнул из машины и помог Лэйси выйти, крепко держа ее руку в своей.

— Что... где мы находимся? — озадаченно спросила девушка. — Чей это дом?

«Дом» — не совсем подходящее слово для этого, — подумала она. Это место было нереально огромным.

Теренс махнул рукой в сторону особняка, и широко улыбнулся.

— Это то место, на которое будет похож наш будущий дом.

— Теренс, — тон Лэйси был неодобрительным. Она начинала нервничать. — Что ты делаешь?

Он пожал плечами и потащил ее к воротам.

— Я делаю свою леди счастливой. В этом есть что-то плохое?

Лэйси уперлась и отказалась двигаться вперед.

— Теренс, серьезно. Что это? Почему мы здесь?

— Ну же, не порть все. Давай хоть раз немного повеселимся.

Лэйси прикусила губу, когда он набрал несколько цифр на маленьком дисплее, а затем вытащил из кармана пару ключей. Она была напугана, но любопытство манило ее.

— Ты только что отключил сигнализацию?

Грудь Лэйси сжалась, когда она поняла, что ее муж врывается в чужой дом. Неужели он дублировал ключи? Девушка отпустила его и скрестила руки на груди, она метала взгляд по

сторонам, в ужасе от того, что кто-то может их увидеть.

— Теренс, из-за тебя нас арестуют. Мы не можем вломиться в чей-то дом.

— Это поместье Холтов, — он с улыбкой повернулся к ней и поцеловал. — Когда мы поженились, я пообещал тебе весь мир. Я хочу дать тебе представление о том, как будет выглядеть этот мир. Я хочу, чтобы ты верила вместе со мной, — Теренс толкнул калитку и помахал ей рукой, приглашая войти. — Давай, не бойся. Никто не придет.

— Я даже не хочу спрашивать, что ты запланировал для нас внутри.

— Я все равно тебе скажу. То, что я запланировал, любовь моя — это небольшое развлечение. Я бы хотел трахнуть тебя в этом особняке.

Лэйси отбросила свои запреты и хихикнула. Девушка хотела повернуть назад, быть ответственной и сказать ему, чтобы он забыл о своих планах, но втайне она была возбуждена этим приключением.

— А что, если владельцы вернутся?

— Не вернутся. Дом выставлен на продажу, — Теренс указал на вывеску. — Делорис Холт находится в доме престарелых. Тебе не о чем беспокоиться.

После этого Лэйси больше ничего не сказала. Она делала то, что он любил больше всего. Она позволила ему вести.

Поместье Холтов было самым красивым домом, в который Лэйси когда-либо ступала. Несмотря на то, что он был выставлен на продажу, вся мебель все еще была там, ожидая новых хозяев. Поместье площадью почти двадцать пять гектаров было другим миром. На протяжении всего тура Лэйси не могла вымолвить ни слова. Она даже забыла, что они вторглись на чужую территорию. Ее глаза танцевали вместе с люстрами, когда она рассматривала сводчатые потолки, каменные каминные и ультрасовременные внутренние и наружные кухни. Держась за руки, они вышли на крытую веранду и посмотрели на реку, которая журчала за домом. Теренс повел ее наверх, в главную спальню, ту самую, с протекающей ванной, просторную комнату, обшитую деревянными панелями.

Рот Лэйси приоткрылся, и, не раздумывая, она опустилась на массивную кровать, впитывая роскошь, позволяя ей просачиваться в ее кровотоки. Девушка встала, обошла перегородку с камином и вошла в отдельную гостиную. Теренс стоял в небольшом кабинете, расположенном рядом с дверью, которая вела на отдельный балкон.

Он с удовлетворением наблюдал за ней.

— Я бы хотел, чтобы ты жила в таком месте, как это. Ты заслуживаешь того, чтобы у тебя был такой же красивый дом, как красива и ты. Хочешь посмотреть ванную?

Лэйси кивнула, слишком ошеломленная, чтобы говорить. Как бы ей ни нравилось быть окруженной роскошью, в глубине души она чувствовала, что этот мир не для нее. Волнение захлестнуло ее, но все же ей было трудно поверить, что такой дом, как этот, может принадлежать такой девушке, как она.

Ванная комната была потрясающей, но Теренс не только показал ее ей — он заставил ее воспользоваться ею. Лэйси не возражала, когда он снял с нее одежду, а затем и свою. Она взвизгнула, когда Теренс потащил ее в душ, под струю теплой воды. Он провел руками по всему ее телу, притянул к себе, и от его поцелуев у нее закружилась голова. Мужчина развернул ее, и поднимая руки Лэйси над головой, пока не уперся ладонями в мраморную стену. Затем он обнял ее за талию и притянул к себе, так что она обхватила его ногами. Девушка тихо вскрикнула, когда он вошел в нее, скользя внутрь и наружу, сначала медленно, а затем ускоряясь.

Это был прекрасный момент, который Лэйси никогда не забудет. Но она не могла не думать об их жизни за стенами поместья Холтов, об их настоящей жизни. У Теренса были мечты о них, мечты, которые она, возможно, даже не разделяла. Он никогда не спрашивал ее об этом. Если то, что он привез ее в поместье Холтов, должно было сблизить их, ему это удалось, но это также отдалило их друг от друга. Это укрепило ее решимость предпринять шаги навстречу своим собственным мечтам. Девушка точно знала, что ей нужно было сделать в ближайшие пару дней. Но она будет наслаждаться этим моментом, будет наслаждаться тем, что он глубоко внутри нее, прежде чем ее решение разрушит их.

Теренс

Когда Теренс уволился с работы два дня назад, у него было смутное представление о том, чем он хотел заниматься. Слова Джорджа только усилили его решение. Теренс хотел работать частным детективом, но не просто каким-нибудь типа «старого сыщика». Он хотел, чтобы люди платили ему за доказательства измен супругов. Онлайн-исследование убедило его, что люди заплатили бы много денег за такое душевное спокойствие. Марион мог бы научить Теренса основам. Сначала Теренс будет работать один, а потом начнет развивать свой бизнес. Он займется этим, чтобы заработать деньги. А потом, в один прекрасный день, он купит Лэйси дом, похожий на поместье Холтов.

— Итак, что ты думаешь?

Он засунул руки в карманы и посмотрел на брата. Они прогуливались по берегу озера Серендипити. Температура была низкой, но Теренс был слишком возбужден, чтобы чувствовать холод. Марион же сгорбился от пронизывающего ветра. Теренс попросил встретиться у озера. Идеи, казалось, приходили быстрее, когда он шел.

— Я думаю, ты совершил ошибку, бросив обе свои работы, чтобы войти в область, о которой ты мало что знаешь.

— Ты ошибаешься, — ответил Теренс.

Он всегда был хорош в наблюдении за людьми. На самом деле, это было единственное, что помогало ему оставаться в здравом уме в детстве. У него была заветная пара подержанных binoculars, которые он использовал, чтобы шпионить за соседями. Сначала мужчина искал счастливые семьи, которые вместе смотрели телевизор или принимали пищу. Мысленно он поместил себя среди них, сделал себя частью их счастья. Это стало желанным отвлечением от его собственной жалкой жизни. Но вскоре он начал замечать больше, чем просто хорошее. Теренс видел уродливую сторону семейной жизни, часто похожую на его собственную. В бинокль он наблюдал, как мужчины избивают своих жен и детей, видел, как дети прячутся по углам. И сейчас эта уродство должно было сделать его богатым.

— Всему, чего я не знаю, могу научиться сам. Расскажи мне основы, я сделаю остальное. Я позвал тебя сюда не для того, чтобы ты меня отговаривал.

Под ботинком Теренса хрустнула веточка. Он ждал ответа Мариона.

Брат вздохнул.

— Я не пытаюсь отговорить тебя от этого. Возможно, это отличная идея. Я просто подумал, что с твоей стороны было бы разумно сохранить ту работу, которая у тебя уже была, пока этот бизнес не станет успешным. У тебя есть жена, которую нужно содержать, — он сделал паузу. — Честно говоря, не понимаю, почему ты не хочешь, чтобы она работала.

— Это мое дело.

— Ты должен изменить свою жизненную позицию, если хочешь моей помощи.

— Хорошо, — сказал Теренс. — Что ты можешь рассказать мне об этом бизнесе?

— А что ты хочешь знать?

Мужчины отправились в бистро неподалеку, чтобы пообедать и еще немного поговорить. Марион дал Теренсу совет о том, как начать, где найти клиентов онлайн. Теренс

хотел немедленно приступить к работе, поэтому Марион сопроводил его в магазин Джека, единственный магазин в городе, где продавалось высококачественное оборудование для видеонаблюдения. Они купили самое необходимое — бинокль, маленькую камеру, фонарик и еще несколько мелочей. Марион подарил ему дешевый ноутбук, который ему не был нужен, чтобы Теренсу не приходилось пользоваться их домашним компьютером для работы.

На следующий день Марион помог создать простой веб-сайт — разумеется, построенный на лжи. Клиенты должны были верить, что Теренс знает, что делает, что у него большой опыт в этой области. Марион также показал ему несколько онлайн-форумов, где он мог найти как клиентов, так и изменяющих супругов. Теренс впитывал всю информацию, словно губка.

В течение следующих нескольких дней брат помогал Теренсу с его первым заданием. Вместе они посетили места, где, по словам отца троих детей, могла находиться его жена. Они наблюдали за ней, когда она уходила с работы в местной больнице и сделали несколько отличных снимков, на которых она входит в дом другого мужчины. Мужчина оказался двоюродным братом клиента. Платящий клиент был в ярости, но рад узнать правду. Теренс получил свои деньги, а клиент был волен делать с уликами все, что ему заблагорассудится.

После нескольких дней разоблачения измены супругов даже Марион согласился с тем, что, возможно, Теренс все-таки ступил на правильный путь. Чего он не знал, так это того, что каждый раз, когда Теренс обнаруживал измену жены, в его живот будто вонзали кинжал. Несколько раз мужчина оказывался настолько близко к женщинам, что у него закипала кровь, и ему приходилось бороться с желанием не задушить их голыми руками.

Лэйси

Когда за завтраком Теренс сообщил что уволился с работы и теперь работал частным детективом, Лэйси забеспокоилась. Пока он не показал ей деньги. За две недели мужчина заработал больше, чем за месяц, работая на двух своих старых работах. Также, параллельно сообщая ей эту новость, Теренс подарил ей пару красивых золотых сережек. Она хотела быть счастливой за него, праздновать вместе с ним. Он нашел работу, которую любил, и которая приносила больше денег. Но улыбка Лэйси была вымученной, и от этой новости у нее свело живот. Теренс нашел более высокооплачиваемую работу, чтобы подавить ее желание работать. Почему он не понимал, что для нее работа была чем-то большим, чем деньги?

Позавтракав, Теренс ушел, чтобы встретиться с клиентами. На вечер у него также имелось задание. Возможно, его не будет дома к ужину. Лэйси приветствовала его уход. Она боялась, что теперь, когда он сам себе хозяин, будет работать из дома. Ее страхи рассеялись, когда Теренс сказал ей, что арендовал небольшое офисное помещение в городе.

— Работать из дома было бы плохой идеей, — сказал он. — Ты слишком сильно отвлекаешь.

— Стараюсь, — ответила она, стараясь не показать облегчения на лице.

Сегодня Лэйси была особенно рада тому, что его не будет дома, потому что она собиралась поискать работу. Девушка собиралась держать рот на замке, пока не найдет подходящую вакансию.

В первую очередь она подумала об официантке. Девушка не только хорошо ладила с людьми, но и любила их кормить. Единственным минусом было — отсутствие опыта работы в ресторане. Некоторые менеджеры ресторанов не считали раздачу еды бездомным достаточным опытом — Лэйси достаточно быстро это выяснила. Три небольших ресторана отказали ей, затем пиццерия, стейк-бистро и рыбный ресторан. О средних и крупных ресторанах она даже не задумывалась. Наверняка там ей тоже указали бы на дверь.

На третий день, ничего не найдя, Лэйси начала пересматривать свой план. Серендипити был крошечным городком, и она почти обошла все маленькие ресторанчики. У нее было два варианта: Лэйси могла прекратить поиски и смириться с тем, что станет домохозяйкой, или набраться храбрости и пойти в большие компании. В конечном итоге, девушка могла потерпеть неудачу, но, по крайней мере, она бы попыталась.

На четвертый день Лэйси проснулась с колотящимся сердцем и решительным голосом в голове, умоляющим ее не приближаться ни к каким крупным ресторанам, чтобы спасти себя от унижения. Но решимость победила страх.

После того, как Теренс вышел из дома, она надела черные брюки, темно-фиолетовый свитер на пуговицах и единственную пару лодочек, которые у нее были. Они должны были помочь. Лэйси расчесала волосы, пока они не стали гладкими, и надела серьги, которые Теренс подарил ей несколько дней назад. Она дополнила образ ожерельем со знаком бесконечности своей свекрови. Девушка не выглядела дорого, но выглядела хорошо, и это придавало ей уверенности.

К полудню ее уверенность стала увядать. Менеджер одного ресторана, женщина с тугим конским хвостом и накладными ресницами, сказала ей, что они не ищут официантку. Двое

других менеджеров выслушали ее, но решили, что у нее нет ни одного из навыков, которые им были нужны.

Возможно, Теренс был прав. Может быть, ей следует остаться домохозяйкой или принять предложение Лиллианы и вернуться в «Оазис».

Девушка долго гуляла по пронизывающему холоду, потом решила зайти в «Услада от Мел» чтобы выпить кофе и съесть булочку. Она бы и у них спросила про работу, но никогда не видела, чтобы там работал кто-то, кроме владелицы, Мелисы.

Прежде чем отправиться домой, Лэйси решила заглянуть еще в одно заведение. На окне «Классико» висела табличка «Требуется помощь». Они искали официантку. Девушка уже ожидала, что ей снова откажут. Прежде чем войти, она несколько минут расхаживала по улице, наблюдая, как туда входят и выходят элегантно одетые люди. Наконец, она толкнула дверь.

Интерьер кричал о роскоши своими темно-красными и кремовыми тонами, а в воздухе пахло дорогими винами, смешанными со специями.

Стараясь не чувствовать себя не в своей тарелке, Лэйси подошла к высокой симпатичной брюнетке, одетой в темно-бордовую с черным униформу. В руках у нее было меню в кожаном переплете.

— Добрый вечер, — сказала женщина ровным, добрым голосом. — Добро пожаловать в «Классико». У вас бронь?

Лэйси протянула руку.

— Меня зовут Лэйси Пирон. Я увидела у вас объявление, что вы ищете официантку. Я заинтересована. С кем я могу поговорить?

Женщина переложила меню из правой руки в левую и сжала руку Лэйси с теплотой, которая проникла прямо в ее сердце. Впервые с тех пор, как она начала искать работу, она почувствовала себя желанной гостьей.

— Я Флорен Роузер. Вы правы, мы ищем кого-нибудь. Одна из моих коллег ушла в декретный отпуск. Вам следует поговорить с менеджером ресторана. Вам повезло, она здесь сегодня вечером. Следуйте за мной.

Они прошли мимо бара, и Флорен обменялась несколькими словами с барменом, который кивнул и подмигнул ей.

Продолжили путь через столы, накрытые кремовыми дамасскими скатертями, на которых красовались поставленные в воду цветочные композиции. Гости тихо разговаривали, пока ели. Звуки голосов и смеха людей, а также звон столового серебра были приглушены и смягчены пышным ковром и фоновой музыкой.

— Пришли, — Флорен постучала в деревянную дверь, затем заглянула внутрь. — Кое-кто интересуется работой вместо Дизайи.

— Хорошо, пригласи ее, — ответил хриплый голос.

Лэйси чувствовала себя комфортно с Флорен, но теперь, когда она собиралась поговорить с менеджером, ее желудок скрутило от знакомой нервозности.

— Заходите, — сказала Флорен, затем добавила шепотом: — Удачи.

— Спасибо, — ответила Лэйси, желание убежать переполняло ее. Если она не получит эту работу, девушка не думала, что у нее хватило бы смелости снова попробовать.

В отличие от других помещений ресторана, офис был обставлен просто. Никакой роскоши — только простой деревянный письменный стол, полка с папками в тон, стоящая вдоль одной стены, и два стула. Лэйси не знала почему, но это успокоило ее. За столом

сидела женщина, одетая в бежево-черный деловой костюм. Ее волосы были зачесаны сзади в низкий пучок, а в ушах бриллиантовые гвоздики.

Женщина встала со своего стула и обойдя стол, подошла к Лэйси. Она была намного ниже ее, но казалась выше из-за того, что держала осанку. Она протянула Лэйси руку.

— Келли Дэнт. Приятно познакомиться с вами, мисс...

— Лэйси, Лэйси Пирон. Я тоже рада с вами познакомиться.

— Слышала, вы заинтересованы в нашей вакансии. Пожалуйста, присаживайтесь.

Келли вернулась к своему креслу, и Лэйси села на стул напротив. Хотя она и не выглядела жестокой, Келли не обладала той теплотой, которую излучала Флорен. Но она давала Лэйси шанс выговориться, и это было все, что ей было нужно.

— У вас есть какой-нибудь опыт работы официанткой? — женщина откинулась на спинку стула, слегка прищурив глаза.

Лэйси подавила желание прикусить губу, как обычно делала, когда чувствовала себя неловко. Она зашла так далеко — слишком далеко, чтобы уйти, не попытавшись. Девушка сделает все, что в ее силах, и на этот раз не будет притворяться. Она выложит все карты на стол.

— Несколько лет я проработала в «Оазисе», это приют для бездомных. Я готовила и подавала там еду.

Она не обслуживала людей, одетых в дизайнерскую одежду или дорогие украшения, но взаимодействовала с настоящими, голодными людьми. Пока ждала ответа Келли, Лэйси обнаружила, что скрестила пальцы на руке, которая была спрятана под столом.

— Вы когда-нибудь работали в реальной обстановке ресторана? — это был вопрос, которого девушка боялась больше всего.

— Нет, но я быстро учусь.

— Мы ищем кого-нибудь с опытом работы официанткой. Есть ли у вас какой-нибудь другой опыт, помимо работы в «Оазисе»?

— Нет... нет. Но я проработала там более двух лет и подавала еду каждый день. Я верю, что опыт, который я приобрела там, может быть использован здесь. Также часто я имела дело с трудными людьми. И я выполняла всевозможные задания, — Лэйси замолчала. Она не знала, что еще можно было сказать.

— Понятно. Боюсь, мы не сможем нанять вас, если у вас нет никакого опыта работы в ресторане. Мне очень жаль.

— Я понимаю, — голос Лэйси был низким и побежденным. Но затем ее захлестнуло новое чувство. Стремление доказать этой женщине, что недостаток опыта не делает ее неспособной. Люди постоянно учились на работе, не имея образования или опыта. Ей уже было отказано. Она ничего не отеряет, высказав свое мнение.

— Мисс Дэнт, вы правы. У меня нет опыта работы в ресторане, но я уверена, что обладаю теми же качествами, которые и многие опытные официантки. Я трудолюбивый работник, быстро учусь и искренне забочусь о людях. Моя страсть — работать с людьми, и у меня отличные навыки межличностного общения. Я уже побывала во многих ресторанах, и мне отвечали одно и то же снова и снова. Мне нужно с чего-то начать, и я действительно надеялась, что вы будете тем человеком, который даст мне шанс и необходимый опыт. Обещаю, вы не пожалеете об этом.

Келли слегка приподняла брови и кивнула. Понаблюдав за Лэйси несколько мгновений, она начала говорить.

— Вы правы. «Оазис» не ресторан, но вы там кормили людей, — женщина вздохнула. — Я дам вам шанс, возможность набраться некоторого опыта. Не могу предложить вам долгосрочную работу, и вы будете работать только три смены в неделю. Но я была бы рада видеть вас на борту.

Когда Лэйси вышла из кабинета Келли, она столкнулась с Флорен, которая несла поднос, уставленный бокалами для вина. Флорен одарила ее улыбкой, приподняла бровь и подняла вверх большой палец.

Лэйси улыбнулась и ответила поднятым большим пальцем. Мгновение спустя она вышла из ресторана, чувствуя себя так, словно парила по воздуху. В то же время ее охватил страх. Она сделала именно то, что муж запрещал ей делать. Она доказала ему и себе, что Теренс не владел ею. Последствия могли быть разрушительными.

Несмотря на холод, небо было ясным, а солнце ярким. Оставалось несколько дней до Рождества, но в воздухе не было ни снежинки. У нее было предчувствие, что Рождество будет теплым, но ее браку все еще грозила опасность замерзнуть насмерть.

Лэйси села за руль и поехала домой. Впервые с тех пор, как умер ее ребенок, она снова могла дышать. Ей нравилась та версия себя, которой она собиралась стать, той, на которую полагались такие люди, как Келли. Хорошо, что у нее хватило смелости отбросить свои страхи, зайти в «Классико» и не дать себя прогнать.

Девушка не сразу рассказала Теренсу о работе. Скоро наступит Рождество. Возможно, праздничное настроение немного смягчит его, и он станет более восприимчив к переменам.

Лэйси только переделалась в свою свежевыглаженную униформу, когда Флорен вошла в комнату для персонала с изящной сумочкой от «Армани». Ее шоколадные волосы были собраны на макушке в неаккуратный, но стильный пучок, а одета она была в обтягивающий синий свитер и узкие черные джинсы, заправленные в сапоги для верховой езды цвета эспрессо. Она выглядела так, словно сошла с обложки гламурного журнала.

Девушка почувствовала себя старомодной. Она никогда не была из тех, кто гонялся за модой — не из-за отсутствия интереса, а потому, что у нее никогда не было денег. Лэйси покупала одежду, которую могла себе позволить, и никогда не пользовалась косметикой. Может быть, теперь, когда девушка сама будет зарабатывать, она сможет немного побаловать себя.

— Поздравляю, — Флорен расцеловала Лэйси в обе щеки, будто они уже были близкими подругами. — Но, дорогая, тебе нужен нанести немного косметики, — она коснулась пряди волос Лэйси и потерла ее между пальцами. — Твои волосы — настоящая пустыня. Их нужно срочно увлажнить.

— Я... — Лэйси в замешательстве коснулась своих волос.

Флорен бросила сумку на скамейку и стянула свитер. Перед Лэйси замаячил лифчик «Victoria's Secret» сливового цвета.

— Прости, — Флорен повернулась к ней лицом. — Я склонна быть прямолинейной. Я имела в виду, что ты симпатичная, но твоя внешность немного обыденная. Ты будешь выглядеть сногшибательно с небольшим количеством макияжа.

Лэйси почувствовала себя одновременно оскорбленной и заинтересованной. Она никогда особо не задавалась целью выглядеть лучше и всегда была рада тому, чем ее наделила природа. Единственное, что ее возмущало в своей внешности, так это то, что она слишком сильно походила на мать. Если немного косметики могло это изменить, Лэйси была бы только за. Но у нее отсутствовали навыки макияжа.

— Я ценю твою честность... и спасибо за комплимент.

— В любое время. Я закончила курсы по макияжу, но поскольку в Серендипити всего пара салонов красоты, решила оставить эти знания при себе. Если тебе когда-нибудь понадобятся советы по макияжу, не стесняйся спрашивать.

***

Первый рабочий день Лэйси прошел не совсем гладко. Она пролила суп на клиента, дала не ту сдачу, принесла не те заказы и в целом продемонстрировала отсутствие у нее опыта работы официанткой. К счастью, Келли была в отпуске и не видела, как Лэйси все испортила в свой первый день. Когда коллега Лэйси Кит пожаловался на нее, Флорен, которая была главной во время отсутствия Келли, быстро поставила его на место. Она напомнила ему, что он тоже с чего-то начинал.

Когда Лэйси позже поблагодарила ее, Флорен лишь отмахнулась.

— Ты была не так уж плоха. Серьезно, видела бы ты меня в первый раз, когда я

обслуживала стол. Это было полной катастрофой.

Лэйси поймала себя на том, что смеется, пока Флорен вспоминала свои собственные промахи. Она также немного рассказала Лэйси о себе. Родилась в Ирландии и приехала в США со своими родителями, когда ей было два года. Ее отец раньше был певцом в небольшой группе, а мать — медсестрой. Девушка была одинока, и компанию ей составляла только ее кошка Дарла.

Когда настала очередь Лэйси рассказать больше о своей жизни, она не стала ничего утаивать. С Флорен было так легко разговаривать, и Лэйси чувствовала себя так, словно знала ее очень давно. Она верила, что они могли стать подругами.

Лэйси хотела остаться подольше и еще поговорить, но часы пробили четыре часа дня; ей нужно было спешить домой сейчас, на случай, если Теренс вернется раньше.

Она обняла новоиспеченную подругу на прощание и, покинув свою тайную жизнь, отправилась в замужнюю.

Теренса еще не было дома, поэтому она долго принимала ванну и готовила ужин. Придя домой в восемь, он сказал ей, что пытался дозвониться до нее весь день. Ложь заставила ее почувствовать себя неловко, но она сорвалась с ее губ, потому что должна была. Лэйси просто ходила за продуктами и забыла свой телефон. Ответ удовлетворил его.

С большим количеством лжи, в которой девушка, казалось, преуспела, ей удавалось скрывать свою новую работу от Теренса почти до Рождества. Когда до праздника оставалось два дня, она проснулась с сильным желанием признаться во всем, невзирая на последствия. Возможно, он почувствует себя преданным, но ему придется пережить это.

Чтобы поднять ему настроение и сделать более восприимчивым, она приняла предложение Флорен сделать макияж. После работы девушка привела Лэйси в свою квартиру, которая находилась в нескольких минутах ходьбы от «Классико», и превратила ее в кого-то почти неузнаваемого. Ее блестящие волосы были собраны в небрежный пучок сбоку, макияж придавал ее глазам блеск, а губы были пухлыми и полнее, чем когда-либо раньше.

Флорен осмотрела свои труды.

— Ты выглядишь потрясающе.

— Не могу поверить, что это я, — Лэйси уставилась на свое отражение в зеркале. — Я никогда не вернусь к своей старой скучной внешности. Завтра ты должна будешь рассказать мне все, что сделала.

— Как пожелаешь, — Флорен помогла ей встать из кресла. — А теперь иди и удиви своего мужа.

Лэйси улыбнулась, но внутри была взволнована. Она не сказала Флорен, что Теренс не хотел, чтобы его жена работала. Единственное, что Флорен знала о ее браке, — то, что они познакомились в «Оазисе» и это была почти любовь с первого взгляда.

Хотелось надеяться, что Теренс примет нового человека, которым Лэйси хотела стать.

— Кто эта женщина в моем доме?

Теренс поцеловал Лэйси, затем удержал ее на расстоянии вытянутой руки.

— Твоя единственная и неповторимая, — Лэйси играла со своим ожерельем в виде бесконечности. — Я подумала, что пришло время для преобразования.

— Я всегда любил тебя и без макияжа, но должен признать, что ты выглядишь потрясающе. Знать, что ты вся моя, чертовски здорово.

Мужчина полез в свою сумку, стоящую на полу у его ног, и достал камеру. Лэйси сверкнула улыбкой, чтобы он мог сделать фото.

— Я распечатаю ее и повешу, — сказал он, садясь за кухонный стол.

— У меня для тебя сюрприз... кое-какие новости, — девушка села напротив него. — Пожалуйста, постарайся понять и порадоваться за меня, — она потянулась к его рукам. Ей хотелось подождать до конца ужина, но также и не терпелось вывалить всю правду. — Я нашла работу. Работаю официанткой в «Классико». Знаю, ты...

— Ты что? Кем ты устроилась? — Теренс вскочил со стула. — Да как ты смеешь действовать за моей спиной? И как долго ты там работаешь?

Руками он сжал край стола, заставляя тот дрожать с каждым словом.

Лэйси вздернула подбородок.

— Пару дней. Это отличное начало. Мне повезло, что я получила работу без опыта.

— Я твой муж. Я не просто так сказал, что ты не будешь работать. Как ты смеешь мне перечить!

Лицо Теренса исказилось, превратившись в маску ярости.

Гнев Лэйси вырвался на поверхность. Она встала из-за стола и подошла, чтобы прислониться к ближайшей к двери стене. Девушка нуждалась в поддержке.

— Да, ты мой муж, Теренс. Но я не принадлежу тебе. Я хочу заниматься тем, что люблю, и ты не имеешь права меня останавливать.

В мгновение ока Теренс бросился к ней и ударил кулаком в стену рядом с ее головой.

— Послушай меня, и слушай внимательно. Завтра ты позвонишь своему боссу и уволишься.

— Нет. Я не стану этого делать, — она ткнула пальцем ему в грудь, слезы разочарования полились из ее глаз. — Это моя жизнь. Я хочу работать. У меня есть дело, которое я люблю, и я не откажусь от неё. Даже ради тебя. Если ты любишь меня, то примешь это, — Лэйси проглотила новую партию подступающих слез. — Теренс, я хочу расти, хочу чувствовать себя живой. Ты мешаешь мне сделать это. Я не позволю тебе встать у меня на пути.

— Как ты смеешь! Ты хоть понимаешь, как неблагоприятно это звучит? Я любил и поддерживал тебя все эти годы, и вот что получаю взамен? Мы дали друг другу обещания. Я шел на жертвы ради тебя. Теперь ты говоришь мне, что хочешь уйти?

— Это не то, что я говорю, Теренс. Я просто хочу дышать... Я хочу снова научиться дышать. После того, как наш ребенок умер, я чувствовала себя потерянной. Долгое время я будто была мертва внутри. С этой работой я чувствую, что становлюсь лучшей версией себя. Впервые в жизни я действительно нравлюсь себе, — она вытерла слезы с лица и глубоко вздохнула. — Я знаю, ты думаешь, что все, что нам нужно — это мы, но я не согласна. Я

могу любить тебя и при этом быть независимой. Мы оба можем быть личностями и при этом иметь прекрасный брак.

— Позволь мне кое-что прояснить, — Теренс придвинулся ближе, его взгляд был бешеным. — Ты хочешь сказать, что ты задыхаешься со мной?

Лэйси хотела сделать шаг назад, но она уже итак прислонялась к стене. Она сильнее прижалась к ней. Мужчина, стоявший перед ней, внезапно стал отличаться от того, кого она любила. Девушку осенило, что она никогда раньше не видела Теренса по-настоящему сердитым. Теперь Лэйси знала почему. Она всегда делала то, что он хотел, всегда была рядом, когда ее муж в этом нуждался. И никогда не давала ему повода усомниться в ее любви. До этого момента.

— Я не говорю, что хочу уйти. Я не хочу покидать тебя. Просто прошу тебя позволить мне заниматься тем, что делает меня счастливой. Мне нравится просыпаться и идти на работу несколько дней в неделю. Я люблю свою работу, но это ни в коем случае не значит, что тебя я люблю меньше. Я хочу быть с тобой. Я обещала тебе себя, — она коснулась щеки Теренса ладонью своей слегка дрожащей руки. — У тебя нет причин чувствовать угрозу.

Теренс отступил от ее прикосновения и сделал шаг назад, его спина была напряжена, а челюсть сжата.

Лэйси уже решила, что не позволит ему запугать себя. Он мог злиться и дуться сколько угодно. Но девушка не хотела отказываться от своей новообретенной свободы. Со временем ему придется научиться любить женщину, которой она становилась. Или же нет.

Она шагнула ближе к нему и прижалась всем телом, чувствуя его жар, и исходящий от него гнев. Лэйси положила голову ему на плечо и поцеловала в шею.

— Я люблю тебя, детка. Ты мне нужен. Ты всегда будешь нужен мне. Работа этого не изменит.

Он напрягся и отступил от нее, а затем, не сказав больше ни слова, вышел из кухни.

Когда на следующее утро Лэйси проснулась, на сердце у нее было одновременно тяжело и легко. Хранение секретов от мужа здорово на ней сказывалось. Но теперь, когда все стало известно, на нее легло другое бремя — чувство вины, что она сделала то, чему так решительно противился Теренс. Она ушла из дома, не потрудившись приготовить завтрак для мужчины, который даже не удосужился пожелать ей доброго утра. Девушка чувствовала себя переполненной новым для нее отношением «мне все равно».

Требую, чтобы она оставалась дома, Теренс думал только о себе. Настала пора Лэйси заняться собой.

Рабочий день казался куда более приятным, когда ей не нужно было держать его в секрете. На несколько часов она смогла забыть о беспорядке, в который превратился ее брак, и сосредоточиться на своей свободе. Она выключила телефон, стараясь не беспокоиться об обвинениях, которые наверняка будут ожидать ее дома в конце дня. Сейчас настало время для себя любимой.

После работы, вместо того, чтобы спешить домой, как обычно делала, Лэйси поболтала с коллегами, а затем присоединилась к Флорен за чашечкой кофе в ресторане «Услада от Мел». Но как только она вышла из пекарни, от которой тянулись ароматы кофе и кексов, ее сердце сжалось. К тому времени, как девушка добралась до дома, ей стало трудно дышать.

Внутри горел свет, а входная дверь была отперта. Теренс сидел на диване с бутылкой джина в руке. Лэйси остановилась в дверях, не в силах поверить, что смотрела на своего мужа. Он почти никогда не пил и не употреблял крепких напитков. Но вот он — его голубые глаза покраснели, волосы были растрепаны, а губы сжаты в тонкую линию.

— Где, черт возьми, ты была?

Лэйси бросила сумочку на стул и медленно сняла пальто. Горло сдавило, а кровь застучала в висках, когда девушка повернулась к нему лицом.

— На работе. Я не бросила ее, как ты мне приказал. Ты мне не начальник, — страх пропитал каждую клеточку ее тела, но девушка продолжала атаковать. — Ты ведешь себя эгоистично, когда просишь меня не работать.

Только эти слова успели повиснуть в воздухе между ними, разрушив основы их брака, Теренс вскочил с дивана и прижал ее к стене. Сердитый голос ее мужа, пропитанный алкоголем, наполнил ее уши.

— Послушай меня внимательно, — Теренс придвинул свое лицо так близко к ее, что казалось, будто он собирался поцеловать Лэйси, но его следующие слова развеяли любые романтические нотки: — Если ты не бросишь свою дерьмовую работу, то пожалеешь об этом.

Лэйси моргнула один раз, а затем посмотрела в глубины его глаз, пытаясь дотянуться до мужчины, которого она любила, но его там не было. И все же она должна была стоять на своем. Девушка оттолкнула Теренса от себя и выдержала его пристальный взгляд.

— Не смей угрожать мне. Я не брошу свою работу. Научись жить с этим.

Она скрестила руки на груди не только для того, чтобы создать эмоциональную дистанцию, но и чтобы унять дрожь в руках.

— Итак, теперь, когда ты знаешь, что не получишь того, чего хочешь, что ты собираешься делать? Ударись меня? Вперед. Ударь меня.

Подняв руку, Теренс сжал ладонь в кулак так, что побелели костяшки пальцев. Лэйси попятилась, пока не уперлась в стену, и закрыла глаза, ожидая удара по лицу, готовясь к боли. Вместо этого его удар пришелся в стену в нескольких сантиметрах от ее головы. Она вздрогнула от звука удара и распахнула глаза. Теренс стоял спиной к ней, руками сжимая голову, его плечи поднимались и опускались, подобно волнам.

По щеке Лэйси скатилась слеза.

— Ты трус, — выплюнула девушка. — Тот факт, что ты даже подумываешь о том, чтобы избить свою жену, показывает мне, какой ты слабак.

— Мистер «Большие чаевые» вернулся. Хочешь взять его столик? — прошептала Флоренс Лэйси, пока они обе наполняли свои подносы напитками.

Лэйси покачала головой.

— Нет, можешь брать. Я возьму шестой столик. Думаю, ты ему нравишься. Посмотри, как он на тебя смотрит.

Человек, которого они окрестили мистером «Большие чаевые» впервые пришел поесть в ресторан в первый рабочий день Лэйси. Он был тем несчастным клиентом, на пиджак которого она пролила овощной суп с говядиной. Слава богу, не слишком сильно обожгла мужчину. Лэйси пришла в ужас и попыталась вытереть коричневую жидкость салфетками, но он остановил ее, заверив, что не случилось ничего страшного. Он просто снял его и повесил на спинку пустого стула. Расплачиваясь за еду, мужчина шокировал Лэйси, оставив ей огромные чаевые — деньги, которые позже она потратила на часть косметики, рекомендованную Флорен.

— Вот и нет. Он смотрит на тебя.

Лэйси подняла свой поднос и уравнивала его на руке.

— Я замужем, помнишь?

— За мужчиной, который хочет, чтобы ты оставалась дома и была его рабыней. Ты храбрая, раз остаешься с таким человеком. Храбрая или сумасшедшая, — Флорен стерла пятно с бокала. — Кроме того, мистер «Большие чаевые» понятия не имеет, что ты замужем, не так ли? Я не возьму его стол. У меня сегодня много постоянных посетителей, и Киет тоже.

Флорен ушла, стройными бедрами покачивая из стороны в сторону.

Вчера утром, когда они передевались, Флорен заметила, что Лэйси выглядела грустной, и настояла на рассказе, в чем дело. Лэйси рассказала ей достаточно, опустив несколько самых важных моментов своей жизни дома. Она была шокирована тем, что Теренс потребовал, чтобы Лэйси оставалась дома, и призвала ее стоять на своем. В чем Лэйси не призналась, так в том, что ее муж начинал ее пугать.

Лэйси решила быть профессионалом. Подав десерты и напитки на один из угловых столиков, она подошла к мистеру «Большие чаевые».

— Добрый вечер, — она вытащила из кармана ручку и блокнот. — Что будете сегодня заказывать?

— Удиви меня.

Его глубокий и шелковистый голос затронул что-то внутри нее, нечто, что она заставила себя подавить. Он был красивым мужчиной, его глаза были теплого шоколадного оттенка, который дополнял загорелую кожу и черные волосы. Обычно Лэйси не привлекала борода, но его представить без нее не могла. Волоски были короткими, хорошо подстриженными и придавали ему таинственный вид.

Девушка опустила голову, чтобы он не видел ее покрасневших щек, сосредоточившись на своем блокноте.

— Как насчет сегодняшнего фирменного блюда? Ребрышки с печеным картофелем и салатом? — она снова подняла глаза.

— Звучит идеально, — его зубы выглядели так, будто их отбелили, а затем

отполировали по одному.

Когда Лэйси подавала ему еду, ее сердце колотилось как сумасшедшее. Что с ней было не так? Теренс был мужчиной, которого она любила, единственным, который когда-либо сводил ее с ума. Она не должна была испытывать влечение к другим мужчинам. И все же, казалось, именно это и происходило.

Чаевые, которые он оставил ей после еды, были вдвое больше, чем в прошлый раз.

— Мне жаль, — сказала она, качая головой, когда мужчина встал, чтобы уйти. — Но это уже слишком. Я не могу их взять.

— Почему бы и нет? Фантастическая работа должна быть вознаграждена. Пожалуйста, возьми.

— Спасибо, — Лэйси вытерла пот с верхней губы и кивнула. — Но в следующий раз, когда вы придете, я не буду брать с вас чаевые. Вы итак дали мне более чем достаточно.

— Это мои деньги, и я могу делать с ними все, что мне заблагорассудится. Если я захочу подарить их красивой трудолюбивой женщине, я это сделаю, — он вытащил из кармана визитную карточку, за которой последовала серебряная ручка. Мужчина что-то нацарапал на обороте и встал. — Чудесного вечера. Надеюсь скоро увидеть тебя снова, — вложив карточку ей в руку, он вышел из ресторана.

Лэйси убрала со стола и в конце своей смены отправилась в комнату для персонала. Когда она посмотрела визитку, по ее телу пробежал головокружительный ток.

«Я в городе по делам и с удовольствием бы сводил тебя куда-нибудь выпить. Позвони мне. Ты мне нравишься. Уинстон».

На лицевой стороне карточки был указан номер мобильного телефона.

— Что это? — спросила Флорен, когда вошла.

Лэйси подпрыгнула.

— Ничего, — она скомкала визитную карточку и бросила ее в мусорное ведро.

Удерживая пристальный взгляд Лэйси, Флорен подняла мусорку и достала карточку. Она прочитала ее и улыбнулась.

— Значит, я была права. Ты нравишься мистеру «Большие чаевые». Насколько велики были чаевые на этот раз?

Лэйси выхватила карточку из рук Флорен и бросила ее обратно в мусорное ведро.

— Не твое дело.

— Такие большие, да? — Флорен открыла свой шкафчик, чтобы переодеться. — И ты собираешься присоединиться к нему за выпивкой?

— Очень смешно, — рассмеялась Лэйси. — Ты знаешь, что я не могу этого сделать. Как ты думаешь, почему я выбросил визитку?

Лэйси открыла свой шкафчик.

— Может, он хочет быть друзьями.

— Мне трудно в это поверить, — сказала Лэйси, а затем сменила тему.

Близняшка Флорен, Габриэль, ждала сестру в баре, когда они с Лэйси вышли из комнаты для персонала. И вместе они вышли из «Классико».

— Поскольку ты не собираешься встретиться с мистером «Большие чаевые», не хочешь присоединиться к нам и выпить?

— Кто, черт возьми, такой мистер «Большие чаевые»? — спросила Габриэль.

Флорен и Лэйси переглянулись и расхохотались.

— Сексуальный бизнесмен, который любит оставлять Лэйси огромные чаевые. Он равнодушен к ней.

— Слишком плохо для него. Я не продаюсь, — Лэйси прижала к себе сумочку, ее сердце сжалось. — Спасибо за предложение, но мне лучше вернуться домой.

Ее желудок скрутило при мысли о возвращении домой. Ее жизнь, несомненно, была не той сказкой, которую она себе представляла, когда выходила замуж за Теренса.

Когда она вошла в дом, его там не было. Как и большинство вечеров перед сном, она разгадывала кроссворд, желая, чтобы на этот раз процесс избавил ее от беспокойства в животе. Это не помогло.

Наконец она заснула. Этой ночью ей приснился не Теренс.

Когда девушка открыла глаза и обнаружила, что лежит в постели одна, она приняла душ, позавтракала и отправилась в «Классико», хоть сегодня был ее выходной. Лэйси пошла туда не на работу. Она забыла кое-что в мусорном ведре в комнате персонала. Когда она взяла в руку смятую визитную карточку, ее охватила комбинация чувств вины и радостного возбуждения.

Теренс

Теренс открыл пузырек обезболивающего и положил таблетку на кончик языка. Не обнаружив в холодильнике воды, он запил ее холодным пивом. Мужчина был зол, испытывал боль и отчаянно нуждался во сне. Ночь, которую мужчина провел на диване, измучила его спину.

Теперь, когда Лэйси не было дома, он пошел в их спальню, захлопнул дверь и рухнул на кровать. Теренс проспал три часа подряд. Очнувшись, он принял душ и сел за компьютер. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы найти адрес ресторана, где, по словам Лэйси, она работала. Он поехал туда и припарковал машину на другой стороне дороги. Теренс подумал о том, чтобы ворваться и вытащить ее оттуда, но решил этого не делать. Пока ждал, он сделал несколько звонков, используя это время, чтобы выполнить кое-какую работу.

Лэйси вышла из ресторана в семь вечера, в сопровождении двух женщин. Теренс наблюдал за тем, как она запрокидывает голову и смеется над чем-то, что сказала одна из них.

Теренс стиснул зубы, когда что-то внутри него взорвалось. Его жена выглядела счастливой и расслабленной — счастливее, чем когда она была дома с ним. И ему это совсем не понравилось.

Теренс застонал, когда с него сдернули одеяло. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как оно полетело на пол рядом с диваном, у ног Мариона.

— Убери свою задницу с моего дивана, — голос Мариона был холоден и тверд. — Возвращайся к жене и разберись со своей жизнью.

— К черту мою жизнь.

Теренс уткнулся лицом в подушку и застонал от проклятой головной боли, которая никак не проходила.

— Ты сам портишь собственную жизнь. Перестань прятать голову в песок и возьми на себя ответственность за свои действия.

Теренс перевернулся на спину и горько рассмеялся.

— Что ты пытаешься сказать? Ты не хочешь, чтобы я был здесь, не так ли? Чего именно ты хочешь от меня?

Марион вытащил из кармана свой мобильный, взглянул на него и бросил Теренсу. Тот приземлился на его обнаженную грудь.

— Мне нужно, чтобы ты позвонил своей жене. Игнорируя ее звонки и спя на моем диване, будучи постоянно пьяным, ты не решишь свои проблемы. Ну и что с того, что она хочет работать. В любом случае, в чем твоя проблема с этим? Прошла уже неделя. Тебе пора идти домой.

Теренс отбросил телефон Мариона в сторону и сел.

— Я пришел сюда не за советом, — он почесал затылок. — Мне просто нужно было место, где можно переночевать. Но ты прав. Мне нужно убираться отсюда, — Теренс с трудом встал на ноги, поднял с пола свой телефон и направился в ванную.

Прислонившись к раковине, он включил телефон, и на экране вспыхнул шквал уведомлений. Лэйси звонила ему двадцать раз прошлой ночью.

Он выключил телефон, не потрудившись прослушать голосовые сообщения, и встал под горячий душ.

Полчаса спустя он нашел Мариона на кухне, он завтракал со своей девушкой этой недели.

— Я ухожу, — сказал Теренс, стоя в дверях.

Марион последовал за ним к входной двери. Прежде чем выйти, Теренс повернулся к брату.

— Спасибо, что позволил мне переночевать у тебя. Извини за то, что случилось ранее.

— Ты мой брат. Тебе здесь рады в любое время. Но, пожалуйста, уладь все с Лэйси. Она хорошая женщина. Не позволяй своему эго прогнать ее, — он прислонился к дверному косяку. — И, черт возьми, перестань пить.

— Я не собираюсь домой. Мне нужно съездить в Мэдисон на несколько дней. Новый клиент хочет, чтобы я кое в чем разобрался.

Он должен был найти доказательства того, что жена адвоката не навещала свою сестру в Мэдисоне, как она сказала, а направлялась туда, чтобы встретиться со своим любовником. Пока зависал у Мариона, Теренс отказался от нескольких работ, потому что его голова была не на том месте. Теперь он был готов вернуться к работе, но не к своей жене. Еще нет.

Мужчина думал, что разлука даст ему время собраться с мыслями, найти способ

привыкнуть к тому, что у Лэйси теперь была жизнь вне их дома. Но это ему было чертовски, почти невероятно, чуждо. То, что она стала работающей женщиной, изменило ее, как он и боялся. Как он мог принять это?

Лэйси

Рождество наступило и ушло без единого слова от Теренса. Лэйси понятия не имела о его местонахождении. Она звонила ему, казалось, сотни раз и оставляла бесконечные сообщения на телефон. Он так и не перезвонил, даже на сообщения не ответил. Она бы позвонила в полицию, чтобы сообщить о его исчезновении, если бы Марион не ответил на один из ее звонков и не заверил, что с Теренсом все было в порядке. Его брат сказал, что муж вернется домой, когда будет готов.

То, что Лэйси провела Рождество без мужа, разбило ей сердце. Праздничный ужин, который она приготовила, остыл, а свечи догорели, пока девушка сидела за столом одна. А Теренс так и не появился.

Лэйси обнаружила, что от гнева, разочарования и отчаяния потянулась за визитной карточкой с номером телефона Уинстона — мистера «Большие чаевые». Он приходил в «Классико» несколько раз с тех пор, как дал ей визитку, и они еще больше познакомились. Она всегда была единственной, кто обслуживал его, и ей нравилась их светская беседа. Келли призывала своих сотрудников разговаривать с гостями, сказав, что люди приходят в ресторан не только за едой. Иногда они нуждались в дружеском внимании.

Лэйси слушала и говорила, но она все еще не приняла его приглашение пойти куда-нибудь выпить.

Уинстон рассказал, что жил в Нью-Йорке, а в Серендипити приехал на несколько месяцев по делам. Он был архитектором, работал над проектом нового торгового центра, о котором по частям рассказывал ей. Он почти никого не знал в Серендипити. Мужчина выяснил, в какие дни Лэйси обычно работала, и часто появлялся, зная, что она будет там.

Два дня назад он стал последним гостем вечера. Уинстон заказывал одну чашку кофе за другой, пока ее смена не закончилась и ресторан не закрылся. Он предложил проводить ее до машины. Лэйси согласилась, и они прогуливались бок о бок, пока она рассказывала ему обо всех местах, которые он должен был увидеть, прежде чем покинуть Серендипити.

— Я бы хотел, чтобы ты показала мне окрестности, — сказал он, когда они подошли к ее машине.

Лэйси пришлось еще раз напомнить ему, что она замужем, и было бы неприлично, если бы ее видели в городе с другим мужчиной, даже если между ними ничего не было. Уинстон согласился уважать ее брак и принял ее дружбу, если это было все, что она могла предложить. Но он отказался принимать ее отказ от предложения выпить.

Сегодня вечером она вытерла слезы и потянулась за телефоном. Сначала она позвонила Флорен, которая пригласила Лэйси присоединиться к ней, Габриэль и нескольким друзьям на их рождественской вечеринке. Лэйси согласилась. Затем она собралась с силами и позвонила Уинстону, который был рад получить от нее весточку. Девушка вступала на опасную территорию, но была слишком зла на Теренса, чтобы обращать на это внимание. Кроме того, никто не заслуживал того, чтобы быть одному на Рождество. Ни она, ни Уинстон.

Тридцать минут спустя Лэйси остановилась перед многоквартирным домом Флорен, одетая в обтягивающие джинсы и черный шелковый топ под толстым зимним пальто. Она

обнаружила, что Уинстон уже припарковался снаружи и ждал ее.

***

Лэйси сделала еще один глоток мартини и улыбнулась Уинстону. В его присутствии ей было комфортно. Некоторое время он рассказывал ей о своей работе, даже показывал планы здания на своем телефоне. Они разговаривали как обычные друзья.

После очередного бокала Лэйси больше не слышала, что он говорил. Она видела, как шевелились его губы, но ничего не понимала. Алкоголь начал действовать на нее. Она не была большой любительницей выпить. Обычно от нескольких капель у нее кружилась голова. Сегодня вечером девушка вышла далеко за свои пределы. Это было прекрасно. Она хотела забыть о том, что ее муж ушел, ничего не сказав. Она хотела хоть раз насладиться собой.

Уинстон сидя на диване наклонился ближе к ней и задал вопрос, который некоторое время мучил ее. Губами он коснулись ее уха.

— Ты любишь своего мужа?

Лэйси поставила свой почти пустой бокал на боковой столик рядом с пивом Уинстона. Она вдруг снова насторожилась.

— Почему ты спрашиваешь меня об этом?

Она откинулась назад, так что они больше почти не соприкасались. Лэйси посмотрела на Флорен, которая разговаривала со своим кавалером, чрезвычайно высоким мужчиной с черными как смоль волосами и внешностью кинозвезды.

Уинстон снова наклонился, чтобы она могла расслышать, что он сквозь шум говорит.

— Ты выглядишь не очень счастливой. Итак, ты любишь его?

— Люблю. Я думаю... да.

Это было так. Она любила Теренса, даже когда все рушилось, да и она не была уверена, что он оставил ее навсегда. Девушка надеялась, что он вернется, но как она сможет простить его? Было ли вообще возможно восстановить их связь? Их брак был подобен разбитой фарфоровой чашке, осколки которой были разбросаны, а некоторые из них потеряны. Даже если бы они снова склеили их вместе, их отношения уже никогда не были бы прежними.

— Ты счастлива с ним? — теплые глаза Уинстона успокаивали ее.

Лэйси расслабилась и со вздохом откинулась на спинку дивана.

— Я не могу ответить на этот вопрос, потому что не знаю. Все, что я могу тебе сказать, что раньше я была счастливее, — она пожала плечами. — Я не знаю. Все сложно.

— Брак — это не ложе из роз, как думают некоторые люди. Кстати, я разведен, — Уинстон взял свое пиво и сделал большой глоток. Его взгляд стал отстраненным. — Я был женат на любви всей моей жизни — по крайней мере, я так думал в то время. У нас было несколько хороших лет брака, двое прекрасных детей, а потом все изменилось, — мужчина снова посмотрел на Лэйси. — Из этого я кое-что вынес. Я понял, что если любви суждено быть, она не должна быть такой болезненной, такой сложной.

— Но жизнь не всегда легка, — Лэйси пригладила волосы. — Случаются разные ситуации, и в них нужно разбираться. Не всегда все идет гладко. Если бы все сдались при

первых признаках неприятностей...

— Я понимаю это. Просто вы должны быть в состоянии справиться с этими проблемами вместе. Когда пара тонет, они должны быть в состоянии держаться друг за друга. Если выяснится, что они работают над этими проблемами по отдельности, им будет трудно вернуться друг к другу. Даже после того, как осложнения будут устранены.

— Верно. Итак, как долго ты пробудешь в городе? — ей пришлось сменить тему. Он был слишком близок к истине.

— По крайней мере, еще шесть месяцев. Нам еще многое предстоит сделать

— Тебе здесь нравится? Ты представляешь себя постоянно живущим или работающим здесь, в Серендипити?

— Если бы у меня была причина остаться, возможно, я бы так и сделал. Но я действительно люблю свою жизнь в Нью-Йорке. Там вся моя жизнь, моя компания, мои дети. Но я определенно буду часто возвращаться сюда после завершения этого проекта, — он долго смотрел на нее, прежде чем моргнуть. — Ты хотела бы снова увидеться со мной после сегодняшнего вечера?

— Я почти уверена, что ты продолжишь обедать в ресторане, не так ли?

Уинстон рассмеялся и закатал рукава своей рубашки.

— Ты права насчет этого. Мне там нравится еда и компания, — он потер подбородок. — Но я бы хотел снова увидеть тебя вдали от «Классико». Это как глоток свежего воздуха — поговорить с кем-то, с кем я не веду дела. Необязательно, чтобы наше общение стало чем-то большим, чем ты хочешь, чтобы это было.

Лэйси не видела Уинстона три дня, и стала чувствовать себя виноватой, из-за желания увидеть его снова. Чем дольше Теренс отсутствовал, чем больше ночей она проводила в слезах, пока не засыпала, тем больше девушка ловила себя на том, что надеялась, что Уинстон появится в ресторане, и чувствовала, как ее сердце сжималось при мысли о том, что она никогда больше его не увидит. При каждом удобном случае Лэйси поглядывала на входящих клиентов, ища его лицо.

Наконец, когда до конца ее смены оставался час, Уинстон появился. Он заказал только кофе и лелеял его до тех пор, пока большинство обедающих не ушли.

Лэйси пошла в комнату для персонала, чтобы переодеться, ее сердцебиение отдавалось в ушах. Когда она снова вышла, его уже не было за угловым столиком, который он занимал ранее. Девушка нашла его ожидающим снаружи, его БМВ была припаркована позади ее. Он подошел прямо к ней.

— Кое-что стряслось в Нью-Йорке. Завтра утром я уезжаю... на некоторое время, — он переминался с ноги на ногу, как будто нервничал. — Я хотел увидеть тебя перед отъездом. Могу я в последний раз попросить тебя выпить со мной кофе?

Лэйси посмотрела на него, а затем на ключи от своей машины, которые вертела в руке. Здравый смысл убеждал ее отказать, отпустить его и забыть о нем. Но она не могла забыть радость, которая бурлила в ее груди, когда он вошел в ресторан. Возможно, это последний раз, когда они видят друг друга. Уинстон может и не вернуться. Девушка облизнула губы и сглотнула. Она знала, что хотела сказать.

— Полагаю, пришло время, — сказала она, но только про себя.

Что она делала? Что она делала, впуская в свой брак другого мужчину? Да, ее брак был в руинах, но если пойти выпить кофе с Уинстоном, все станет только хуже. Сначала ей нужно было разобраться в своей жизни с Теренсом, выяснить, что от них осталось, прежде чем делать какие-нибудь глупости, хотя Теренс был тем, кто начал эти глупости и начал. Прямо сейчас он мог быть даже с другой женщиной. Откуда ей было знать?

Она опустила голову.

— Уинстон, я не могу. Мне тоже нравились наши беседы, но я допустила ошибку. Я не должна была приглашать тебя на рождественскую вечеринку, я не должна была... — она посмотрела ему в глаза. — Я не могу этого сделать... с тобой, с кем угодно.

Слезы навернулись ей на глаза, и она попыталась сморгнуть их, но они отказывались останавливаться. Они беспрепятственно стекали по ее щекам. Лэйси стояла на тротуаре с женщиной, который не был ее мужем, и плакала так, будто у нее разрывалось сердце. Она много плакала с тех пор, как Теренс ушел, но не так. На этот раз она плакала из-за того, от чего собиралась отказаться.

После этого все произошло мгновенно. Внезапно она оказалась в объятиях Уинстона, прижимаясь к его груди, прислушивалась к быстрому биению его сердца. Он держал ее, положив одну руку ей на затылок, а другую прижав к спине. Что-то потрескивало внутри нее, будто разгорался огонь, разгораясь ярче, посылая искры, которые согревали ее тело.

Это было то, чего она жаждала, когда открыла свое сердце Уинстону, такого рода утешения, которое заставило бы ее забыть о своих проблемах, забыть реальность. Лэйси хотела отстраниться, но обнаружила, что не может. Когда Уинстон прижался щекой к ее

лицу, его борода ласкала ее кожу, и ее тело наполнилось жизнью. Она мягко оттолкнула его, прижав ладони к его твердой груди. Уинстон схватил ее за запястье, прежде чем она успела отойти.

— Я знаю, ты чувствуешь то же, что и я, Лэйси. Между нами есть притяжение. Ты тоже это чувствуешь, не так ли? Скажи мне правду.

— Я не знаю, что чувствую прямо сейчас. Мне кажется, что весь мой мир разваливается на части. Я не могу этого сделать. Пожалуйста, пойми.

— Ты несчастлива. Я хочу это изменить.

— Я замужем.

— Ты застряла в несчастливом браке. Какой мужчина позволит своей жене провести Рождество в одиночестве? — он коснулся ее подбородка и приподнял его. — Как он может не ценить тебя... и это?

Уинстон наклонился к ее губам.

Она не смогла сопротивляться.

Лэйси стояла у входной двери, собираясь с духом, прежде чем войти в дом. Каждый день она ожидала, что, вернувшись домой, найдет Теренса. Но сегодня она не была так уверена, что хотела его видеть — не тогда, когда на своих губах все еще могла ощущать вкус Уинстона. Он заставил ее чувства выйти из-под контроля, и она понятия не имела, как с ними справиться. Впервые с тех пор, как уехал Теренс, она была рада, что он уехал.

Девушка собрала свою боль, вину и страхи в один большой комочек в своей груди и вставила ключ в замок. Ее кожу начало покалывать, как только она вошла; он вернулся. Две недели отсутствовал, а теперь был дома, будто всего лишь сходил за продуктами.

Она закрыла дверь и прошла мимо гостиной, не останавливаясь, чтобы поприветствовать его. В ее венах кипел гнев. Лэйси просто поднялась по лестнице и пошла в их спальню, затем не торопясь переоделась, ожидая, что он войдет в любой момент. Теренс этого не сделал. Пока его не было, она подготовила речь, которую хотела произнести ему в ту же секунду, как он войдет в дверь. А теперь, когда он вернулся, она была слишком зла, чтобы открыть рот.

Лэйси спустилась на кухню. Если Теренс ожидал, что она пойдет к нему в гостиную, то он ошибался. Она ничего ему не должна. Это он задолжал ей объяснения. Теренс должен был прийти к ней. Девушка положила два ломтика хлеба на тарелку, затем открыла холодильник, чтобы достать ингредиенты для бутерброда. В тот момент, когда она достала ветчину, холодильник захлопнулся, и она, подпрыгнув, развернулась.

— Я видел тебя, — его голос был грубым и хриплым. — Я видел тебя с другим мужчиной. Ты трахаешься с ним?

Стараясь не выдать своего удивления тем, что он следил за ней, Лэйси расправила плечи и встретилась с ним взглядом.

— Ты не имеешь права спрашивать меня об этом, вообще о чем-либо. Ты не можешь приходить сюда после почти трехнедельного отсутствия и притворяться, что мы все еще в браке.

— В последний раз, когда я проверял, ты все еще была моей женой. Нахожусь я рядом или нет, ты все равно моя гребаная жена.

— Действительно? — Лэйси крепче вцепилась в ветчину. — Какой муж ставит свое собственное эго выше своей жены? Что за муж бросает свою жену и исчезает на несколько недель, не давая ей знать, где находится? Какой муж оставит жену одну на Рождество? — эмоции сдавили ей горло. — Скажи мне, Теренс: что это за брак такой?

— Слушай меня сюда, — Теренс придвинулся к ней ближе, и девушка попятилась, пока не врезалась в холодильник. Он встал еще ближе, так, чтобы их тела соприкоснулись. — Независимо от того, что происходит в нашем браке, ты не имеешь права трахаться с другими мужчинами.

— Я ни с кем не трахаюсь. Мужчина, которого ты видел, — мой друг, — Лэйси сморгнула слезы. — Ты бросил меня. Бог знает, где ты был и с кем. Я имею право выбирать себе друзей, работать. Нравится тебе это или нет.

— За какого дурака ты меня держишь? — Теренс хлопнул ладонью по холодильнику. Она вздрогнула, но только внутренне. — Я видел, как ты целовалась с ним.

— Я не целовала его. Он поцеловал меня, — ее голос дрожал. — Но после того, что ты

сделал, возможно, мне следовало поцеловать его в ответ.

Теренс так крепко сжал ее руку, что боль распространилась по костяшкам пальцев и вверх по запястью. Она прикусила губу и отдернула руку. Лэйси протиснулась сквозь то маленькое пространство, которое было между ними. Подошла и встала возле стола, ухватившись за края.

— Не смей причинять мне боль. Ты уже достаточно сделал.

— Тогда перестань быть такой тупой сукой.

Лэйси несколько раз моргнула и печально покачала головой.

— Что с тобой случилось, Теренс? Ты не тот мужчина, за которого я вышла замуж. Мужчина, за которого я вышла замуж, никогда бы так меня не назвал.

— И ты не та женщина, на которой я женился. Моя жена не была шлюхой.

Она бросилась к нему и сильно ударила по щеке. Ее ладонь начала гореть.

— Да как ты смеешь.

Мужчина коснулся своей щеки и затем расплылся в садистской улыбке, которую она никогда раньше не видела. Теренс толкнул ее, впечатывая и прижимая своим телом к стене. Он обхватил рукой ее шею и сжал. Лэйси хватала ртом воздух.

— Что бы я ни сделал по отношению к тебе, это твоя гребаная вина. Ты заставляешь меня делать это

На этот раз рука на ее шее причинила больше боли, чем слова. Она пыталась отбиться от него, но Теренс был куда сильнее ее. Когда он отпустил ее, девушка обхватила пальцами собственную шею и попыталась оттолкнуться, но мужчина прижал ее к стене всем своим телом.

— Отпусти меня, — прошептала она, сдерживая слезы.

— Никогда. Ты моя.

Теренс оттащил ее от стены и грубо развернул. Пока она все еще пыталась отдышаться, он положил руку ей на спину и подтолкнул вперед. Когда Лэйси поняла, что он собирался сделать, она выпрямилась, но Теренс снова толкнул ее.

— Что ты делаешь? — вскрикнула девушка, пытаясь отодвинуться от него, но он держал ее мертвой хваткой.

— Беру то, что принадлежит мне по праву.

Слезы потекли из ее глаз, когда Теренс стянул с нее джинсы вместе с трусиками. Затем он грубо вошел в нее, причиняя боль телу, одновременно превращая в пыль осколки ее сердца.

Закончив, Теренс вышел из кухни, и она рухнула на холодный пол. Рыдая, девушка пролежала так часы. В какой-то момент входная дверь хлопнула.

Лэйси села у стены, обхватив голову руками. Она должна была принять человека, которым стал ее муж. Не было пути назад к тому, что между ними было раньше. И дальше будет только хуже. Она должна была выбраться из того беспорядка, в который Теренс превратил их брак.

Не имея другого выбора, она на дрожащих ногах поднялась наверх и начала собирать свои сумки.

Лэйси могла бы пойти в Оазис. Ее бы приняли с распростертыми объятиями. Но это было бы первым местом, куда заглянет Теренс. Вместо этого она приняла предложение Флорен остаться у нее. Это было после того, как Лэйси ей все рассказала. Она обещала, что задержится всего на пару недель. В ту ночь, уйдя от Теренса, она выключила свой телефон. Он мог сходить с ума, звоня ей, но это ее не волновало. Он мог отправляться в ад. Теренс не заслуживал ее. Первое, что она сделает утром, — купит себе новый номер.

— Но он знает, где ты работаешь, — сказала Флорен, помогая Лэйси отнести ее чемодан в комнату для гостей.

— Я думала об этом, но не могу дать ему то, что он хочет. Я не могу уволиться. Эта работа все, что у меня есть.

— Он знает твой график?

— Нет. Единственное, что он хотел знать, когда дело касалось моей работы — уволиться ли я.

— Вау, это ужасно. По крайней мере, он не знает, что ты не работаешь следующие два дня. Может быть, он подумает, что ты действительно уволиться, — Флорен села на кровать. — Ты думаешь, он опасен?

— Есть разные виды опасности.

Лэйси расстегнула молнию на своем чемодане и достала ночную рубашку.

— Я имею в виду, сможет ли он причинить тебе боль?

Лэйси выпрямилась и посмотрела на свою подругу, слезы скатились по ее щекам.

— Он уже это сделал.

Теренс

Вернувшись домой после долгой поездки по городу, Теренс обнаружил, что часть шкафа Лэйси пуста. Она исчезла. Взбешенный, он забрался обратно в свою машину и поехал в единственное место, где, как он знал, она могла бы найти убежище. Свет в «Оазисе» был выключен, но ему было насрать, спали ли люди. Он колотил кулаком по входной двери до тех пор, пока та не открылась.

Лиллиана выглядела искренне удивленной, услышав, что Лэйси ушла от него, но она не скрывала своей радости от этой новости.

— Ее здесь нет, — Лиллиана скрестила руки на груди. — Уверена, у Лэйси была веская причина уйти от тебя. Пока, Теренс. Тебе здесь не рады.

Она захлопнула дверь у него перед носом.

— Сука, — пробормотал Теренс и пошел к своей машине, голова у него шла кругом.

Лэйси, вероятно, была с мужчиной, с которым он видел ее в тот день, которого она целовала. Прямо сейчас, она, вероятно, трахалась с ним — сразу после того, как Теренс трахнул ее. Она должна быть наказана за то, что предала его, но сегодня вечером была вне его досягаемости. Если он не сможет найти Лэйси, у него будет только один способ не сойти с ума окончательно. Ему придется наказать кого-то другого.

Вместо того чтобы сразу сесть в свою машину, он пошел прогуляться по улице, пока не нашел интернет-кафе. Он вышел в сеть и посетил форум, где тусовались изменяющие жены — форум, к которому он иногда прибегал в своей работе частного детектива. Просмотрев несколько постов и прочитав признания, он нашел идеальную жертву. Ее звали Криста Смит. Он записал себе все полезное из ее профиля. Несколько телефонных звонков утром дадут ему все, что ему было нужно, чтобы найти ее.

Теренс спал в машине, припаркованной через дорогу от «Классико». Он проснулся до рассвета и наблюдал за входной дверью, ожидая, когда появится Лэйси. Эта работа была важна для нее, настолько важна, что разрушила их совместную жизнь. И сейчас она точно от нее не откажется. По крайней мере, Теренс так думал, пока, прождав весь день, так и не увидел ее.

Спустя два дня после того, как Лэйси ушла, Теренс нашел Кристу Смит в местном баре под названием «Леманс» в девять вечера. Она сидела на барном стуле, потягивая джин с тоником. Женщина была красивее, чем выглядела на своей фотографии в интернете. Ее рыжие волосы ниспадали по спине пышными локонами. Теренс сел на барный стул рядом с ней, чтобы получше рассмотреть и быть достаточно близко для разговора. Вблизи, даже при тусклом освещении бара, ее кожа выглядела гладкой, как фарфор, шея изящной и тонкой, ресницы длинными и изогнутыми. Несмотря на минимальное количество макияжа, Криста была поразительна, как выглядела и Лэйси до того, как начала наносить всю эту дрянь на лицо, до того, как стала кем-то, кого он не узнавал. Ее красота была такой чистой, такой свежей, но она захотела стать кем-то другим. Кем-то, кого она сама не узнавала. Ей это удалось.

Криста осушила свой бокал и поставила его на стойку, скрестив руки перед собой, ее взгляд был направлен на мускулистого бармена.

Теренс скользнул взглядом с ее лица на левую руку. Никакого кольца. Но он заметил тонкую линию вокруг ее безымянного пальца, оставленную обещанием, которое она кому-то дала.

— Могу я угостить тебя выпивкой? — спросил он. Женщина подозрительно посмотрела на него, поэтому он пожал плечами и сверкнул улыбкой. — Не люблю пить в одиночестве.

— Ты пьешь не один, — она провела кончиком пальца по краю своего бокала. — Ты в баре, где полно людей.

— Они меня не интересуют, — Теренс махнул бармену и заказал себе виски. Без ее согласия он взял ей еще один бокал джина с тоником. — Я не принимаю «нет» в качестве ответа, — сказал он, толкая бокал к ней.

— Спасибо, — Криста слегка улыбнулась, — Но тебе не нужно было этого делать. Я могу позволить себе выпивку сама.

— Чем ты занимаешься?

Теренс поднес стакан к губам и сделал глоток. В какой-то момент ему придется взять себя в руки и бросить употреблять алкоголь. Он ненавидел эту дрянь.

— Я организатор свадеб.

Женщина отхлебнула из своего бокала.

— Вот как. Значит, ты несешь ответственность за то, чтобы мечты сбывались?

Мужчина прислонился к стойке бара и повернулся, чтобы посмотреть ей в лицо. Она была поистине сногшибательна.

— Кто-то должен это делать. И я всегда любила свадьбы, — ее глаза загорелись; она говорила правду.

Теренс рассмеялся, но его живот наполнился горячей лавой.

— Только свадьбы? Как насчет брака? Вот настоящая сделка?

Она пригубила свой напиток и отвела взгляд. Когда Криста заговорила снова, ее голос был низким и сдержанным.

— Когда-то я верила в брак, но он не был таким, каким должен быть. Большинство людей верят, что это удивительное путешествие. Раньше я тоже так думал, но больше нет.

Поерзав на табурете, Теренс развернулся к ней всем телом.

— Ты замужем?

— А я выгляжу замужней? — она неуверенно улыбнулась ему.

— Не могу точно сказать. Как выглядит замужняя женщина? Глядя на тебя прямо сейчас, я бы сказал, что возможно, нет?

— Замужем я или нет, это неважно, — женщина обхватила пальцами свой бокал.

След от кольца теперь был отчетливо виден. Пытаясь сдержать свой гнев, Теренс надолго задержался взглядом на ее руке.

Потянувшись к ней, Теренс провел пальцем по ее руке.

— В таком случае, не хотела бы ты куда-нибудь сходить? Если тебя ничто не останавливает.

Он шел на риск. Она могла отказать и, возможно, даже дать ему пощечину. Но ее онлайн-профиль придал ему уверенности, в которой он нуждался, чтобы следовать за ней. Если бы только Криста знала, сколько у него на нее было. Кроме того, он был не в настроении для болтовни. Теренс был сосредоточен на выполнении своего плана.

Мужчина знал, что она скажет «да» еще до того, как это слово было сказано. Криста склонила голову набок и прикусила уголок губы так, что любой мужчина сошел бы с ума от желания.

— Конечно, я бы хотела поговорить где-нибудь в другом месте. Здесь все равно очень громко.

— Дальше по улице есть маленький мотель, — Теренс приступал к делу. Ходить вокруг да около никогда не было в его стиле.

Она придвинулась ближе и прошептала ему на ухо.

— Звучит как, будто ты приглашаешь меня на свидание. Давай выбираться отсюда.

Минуту спустя они были в его машине, их губы сомкнуты, а рукой Теренс зарылся в ее волосы. Они были такими мягкими, как он и представлял. Ее язык тоже был нежным, а вкус напитка, который все еще обволакивал ее рот, был одновременно сладким и горьким. Она просунула руку под его рубашку и провела ею вниз по животу. Теренс чуть не взорвался, но сейчас было не время. Он мягко оттолкнул ее. Криста настаивала, целуя его глубже, сильнее, страстнее. Но прежде чем она успела расстегнуть молнию на его брюках, он схватил ее за запястье.

— Не сейчас. Пока нет.

Женщина застонала и откинулась назад, застегивая блузку.

— Так неинтересно. Но неважно, — она скрестила руки на груди. — Комната в мотеле, значит.

Теренс облизнул нижнюю губу, ощущая горьковато-сладкий вкус.

Дальше по этой улице был мотель, но он поехал к тому, что в другой части города, подальше от любопытных глаз. Криста не возражала. По дороге туда она наклонилась и снова попыталась расстегнуть молнию на его брюках, но он оттолкнул ее руку.

Теренс заехал на парковку мотеля и вытащил пачку наличных.

— Мне нужно позвонить. Почему бы тебе не пойти и не снять нам комнату на ночь? — он протянул Кристе деньги.

Женщина хихикнула и вышла из машины, слегка покачиваясь на своих кроваво-красных каблуках.

Комната в мотеле представляла собой чулан, обставленный только самым необходимым. Теренс окинул взглядом провисшую двуспальную кровать, потертый ковер с несколькими пятнами, единственную лампу и пустой письменный стол рядом с окном. Он вдохнул отвратительные запахи несвежего кофе и старого ковра и попытался отключить звук льющейся воды в соседней комнате.

Теренс притянул Кристу к себе и поднял ее. Она обвила ногами его талию. Он уже был тверд и взял бы ее прямо там, но это не входило в его планы, вместо этого, мужчина осторожно опустил ее на кровать. Сунув руку в задний карман, Теренс вытащил пару тонких наручников, которые купил в магазине видеонаблюдения Джека. В изголовье кровати были перекладины, что было идеально. Криста прикусила нижнюю губу, когда он поднял ее руки над головой.

— Любишь извращения, не так ли? — промурлыкала она. — Никогда раньше не пробовала такого.

Щелкнув наручниками, Теренс посмотрел в ее темные глаза.

— С твоим мужем или любовниками?

Не дождавись ответа, он легко поцеловал ее в губы. У него были все ответы, в которых он нуждался.

— Поторопись уже, — умоляла Криста. — Я хочу, чтобы ты был внутри меня.

— Уверен, так и есть, — Теренс достал из кармана небольшие ножницы. — Но сначала я должен срезать с тебя одежду, кусочек за кусочком.

Она не сопротивлялась, когда он начал резать. На самом деле, с каждым щелчком она возбуждалась все больше. Наконец Криста оказалась обнаженной, ключья ее одежды были разбросаны повсюду вокруг нее. Теренс пробежал взглядом по холмикам и впадинам ее тела. Ее грудь была круглой и упругой, соски твердыми. Теренс ужасно хотел ее. Но этому не суждено было случиться. Лэйси могла трахаться с другими мужчинами, но он не хотел спать ни с кем, кроме нее. Ему вообще не следовало целовать Кристу, но это было единственным способом убедить ее, что он заинтересован в связи на одну ночь, и заполучить ее сюда.

— Теперь, когда ты порезал мою одежду, что я надену, когда все это закончится? — она игриво улыбнулась.

— У меня в машине есть кое-какая одежда.

— Это хорошо. Итак, ты собираешься воспользоваться мной или нет? — пристальным взглядом женщина скользнула вниз по его телу, желание кипело в ее глазах.

— Сначала я хочу, чтобы мы сыграли в небольшую игру... вопрос-ответ, — он потянулся к единственному стулу и поставил его в ногах кровати. Теренс сел на него, широко расставив ноги, наклонившись вперед и сцепив руки. — Я задаю вопросы. Ты отвечаешь.

Морщинка появилась между ее бровями, когда она нахмурилась.

— Ты хочешь задавать мне вопросы? Это не совсем то, что, как я думала, ты имел в виду.

— Мы будем делать именно так, как я скажу, — мужчина улыбнулся. — Это был твой первый раз? Будь честна.

Он увидел, как она с трудом сглотнула.

— Первый раз? Что ты имеешь в виду?

— Когда ты с незнакомцем отправилась в номер мотеля. Измена мужу.

Ее глаза потемнели.

— К чему ты клонишь? Я думала...

— Ты думала, что тебя трахнут сегодня вечером, чтобы ты снова изменила своему мужу, не так ли? — Теренс склонил голову набок. — Может быть, мы и собирались это сделать, но я передумал. Ты шлюха. Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил это? Я знаю о тебе все, Криста Смит.

— Что за черт? Что тебе надо? Ты ничего не знаешь обо мне, — теперь в ее глазах была паника. Она была на грани срыва.

Теренс рассмеялся.

— Я знаю больше, чем ты думаешь. Знаю, что на прошлой неделе ты изменила своему мужу с одним своим клиентом — женихом. Я знаю, что твой муж — пластический хирург и работает подолгу. Ты поэтому ему изменяешь? — его слова были пропитаны холодом. — Я знаю, что ты член «ОЖ» — отчаявшиеся жены, желающие изменить своим мужьям, — он провел рукой по своей щетине. — Мне продолжать?

Глаза Кристи расширились, и она попыталась освободиться от наручников.

— Кто, черт возьми, ты такой?

— Я бы назвал себя твоим худшим кошмаром, — он указал на наручники. — Возможно, ты захочешь прекратить, ты же не хочешь повредить свои запястья. А этим ты просто сделаешь это для себя более болезненным. А так не должно быть, ты же знаешь.

— Сними их с меня.

Криста продолжала пытаться освободиться. Ее голос был тверд, но она боялась его. Ему это нравилось.

— Нет, пока ты не увидишь, что я запланировал для тебя.

Теренс встал и подошел к своему рюкзаку, который положил на стол. Повернувшись к ней спиной, он наслаждался звуками ее всхлипываний, смешанных со звоном наручников о спинку кровати. Он потянулся за хлыстом внутри сумки, крепко сжимая его в кулаке.

— Как насчет того, чтобы я немного рассказал тебе о себе? Самая важная вещь обо мне, которую ты должна знать, это то, что я тоже женат, и моя жена мне изменяет, — он втянул спертый воздух. — Я хочу причинить ей боль за то, что она сделала со мной, но не могу, потому что она бросила меня. Она сразу же покинула наш брак.

Теренс повернулся и посмотрел на нее, его глаза сверкали.

— Я не могу наказать ее за то, что она сделала со мной, но меня заставит чувствовать себя намного лучше, если лягу спать сегодня вечером, зная, что избавил Серендипити от еще одной изменяющей шлюхи.

Слеза скатилась по щеке Кристи. Теренс наблюдал, как она попала ей в ухо. Ее губы задрожали. У нее не было выбора, кроме как отказаться от борьбы, уступить ему. Девушка была полностью в его власти. Он мог делать с ней все, что хотел.

Теренс схватил конец хлыста и взмахнул им, издав щелкающий звук.

Криста отчаянно замотала головой, когда он направился к ней.

— Не делай мне больно, пожалуйста.

Теренс улыбнулся и придвинулся ближе, пока голенью не коснулся края кровати.

— Что ты чувствуешь, когда изменяешь своему мужу? Ты вообще чувствуешь какую-нибудь вину?

— Да, — ее голос был мягким и надломленным. — Это убивает меня. Я чувствую себя виноватой.

Говорила она правду или просто то, что, по ее мнению, Теренс хотел услышать? Он продолжал настаивать.

— Тогда почему ты все еще это делаешь? Почему ты изменяешь ему, если тебе так плохо из-за этого?

Нижняя губа Кристи задрожала.

— У него никогда не хватает времени на меня. Он больше не видит меня, даже когда мы находимся в одной комнате. Все, о чем он думает, — это его работа.

Теренс позволил словам осесть в памяти и задал следующий обидный вопрос.

— А что насчет твоих детей, твоих трех сыновей?

Он поднял хлыст и со свистом опустил его вдоль тела женщины, оставляя красную отметину по середине ее туловища. Она вскрикнула и снова дернула за наручники.

— Остановись, пожалуйста, остановись, — Криста судорожно глотнула воздух. — Это больно... пожалуйста. Я действительно... я чувствую себя виноватой. Я...

— Твои дети не заслуживают иметь такую мать, как ты. Если ты чувствуешь себя такой виноватой из-за того, что делаешь со своей семьей, почему ты здесь? Почему ты здесь со мной? Почему ты делаешь это снова?

Он поднял хлыст во второй раз и снова обрушил его. Ее крик был резким и мучительным. Звуки ее страданий удовлетворили его, но ему пришло в голову, что кто-то мог услышать. Теренс бросил хлыст и поднял два длинных куска ткани, которые когда-то принадлежали ее эластичной блузке.

— Заткнись.

Игнорируя ее мольбы, он скомкал один кусок ткани, сымитировал кляп и засунул ей в рот, затыкая. Второй кусочек он обернул вокруг ее рта, завязав узлом на затылке. Затем он снова потянулся за хлыстом. На этот раз Теренс хлестнул ее по животу. Пока она плакала от боли, никто, кроме него, не мог ее слышать.

— Ты думала, что никогда не заплатишь за это, не так ли? — он приблизился своим лицом к ее. — Ну, есть кое-что, что ты должна знать. Я планирую убить тебя сегодня вечером. Собираюсь убить тебя, и никто ничего не узнает. Твой муж не знает, где ты находишься, и я почти уверен, что ты не сказала никому из друзей, где будешь сегодня вечером, — Теренс сделал паузу. — Я говорю тебе это, потому что хочу, чтобы ты была готова.

Криста извивалась и пыталась как-то вытолкнуть ткань изо рта. Она могла бороться сколько угодно, Теренс уже принял решение. Он не собирался так просто отпускать ее. Для нее было немного слишком поздно сожалеть о чем-либо.

— Ты, наверное, желаешь, чтобы я был хорошим человеком, тем, кто сжалился бы над кем-то вроде тебя, — Теренс втянул воздух сквозь зубы. — Раньше я думал, что я хороший человек. Потом меня отправили в тюрьму за убийство, которого я не совершал. Дело в том, что когда тебе говорят, что ты убийца, больше, чем раз, ты начинаешь в это верить, — вероятно, он все это время был убийцей. Если бы он добрался до Смитерса той ночью на несколько минут раньше, он бы собственноручно убил этого ублюдка.

Теренс провел пальцем по животу Кристи, прослеживая красную линию, оставленную хлыстом. Он думал о Лэйси — представлял ее поверх другого мужчины, позволяющей ему прикасаться к ней везде, к местам, принадлежащим только Теренсу. Его гнев усиливался, рос, как разъяренная змея, угрожая нанести удар. Это подтолкнуло его к краю, ослепило его.

Его руки, казалось, действовали сами по себе, когда он обернул хлыст вокруг шеи Кристи и сжал. Кровь прилила к его ушам, поэтому он не слышал ее стонов и не видел мольбу в ее глазах. Все, что Теренс видел, это Лэйси, трахающуюся с другим мужчиной, Лэйси, предающую их клятвы. Чем яснее становилось лицо Лэйси в его сознании, тем туже он затягивал хлыст вокруг шеи Кристи. Он тянул, пока хлыст не впился в его плоть.

Закрыв глаза, он наслаждался болью, триумфом. Затем отпустил ее и отшатнулся, уставившись на свои трясущиеся руки, как будто они были не его собственными. Но шок длился всего мгновение, прежде чем его сменил необъяснимый прилив сил и всепоглощающее чувство удовлетворения. Такое удовлетворение Теренс испытал в ту ночь, когда умер Смитерс. Он почувствовал, что воспарил туда, где не узнавал себя — туда, где он не был тем слабым человеком, каким его представлял отец. Место, где он был сильнее своего прошлого, своей боли.

Он снова посмотрел на тело Кристи, на ее лицо, застывшее от ужаса. Она была мертва. Образ Лэйси с другим мужчиной потускнел, и Теренс почувствовал себя немного менее неконтролируемым.

Было одно обещание, которое он дал себе: он сделает все, чтобы никто никогда не нашел тело Кристи, потому что он никогда больше не вернется в тюрьму.

К тому времени, как Теренс избавился от тела Кристи Смит, уже давно миновал рассвет. Он пошел домой и долго принимал горячий душ, а затем отправился напрямик к «Классико». Он прождал пару часов, но Лэйси так и не появилась. По дороге к Мариону он чуть не разбил свою машину. Сила, которую он получил, убив Кристу, рассеялась, и дикая жажда мести вернулась. Теренс мог бы зайти в интернет и найти другую изменяющую жену, чтобы убить, но что бы это решило? Он должен был вернуться к своим корням, к человеку, который действительно был виноват.

Мариона не было дома, но у Теренса был запасной ключ. Тридцати минут у Мариона было достаточно, чтобы найти номер телефона их матери.

Слезка скатилась по щеке Кристи. Теренс наблюдал, как она попала ей в ухо. Ее губы задрожали. У нее не было выбора, кроме как отказаться от борьбы, уступить ему. Девушка была полностью в его власти. Он мог делать с ней все, что хотел.

Теренс схватил конец хлыста и взмахнул им, издав щелкающий звук.

Криста отчаянно замотала головой, когда он направился к ней.

— Не делай мне больно, пожалуйста.

Теренс улыбнулся и придвинулся ближе, пока голенью не коснулся края кровати.

— Что ты чувствуешь, когда изменяешь своему мужу? Ты вообще чувствуешь какую-нибудь вину?

— Да, — ее голос был мягким и надломленным. — Это убивает меня. Я чувствую себя виноватой.

Говорила она правду или просто то, что, по ее мнению, Теренс хотел услышать? Он продолжал настаивать.

— Тогда почему ты все еще это делаешь? Почему ты изменяешь ему, если тебе так плохо из-за этого?

Нижняя губа Кристи задрожала.

— У него никогда не хватает времени на меня. Он больше не видит меня, даже когда мы находимся в одной комнате. Все, о чем он думает, — это его работа.

Теренс позволил словам осесть в памяти и задал следующий обидный вопрос.

— А что насчет твоих детей, твоих трех сыновей?

Он поднял хлыст и со свистом опустил его вдоль тела женщины, оставляя красную отметину по середине ее туловища. Она вскрикнула и снова дернула за наручники.

— Остановись, пожалуйста, остановись, — Криста судорожно глотнула воздух. — Это больно... пожалуйста. Я действительно... я чувствую себя виноватой. Я...

— Твои дети не заслуживают иметь такую мать, как ты. Если ты чувствуешь себя такой виноватой из-за того, что делаешь со своей семьей, почему ты здесь? Почему ты здесь со мной? Почему ты делаешь это снова?

Он поднял хлыст во второй раз и снова обрушил его. Ее крик был резким и мучительным. Звуки ее страданий удовлетворили его, но ему пришло в голову, что кто-то мог услышать. Теренс бросил хлыст и поднял два длинных куска ткани, которые когда-то принадлежали ее эластичной блузке.

— Заткнись.

Игнорируя ее мольбы, он скомкал один кусок ткани, сымитировал кляп и засунул ей в рот, затыкая. Второй кусочек он обернул вокруг ее рта, завязав узлом на затылке. Затем он снова потянулся за хлыстом. На этот раз Теренс хлестнул ее по животу. Пока она плакала от боли, никто, кроме него, не мог ее слышать.

— Ты думала, что никогда не заплатишь за это, не так ли? — он приблизился своим лицом к ее. — Ну, есть кое-что, что ты должна знать. Я планирую убить тебя сегодня вечером. Собираюсь убить тебя, и никто ничего не узнает. Твой муж не знает, где ты находишься, и я почти уверен, что ты не сказала никому из друзей, где будешь сегодня вечером, — Теренс сделал паузу. — Я говорю тебе это, потому что хочу, чтобы ты была готова.

Криста извивалась и пыталась как-то вытолкнуть ткань изо рта. Она могла бороться сколько угодно, Теренс уже принял решение. Он не собирался так просто отпускать ее. Для нее было немного слишком поздно сожалеть о чем-либо.

— Ты, наверное, желаешь, чтобы я был хорошим человеком, тем, кто сжалился бы над кем-то вроде тебя, — Теренс втянул воздух сквозь зубы. — Раньше я думал, что я хороший человек. Потом меня отправили в тюрьму за убийство, которого я не совершал. Дело в том, что когда тебе говорят, что ты убийца, больше, чем раз, ты начинаешь в это верить, — вероятно, он все это время был убийцей. Если бы он добрался до Смитерса той ночью на несколько минут раньше, он бы собственноручно убил этого ублюдка.

Теренс провел пальцем по животу Кристи, прослеживая красную линию, оставленную хлыстом. Он думал о Лэйси — представлял ее поверх другого мужчины, позволяющей ему прикасаться к ней везде, к местам, принадлежащим только Теренсу. Его гнев усиливался, рос, как разъяренная змея, угрожая нанести удар. Это подтолкнуло его к краю, ослепило его.

Его руки, казалось, действовали сами по себе, когда он обернул хлыст вокруг шеи Кристи и сжал. Кровь прилила к его ушам, поэтому он не слышал ее стонов и не видел мольбу в ее глазах. Все, что Теренс видел, это Лэйси, трахающуюся с другим мужчиной, Лэйси, предающую их клятвы. Чем яснее становилось лицо Лэйси в его сознании, тем туже он затягивал хлыст вокруг шеи Кристи. Он тянул, пока хлыст не впился в его плоть.

Закрыв глаза, он наслаждался болью, триумфом. Затем отпустил ее и отшатнулся, уставившись на свои трясущиеся руки, как будто они были не его собственными. Но шок длился всего мгновение, прежде чем его сменил необъяснимый прилив сил и всепоглощающее чувство удовлетворения. Такое удовлетворение Теренс испытал в ту ночь, когда умер Смитерс. Он почувствовал, что воспарил туда, где не узнавал себя — туда, где он не был тем слабым человеком, каким его представлял отец. Место, где он был сильнее своего прошлого, своей боли.

Он снова посмотрел на тело Кристи, на ее лицо, застывшее от ужаса. Она была мертва. Образ Лэйси с другим мужчиной потускнел, и Теренс почувствовал себя немного менее неконтролируемым.

Было одно обещание, которое он дал себе: он сделает все, чтобы никто никогда не нашел тело Кристи, потому что он никогда больше не вернется в тюрьму.

К тому времени, как Теренс избавился от тела Кристи Смит, уже давно миновал рассвет. Он пошел домой и долго принимал горячий душ, а затем отправился напрямик к «Классико». Он прождал пару часов, но Лэйси так и не появилась. По дороге к Мариону он чуть не разбил свою машину. Сила, которую он получил, убив Кристу, рассеялась, и дикая жажда мести вернулась. Теренс мог бы зайти в интернет и найти другую изменяющую жену, чтобы убить, но что бы это решило? Он должен был вернуться к своим корням, к человеку, который действительно был виноват.

Мариона не было дома, но у Теренса был запасной ключ. Тридцати минут у Мариона было достаточно, чтобы найти номер телефона их матери.

Теренс не был готов сразу же увидеться со своей матерью. Когда он сказал ей по телефону, кто он такой, она отрицала, что знает его, и повесила трубку. Мужчина решил, что ему не нужно ее разрешение, чтобы увидеться. Он использовал свои исследовательские навыки и в течение нескольких часов выяснил, где она работала и жила. Теперь, на арендованной машине, он въезжал в Милуоки.

На светофоре он прижал листок бумаги к рулю, чтобы проверить адрес ее дома. Когда он добрался туда, дома никого не было. У него не было другого выбора, кроме как поехать в отель «Бэйсайд», где она работала портье. Похоже, певческая карьера, ради которой она отказалась от своей семьи, в конце концов, не возымела успеха.

Было одиннадцать часов вечера, когда она наконец вышла из отеля, роясь в своей сумке в поисках чего-то. Теренс вылез из своей машины и позвал ее по имени. Она развернулась и застыла, широко раскрыв глаза. Через мгновение женщина обернулась и пошла быстрее, почти спотыкаясь. Когда подъехало такси, она подняла руку. Теренс добрался до нее первым. Он схватил ее за руку и покачал головой водителю такси, который притормозил перед ней.

— Нам нужно поговорить. Я думаю, ты многим мне обязана, — он изучал ее покрасневшее лицо. — Ты все еще собираешься отрицать, что я твой сын?

Возраст изменил ее. Морщины на лице были видны даже под всей косметикой. Но ее голубые глаза, хотя и холодные и испуганные, все еще были пронизательными. Искусственные ресницы, обрамлявшие их, портили их красоту. Ее шоколадные волосы были заколоты на макушке, локоны спадали по бокам лица. Действительно ли он стоял перед своей матерью после всех этих лет? По естественным побуждением он должен был бы броситься в ее объятия, искать утешения, которое она взяла с собой, когда уходила, но именно этот факт стоял толстой стеной между матерью и сыном. Она оставила его. Даже когда его отправили в тюрьму — а о его аресте писали все газеты Висконсина — она не пришла навестить его. Она полностью вычеркнула его из своей жизни.

— Отпусти меня, — она отдернула руку и потеряла ее. — Зачем ты здесь?

— Мне нужны ответы, — потянувшись Теренс схватил ее руку и сжал так крепко, что она поморщилась. — Давай поговорим в моей машине. Я отвезу тебя домой.

— Хорошо.

Женщина попыталась вырвать свою руку из его хватки, но он держал крепко. Теренс проводил ее до своей машины, помог ей забраться внутрь и запер все двери и окна.

Мускул на челюсти Теренса дернулся, когда он повернул ключ в замке зажигания.

Его мать повернулась к окну и прошептала свой домашний адрес. Только Теренс не признал его, на уме у него был совершенно другой пункт назначения.

— Первый вопрос. Отец сказал мне, что я не его ребенок. Это правда или ложь?

Мать посмотрела на него, но взгляд Теренса был прикован к дороге.

— Он солгал тебе.

— Ты знаешь, что он мертв?

— Знаю, — она снова отвела взгляд.

— Зачем ему лгать о том, что я не его сын?

— Я не знаю. Прошло много времени, Теренс... целая жизнь.

Краем глаза Теренс увидел, как она заламывает руки на коленях.

— Хорошо. У меня был роман на стороне. Теперь ты счастлив? — она резко вдохнула. — Ты был зачат примерно в это время. Он не хотел признавать, что ребенок... что ты от него. Но я сделала ДНК тест, который доказал, что он был твоим отцом. Ты получил свой ответ.

— Так вот почему он был груб с тобой? Все эти годы я думал, что это он виноват в вашем разводе.

— Сейчас это не имеет значения. Это уже история. Я не понимаю, почему ты чувствуешь необходимость копать в прошлом. Будет лучше, если ты забудешь меня, забудешь все обо мне.

Теренс сжал челюсти.

— Почему ты так сильно меня ненавидишь? Я твой сын. Как ты могла оставить меня?

— Если тебе так нужна правда, я скажу тебе ее. Я не хотела тебя, ясно? — она говорила с такой силой, что у Теренса все внутри сжалось. — Я хотела только одного ребенка. Я ненавижу тебя, потому что из-за твоего появления твой отец издевался надо мной. Потому что ты убил мои мечты, — она понизила голос. — Я бы избавилась от тебя, если бы не было слишком поздно.

— Понятно, — Теренс свернул на другую улицу.

— Эта дорога ведет не к моей квартире.

— Не ведет. Я забираю тебя обратно домой, в твой настоящий дом... в Серендипти.

Всю поездку его мать плакала и ругалась до тех пор, пока голова Теренса не была готова взорваться. Как только ему надоело, он остановил машину и запихнул ее в багажник. Это был единственный способ для нее добраться до Серендипити живой. Теренс должен был чувствовать себя виноватым за то, что делал с ней, но он этого не чувствовал. После того, как она поступила с ним в детстве, после того, что она сказала ему сегодня вечером, эта женщина ничего для него не значила.

Лэйси

— Ты не в порядке, Лэйси, — сказала Келли. — Я наблюдала за тобой весь день, и ты сама не своя. Что происходит?

— Семейные проблемы. Я возьму себя в руки. Обещаю, — Лэйси скрестила пальцы под столом, ища понимания на лице Келли. Она не могла потерять эту работу, не сейчас, когда начинала новую жизнь. С тех пор как она ушла от Теренса, она была в полном беспорядке, не могла ни есть, ни спать. Макияж не смог скрыть ее бледные щеки и темные круги под глазами.

Келли положила руки на стол и наклонилась вперед.

— Есть одна вещь, которую ты должна знать обо мне, Лэйси. Я забочусь о своих сотрудниках. Я работаю в этом бизнесе достаточно давно, чтобы знать, что их благополучие и успех моего бизнеса взаимосвязаны, — женщина улыбнулась. — Вот почему моя дверь всегда открыта. Мне нравится, что мои сотрудники доверяют мне. Я хочу, чтобы ты сделала то же самое. Если тебе нужно выговориться, я здесь.

Лэйси вытерла слезу со щеки. Было чудо, что она выдержала целый рабочий день, не разрыдавшись. До сих пор.

— Я ушла от своего мужа. Пока живу с Флорен.

— Лэйси, это ужасно. Мне так жаль. Что случилось?

— Многое. Все началось с того, что я захотела работать. Он был против этого с самого начала. Когда я искала работу, делала это за его спиной. Он был в ярости, когда узнал.

— Ты чувствуешь, что приняла правильное решение, уйдя от него?

Лэйси кивнула.

— Знаю, что да.

— Тогда это то, на чем тебе следует сосредоточиться. Ты приняла правильное для себя решение, — Келли вытащила салфетку из коробки на столе и протянула ее Лэйси.

— Это так тяжело, — Лэйси промокнула глаза. — Он был любовью всей моей жизни. Я никогда не думала...

— Люди меняются. Как человек, который был замужем три раза, единственный совет, который я могу вам дать — это смотреть вперед. Не закливайся на прошлом. Не спрашивай себя, что пошло не так. Сосредоточься на себе прямо сейчас. На том, чтобы начать все сначала, — Келли взяла свой мобильный телефон. — Кстати о том, чтобы начать все сначала, я позвала тебя сюда, чтобы сделать предложение.

— Предложение? — Лэйси моргнула.

Келли снова положила телефон.

— Мне позвонила Дезире, сотрудница, вместо которой ты работаешь. Она решила остаться дома со своим ребенком, быть мамой-домохозяйкой. Это означает, что у нас освободилась вакансия. Я думаю, ты знаешь, к чему я клоню.

— Вы хотите дать мне эту работу? — радость переполнила Лэйси, и она обнаружила, что улыбается впервые за несколько дней.

— Место твое, если ты этого хочешь. Я слишком ленива, чтобы искать кого-то другого, — Келли рассмеялась. — Нет. Я предлагаю тебе постоянную работу, потому что

мне нравится, как ты работаешь, и мне нравишься ты. Ты отлично вписываешься в команду. И я хочу помочь тебе начать все сначала.

— Спасибо, Келли. Большое вам спасибо, — Лэйси обошла стол, чтобы обнять ее.

Сначала Келли, казалось, опешила, но затем ответила на объятие.

— Не за что. Однако, прежде чем ты начнешь работать полный рабочий день, я хочу, чтобы ты пошла домой и немного отдохнула. Тебе это нужно. Увидимся утром.

Лэйси кивнула, еще раз поблагодарила Келли и пошла искать Флорен, которая была взволнована, услышав хорошие новости.

По дороге к своей машине волосы на затылке Лэйси встали дыбом. Был ли это Теренс, наблюдавший за ней? Она не видела его с тех пор, как ушла. Но был лишь вопрос времени, когда он объявится.

Теренс

— Добро пожаловать домой, мам, — Теренс вытащил свою мать из багажника машины и обнял ее за плечи, чтобы удержать в вертикальном положении.

Когда она увидела дом, из которого ушла много лет назад, окутанный тьмой, она запаниковала и попыталась убежать. Теренс крепче сжал ее плечи, убедившись, что она остается именно там, где он хотел ее видеть. Они стояли на другой стороне дороги — прекрасный обзор. Женщина задрожала от его прикосновения. Теренс только улыбнулся.

Он повел ее в дом и включил свет. Ее плечи расслабились, когда она увидела интерьер — возможно, потому, что он выглядел совсем по-другому. Но Теренс не собирался облегчать ей жизнь.

— Хочу тебе кое-что показать, — он усилил хватку на ее плечах, заставив вскрикнуть, и повел ее через дверь гостиной, затем по короткому коридору к двери в подвал. Там, внизу, ничего не изменилось. Он сказал Лэйси оставить все как было, потому что он не планировал когда-либо спускаться туда. До сегодняшнего вечера.

Теренс включил свет наверху лестницы и глубоко вздохнул. На мгновение он замер, глядя вниз на вещи из многих своих детских воспоминаний, все покрытые пылью и паутиной. Подвал был пуст, если не считать стула в центре комнаты. Его дыхание участилось, когда он вспомнил, как отец привязывал его к этому стулу и выбивал из него жизнь.

— Он часто приводил меня сюда, — прошептал Теренс на ухо своей матери. — Он избивал меня и держал здесь несколько дней без еды и воды. Ему нравилось мучить меня, — Теренс подтолкнул свою мать вперед. Она чуть не споткнулась, когда он вел ее вниз по пыльной лестнице.

Когда они спустились вниз, она попятилась от него. Покачав головой, женщина заплакала громче, сползла на пол и положила голову на колени.

— Мне жаль, — выдала она между рыданиями и приступами кашля.

Теренс столько лет ждал, чтобы услышать эти слова, но к этому времени произошло слишком много событий, чтобы они его волновали. Ее слова не произвели на него абсолютно никакого эффекта.

— Это так... мне жаль, что я оставила тебя с ним, — повторила она, глядя на него глазами полными слез. — Я должна была уйти. Я не могла взять тебя с собой.

Теренс подошел и встал перед ней, возвышаясь.

— Уже слишком поздно. Ты оставила нас с ним. Ты даже не попыталась вернуться за нами. Я сидел в тюрьме, а ты даже не пришла повидаться со мной. Ты разрушила мою жизнь, и назад пути нет.

— Теперь ты взрослый мужчина, Теренс. Ты можешь перестроить свою жизнь.

Он рассмеялся и покачал головой.

— Ты не понимаешь, не так ли? Ты понятия не имеешь, через что я прошел. Твои решения имели волновой эффект. Позволь мне резюмировать: я подверглась насилию не только со стороны своего отца, это было еще сексуальное насилие в приюте, куда меня отправили. Потом я много лет сидел в тюрьме за преступление, которого не совершал, —

Теренс сунул руку в волосы. — Теперь я женат на женщине, которую люблю больше всего на свете. Но знаешь что? Она неверна... точно такая же, какой была ты. Я виню тебя, мама. Во всем этом я виню тебя. Теперь ты должна заплатить за ту боль, которую причинила мне.

— Ты не можешь держать меня здесь. Я диабетик. Мне нужен инсулин, иначе я могу умереть.

Теренс долго смотрел на нее, затем просто повернулся и поднялся вверх по лестнице. Он запер за собой дверь.

Вернулся Теренс через два часа со стаканом воды и кое-какой едой. Никаких лекарств. Ему было все равно, если в итоге она умрет от своей болезни; он лишь хотел, чтобы она прожила еще немного, почувствовала страх, беспомощность, изоляцию, боль, которую он испытал, когда отец запирали его в той холодной комнате.

Когда Теренс вошел, она лежала на полу, закрыв голову руками. Он не мог сказать, спала ли она. Поставив еду и воду рядом с ее головой, мужчина ушел, не сказав ни слова.

На второй день Теренс вернулся в подвал, чтобы проведать свою мать. Резкие запахи мочи и рвоты ударили в нос, как только он открыл дверь. Она сидела в углу комнаты, подтянув колени к груди. Емкости с водой и едой были пустыми, но она все еще выглядела так, словно разваливалась на части, — так непохожа на ту женщину, которую он подобрал в Милуоки. Вокруг покрасневших глаз круги, а под ними красовались мешки. Теренс сел на стул, и она медленно подняла глаза, будто ее голова была слишком тяжелой.

— Каково это было?

Он провел по верхней губе тыльной стороной ладони, чтобы удалить скопившийся там пот.

— Каково это было — оставить двух маленьких мальчиков наедине с монстром? Ты вообще чувствовала себя виноватой?

Она поерзала на полу и привалилась к стене.

— Жизнь с твоим отцом была адом, — она облизнула губы. Теренс заметил, что они были голубоватого цвета. — Я почувствовала облегчение, расставшись с ним, а не вину.

— Я не спрашивал тебя, чувствовала ли ты себя виноватой из-за того, что бросила его, — сказал Теренс, его гнев возрастал с каждым словом. — Я спросил, что ты чувствовала себя, оставив своих детей.

— Как я уже сказала, я не могла взять тебя... с собой.

— Почему? Потому что ты хотела начать с нуля, а мы стали бы для тебя обузой? И все?

Она опустила голову и ничего не ответила.

Теренс до крови прикусил губу.

— Мне даже кажется, что я тебя не знаю. Я смотрю на тебя сейчас и не вижу своей матери. Я вижу... Вижу незнакомку, сидящую передо мной. Я вообще не чувствую связи с тобой. Ничего.

Мать подняла взгляд.

— Пожалуйста, не делай мне больно. Отпусти меня.

Теренс подвинул стул поближе к ней.

— Ты действительно сожалеешь о том, как поступила со мной?

— Да, — ответила она.

Теренс не был дураком. В ее пустых глазах не было ни малейшего раскаяния.

— Чувшь собачья. Если бы ты сожалела, ты бы вернулась до того, как я нашел тебя. Если бы ты сожалела, не стала бы отрицать, что узнала меня, когда я позвонил тебе.

— Ты не можешь держать меня здесь вечно. Полиция может начать меня искать. У меня есть друзья — они будут волноваться, — она опустила голову. — У меня есть парень.

— Нет, у тебя его нет. Больше нет. Я видел твой телефон, сообщения. Вы расстались месяц назад. Если я правильно их понял, он хочет, чтобы ты держалась от него подальше, — Теренс вздохнул. — Что касается твоей работы — я разобрался с этим. Ты уволилась и уехала из города.

Он не мог смотреть, как его мать плачет. Сам ее вид вызывал у него отвращение. Теренс встал и вышел из подвала, а она, причитая и умоляя, следовала за ним. Он даже не вздрогнул.

Лэйси

Флорен отправилась спать. Лэйси сидела в постели, просматривая объявления квартир, когда зазвонил телефон. На мгновение она испугалась, что это мог быть Теренс, хоть у нее и был новый номер.

Она взяла телефон с кровати. Ее сердце воспарило, а затем бешено заколотилось, когда она прочитала короткое сообщение от Уинстона. Два дня назад она отправила ему сообщение со своего нового номера. Прежде чем отправить сообщение, она также упомянула, что ушла от своего мужа. По какой-то неизвестной причине Лэйси не могла позволить их связи оборваться. Она не была готова к новым отношениям, как бы сильно он ей ни нравился, и как бы комфортно она себя ни чувствовала рядом с ним. Она только хотела сохранить его в своей жизни, даже как друга. Разочарование, когда Уинстон не отвечал в течение двух дней, было сокрушительным, хотя она пыталась убедить себя, что это не имеет большого значения.

УИНСТОН: Я вернулся в Серендипити. Хочу тебя увидеть. Может, встретимся завтра за завтраком в отеле «Люкс», если это возможно.

Лэйси прикусила губу и взглянула на часы. Было одиннадцать вечера, но она совсем не хотела спать. Легкая улыбка появилась на ее лице, когда она нажала «ответить».

ЛЭЙСИ: Что, если приеду, и мы встретимся сейчас?

Почти мгновенно Уинстон ответил, что это была прекрасная идея.

Она выключила ноутбук и быстро оделась. Не желая будить Флорен, Лэйси подсунула записку под дверь ее спальни, в которой говорилось, что она встретится с другом, и чтобы она не волновалась.

Уинстон ждал снаружи на холоде, когда Лэйси приехала к отелю. Некоторое время она сидела в своей машине и наблюдала, как мужчина расхаживал у входа, засунув руки в карманы своего черного пальто. Он был таким красивым. Наблюдая за ним, ее сердце учащенно забилось. Но Лэйси многому научилась из своих отношений с Теренсом. Она больше не совершит ту же ошибку. Еще какое-то время она не станет вступать в отношения с другим мужчиной. Может быть, хоть раз в жизни она сможет немного повеселиться без всяких обязательств. Она не могла отрицать, что несколько раз задавалась вопросом, как на ее теле будут ощущаться руки Уинстона.

Когда она вышла из машины, Уинстон сразу же заметил ее и направился к ней с ухмылкой на лице. Не говоря ни слова, он притянул ее в объятия. Она обняла его в ответ, наслаждаясь его теплом и мужественным запахом. Его одеколон был мягче, чем у Теренса, и она оценила контраст. Прямо сейчас Лэйси не хотела, чтобы что-то или кто-то напоминал ей о человеке, который ее подвел. Мужчина, который пытался подорвать ее самооценку, мужчина, который изнасиловал ее. Мужчина, которого, как ей казалось, она знала, но который все это время был для нее незнакомцем.

Лэйси отстранилась от Уинстона, чтобы поприветствовать его, но он поцеловал ее прежде, чем она успела заговорить. Девушка позволила ему, на этот раз без чувства вины. Ее браку пришел конец. Пути назад не было. Келли порекомендовала ей адвоката по бракоразводным процессам, и Лэйси уже договорилась о встрече с этой женщиной через два дня. К счастью, у них с Теренсом не было общих детей. Это бы все намного усложнило.

Она прервала поцелуй и посмотрела в добрые глаза Уинстона.

— Я не знала, что ты вернешься так скоро.

— Я тоже, — он коснулся ее подбородка. — После того, как я получил твое сообщение, я должен был увидеть тебя. Я должен был знать.

— Что тебе нужно было знать?

— Ушла ли ты от своего мужа из-за меня.

Лэйси покачала головой.

— Нет. Мой брак был разрушен еще до того, как ты появился в поле зрения, — тень разочарования затуманила его глаза, но она исчезла так же быстро, как и появилась. — Но это не значит, что я не рада тебя видеть

— Я рад. Давай зайдем внутрь. Здесь холодно, — он обнял ее за плечи и повел через вход в «Люкс».

Вместо того чтобы отвести ее в ресторан отеля, он проводил ее до лифта.

— Давай поговорим в моей комнате, если ты не возражаешь.

— Не возражаю, — сказала Лэйси.

На третьем этаже Уинстон открыл свою дверь и пригласил Лэйси внутрь. Отель напомнил ей роскошный особняк Холтов. Она все еще не могла поверить, что Теренс вломился в чужой дом. Если подумать, на их совместно прожитом пути было так много предупреждающих знаков. Было очевидно, что ее муж способен на все. Снаружи он притворялся спасителем, ее рыцарем в сияющих доспехах, но внутри он таил в себе что-то зловещее. Лэйси была рада, что ушла до того, как у нее появился шанс увидеть, насколько темной на самом деле была его душа.

Когда Уинстон закрыл дверь и повернулся к ней, она решила признаться:

— Уинстон, ты мне нравишься. Это правда. Вот почему я отправила тебе свой номер... Именно поэтому я пришла повидаться с тобой сегодня вечером, — девушка прикусила уголок губы. — Но я не хочу вводить тебя в заблуждение. Я не готова к отношениям. Пока нет.

Он заправил прядь ее волос за ухо.

— Я понимаю. Я дам тебе столько времени, сколько тебе нужно. Развод — это очень эмоционально, — мужчина придвинулся ближе, пока теплым телом не прижался к ней, и она не оказалась между ним и стеной. — Ты открыта для чего-то другого? — его голос был мягким и нежным.

Глаза Лэйси наполнились слезами.

— Ты имеешь в виду...

— Да. Когда меня не будет в городе, у тебя будет свое пространство. Когда я здесь, мы можем делать все, что угодно... все, что ты захочешь.

Не в силах остановиться, Лэйси обвила руками его шею и притянула еще ближе.

— Я открыта для этого. Без всяких условий. Никаких обещаний.

— Никаких обещаний, — Уинстон запустил руку ей в волосы и притянул к себе для поцелуя.

Лэйси вздохнула и приоткрыла губы, позволяя ему скользнуть языком внутрь. Прошло совсем немного времени, прежде чем их одежда оказалась грудой у их ног.

— Ты такая чертовски сексуальная, — мужчина провел ладонью по ее бедру.

— Не говори, — она положила свою руку поверх его. — Просто займись со мной любовью. Ты нужен мне прямо сейчас.

— Договорились, — Уинстон схватил ее за другое бедро и с ворчанием поднял с пола, обернув ее ноги вокруг себя.

Лэйси глубоко вдохнула, а затем открылась ему. Она уткнулась лицом ему в плечо, когда он нежно прижался к ней, а затем оказался внутри нее полностью. Ее спина скользила вверх и вниз по двери, медленно, пока они не нашли свой ритм. Их движения стали торопливыми и яростными, и она заплакала, слезы катились по его плечу. Однако не было ни боли, ни печали. Она плакала, потому что чувствовала себя свободной, как будто раньше сидела в какой-то тюрьме и только сейчас прорвалась сквозь прутья.

Уинстон остановился и посмотрел на нее, на его лице отразилось беспокойство.

— Ты в порядке? Хочешь, чтобы я остановился?

— Нет, — Лэйси попыталась отдышаться. — Пожалуйста, не останавливайся.

— Хорошо.

Мужчина вышел почти полностью и снова вошел в нее с силой, которая почти сбила их обоих с ног, с силой, которая заставила ее закричать.

Теренс

Пока мать Теренса была заперта без малейшего шанса сбежать, он возобновил свои поиски Лэйси. Мужчина вернулся к «Классико» и ожидал в своей машине, пока она выйдет через дверь ресторана. Этого не случилось.

Не зная, что делать, он решил зайти внутрь и заказать себе выпить. Теренс предположил, что она, возможно, все еще работала и, возможно, планировала воспользоваться задней дверью, чтобы уйти в конце дня. Возможно, она была в «Классико» в течение тех двух дней, пока он был занят со своей матерью и сегодня не работала. Он только надеялся, что Лэйси не уволилась с работы — она была его единственной связью с ней сейчас.

У него возникло искушение подойти к одному из официантов и спросить, когда она снова будет работать, но он сдержался. Что, если она рассказала им о нем? Они могли предупредить ее, что он ищет ее.

Осушив свой напиток и уже собираясь встать из-за стойки, Теренс обернулся и посмотрел на высокую привлекательную официантку, которая обслуживала другой столик. Это была та самая женщина, которая вышла из ресторана с Лэйси в тот день, когда он понял, что она была счастливее вне их брака, в день, который разбил его.

Казалось, Лэйси была дружелюбной с другой официанткой. Может быть, она обратилась к ней за помощью. Теренс заплатил за выпивку и вернулся к своей машине. На этот раз он подождал, пока высокая официантка закончит свою смену. Она вышла из ресторана в десять вечера, и он последовал за ней в многоквартирный дом. Машина Лэйси была припаркована снаружи.

— Бинго, — ухмыльнулся Теренс, убирая свой бинокль.

Она не сможет вечно прятаться в помещении. В следующий раз, увидев ее, мужчина не выпустит ее из виду. Теренс будет выжидать своего часа. Он подождет, пока коллега снова не уйдет из дома, и Лэйси не останется дома одна. Затем он нанесет ей небольшой визит. Теренс был готов провести ночь в своей машине, чтобы убедиться, что она не выскользнет из его рук.

К удивлению Теренса, ему не пришлось ночевать в своей машине — Лэйси вышла из здания вскоре после того, как он приехал. Было полдвенадцатого ночи, когда она вышла, продолжая застегивать пальто.

Тревожные колокольчики зазвонили, и у него поднялась температура. Куда, черт возьми, она направлялась в такое время ночи? Его первым побуждением было выскочить из машины и схватить ее, но он не хотел рисковать, устраивая сцену на видном месте. К тому же, когда он будет забирать ее домой, он проследит, чтобы она собрала свои вещи. Он не допустит никаких подозрений в том, что ее вынудили уехать. Ни у кого не будет причин искать ее.

Теренс проследил за ней, когда она въехала в более богатую часть города. Он думал, что она проедет прямо через нее, но вместо этого Лэйси остановилась перед отелем «Люкс». У нее не было денег, чтобы посещать такое место. Должно быть, она собиралась с кем-то встретиться.

Теренс припарковал свою машину на безопасном расстоянии и взял бинокль с пассажирского сиденья. Он стиснул зубы, когда увидел, как Лэйси подходит к тому же мужчине, которого она целовала у ресторана несколько дней назад. Эта сучка снова взялась за свое. Пока Теренс наблюдал за ними вместе, невидимое давление так сильно сжало его голову, что она оказалась на грани взрыва. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не выскочить из машины и не выдать себя.

Когда они вошли в отель, Теренсу удалось проскользнуть вслед за ними, не вызвав подозрений. Он скрылся из виду, когда они вошли в лифт, затем посмотрел на мигающие цифры наверху. Лифт остановился на третьем этаже. Быстро взяв следующий, Теренс поднялся на тот же этаж, надеясь, что они еще не вошли в комнату. Он прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как они медленно шли по длинному коридору. Руки этот сукин сын держал у нее на плечах, и она удобно прислонилась к нему. Его желудок скрутило.

Они вошли в комнату. Теренс поспешил к двери, и прижав к ней ухо, прислушался. Он слышал приглушенные голоса, но не мог разобрать, о чем они говорили. Когда мужчина двинулся, чтобы уйти и подумать, она закричала. Он ударил кулаком себе в ладонь и задрожал от ярости. Когда-то он любил этот звук — звук удовольствия Лэйси. Теперь это вызывало у него отвращение.

Желчь подступила к его горлу, когда он прислушался к звукам, доносившимся с другой стороны двери. Теренс привалился к стене, затем сполз по ней, обхватив голову руками. Его челюсть болела от стиснутых зубов.

— Добрый вечер, сэр. С вами все в порядке?

Теренс поднял глаза, его взор был затуманен жадной мести. Ему удалось заметить мужчину в костюме, смотрящего на него сверху вниз.

Он поднялся на ноги.

— Отвали.

Оттолкнув незнакомца, он поспешил к лифтам, пока чувствовал на спине пристальный взгляд мужчины. Внутри лифта она сошел с ума, колотя кулаками по зеркальным стенам, пока костяшки его пальцев не онемели и не окровавились, а одно из зеркал не треснуло посередине. Добравшись до первого этажа, он выскочил наружу.

Ему нужно было что-нибудь, чтобы снять напряжение — крепкий напиток или парочка. Он заехал в единственный магазин, открытый допоздна, и купил столько выпивки и еды, что хватило бы на несколько дней. Он поставил бутылки на пассажирское сиденье и словно сумасшедший поехал в ближайший мотель, где напился до оцепенения, заглушая свои воспоминания, заглушая звуки криков удовольствия Лэйси. Он не хотел никого видеть, и он был не в настроении слушать плач своей матери, доносящийся из подвала.

***

Когда Теренс вышел из своего пьяного оцепенения, он обнаружил, что выпивка закончилась, и два дня пролетели незаметно для него.

Паника резко охватила его, как удар молнии, и он вскочил с дивана, опрокинув пустые бутылки, когда потянулся за своей одеждой. Теренс быстро оделся и через пятнадцать минут

покинул мотель. Он проехал на красный свет, в забвении мчась к своему дому. Едва остановив машину, спотыкаясь, он вышел и, покачиваясь, направился к входной двери. Теренс распахнул дверь и снова захлопнул ее.

Дверь в подвал все еще была заперта, но он не слышал плача своей матери. В доме стояла полная тишина.

Когда Теренс наконец добрался до нее, она лежала на полу, на спине, ее рот и глаза были открыты. Не нужно было щупать пульс. Она была мертва.

— Черт.

Теренс ударил себя по голове. Как он мог быть таким глупым? Его расстроила не ее смерть; для него она была мертва уже много лет. Дело было в том, что он планировал увидеть, как женщина умирает, агонию на ее лице, борьбу со смертью.

Через несколько мгновений он расслабился и улыбнулся. Самым важным было то, что ее больше не было. И он убил ее, даже не прикоснувшись к ней. Ее диабет был его сообщником в преступлении. Внезапное удовлетворение превосходило все, что он когда-либо испытывал. Это был кайф, которого не могли дать ему ни алкоголь, ни наркотики — предельный кайф. Она исчезла. Без нее, тянувшей его вниз, он мог завоевать весь мир. Но прежде чем он это сделает, ему нужно было разобраться с Лэйси. Ей тоже придется столкнуться с последствиями своих действий. И он не совершит той же ошибки. Теренс не пропустит ни мгновения ее боли.

Теренс

Пока мать Теренса была заперта без малейшего шанса сбежать, он возобновил свои поиски Лэйси. Мужчина вернулся к «Классико» и ожидал в своей машине, пока она выйдет через дверь ресторана. Этого не случилось.

Не зная, что делать, он решил зайти внутрь и заказать себе выпить. Теренс предположил, что она, возможно, все еще работала и, возможно, планировала воспользоваться задней дверью, чтобы уйти в конце дня. Возможно, она была в «Классико» в течение тех двух дней, пока он был занят со своей матерью и сегодня не работала. Он только надеялся, что Лэйси не уволилась с работы — она была его единственной связью с ней сейчас.

У него возникло искушение подойти к одному из официантов и спросить, когда она снова будет работать, но он сдержался. Что, если она рассказала им о нем? Они могли предупредить ее, что он ищет ее.

Осушив свой напиток и уже собираясь встать из-за стойки, Теренс обернулся и посмотрел на высокую привлекательную официантку, которая обслуживала другой столик. Это была та самая женщина, которая вышла из ресторана с Лэйси в тот день, когда он понял, что она была счастливее вне их брака, в день, который разбил его.

Казалось, Лэйси была дружелюбной с другой официанткой. Может быть, она обратилась к ней за помощью. Теренс заплатил за выпивку и вернулся к своей машине. На этот раз он подождал, пока высокая официантка закончит свою смену. Она вышла из ресторана в десять вечера, и он последовал за ней в многоквартирный дом. Машина Лэйси была припаркована снаружи.

— Бинго, — ухмыльнулся Теренс, убирая свой бинокль.

Она не сможет вечно прятаться в помещении. В следующий раз, увидев ее, мужчина не выпустит ее из виду. Теренс будет выжидать своего часа. Он подождет, пока коллега снова не уйдет из дома, и Лэйси не останется дома одна. Затем он нанесет ей небольшой визит. Теренс был готов провести ночь в своей машине, чтобы убедиться, что она не выскользнет из его рук.

К удивлению Теренса, ему не пришлось ночевать в своей машине — Лэйси вышла из здания вскоре после того, как он приехал. Было полдвенадцатого ночи, когда она вышла, продолжая застегивать пальто.

Тревожные колокольчики зазвонили, и у него поднялась температура. Куда, черт возьми, она направлялась в такое время ночи? Его первым побуждением было выскочить из машины и схватить ее, но он не хотел рисковать, устраивая сцену на видном месте. К тому же, когда он будет забирать ее домой, он проследит, чтобы она собрала свои вещи. Он не допустит никаких подозрений в том, что ее вынудили уехать. Ни у кого не будет причин искать ее.

Теренс проследил за ней, когда она въехала в более богатую часть города. Он думал, что она проедет прямо через нее, но вместо этого Лэйси остановилась перед отелем «Люкс». У нее не было денег, чтобы посещать такое место. Должно быть, она собиралась с кем-то встретиться.

Теренс припарковал свою машину на безопасном расстоянии и взял бинокль с пассажирского сиденья. Он стиснул зубы, когда увидел, как Лэйси подходит к тому же мужчине, которого она целовала у ресторана несколько дней назад. Эта сучка снова взялась за свое. Пока Теренс наблюдал за ними вместе, невидимое давление так сильно сжало его голову, что она оказалась на грани взрыва. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не выскочить из машины и не выдать себя.

Когда они вошли в отель, Теренсу удалось проскользнуть вслед за ними, не вызвав подозрений. Он скрылся из виду, когда они вошли в лифт, затем посмотрел на мигающие цифры наверху. Лифт остановился на третьем этаже. Быстро взяв следующий, Теренс поднялся на тот же этаж, надеясь, что они еще не вошли в комнату. Он прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как они медленно шли по длинному коридору. Руки этот сукин сын держал у нее на плечах, и она удобно прислонилась к нему. Его желудок скрутило.

Они вошли в комнату. Теренс поспешил к двери, и прижав к ней ухо, прислушался. Он слышал приглушенные голоса, но не мог разобрать, о чем они говорили. Когда мужчина двинулся, чтобы уйти и подумать, она закричала. Он ударил кулаком себе в ладонь и задрожал от ярости. Когда-то он любил этот звук — звук удовольствия Лэйси. Теперь это вызывало у него отвращение.

Желчь подступила к его горлу, когда он прислушался к звукам, доносившимся с другой стороны двери. Теренс привалился к стене, затем сполз по ней, обхватив голову руками. Его челюсть болела от стиснутых зубов.

— Добрый вечер, сэр. С вами все в порядке?

Теренс поднял глаза, его взор был затуманен жадной мести. Ему удалось заметить мужчину в костюме, смотрящего на него сверху вниз.

Он поднялся на ноги.

— Отвали.

Оттолкнув незнакомца, он поспешил к лифтам, пока чувствовал на спине пристальный взгляд мужчины. Внутри лифта она сошел с ума, колотя кулаками по зеркальным стенам, пока костяшки его пальцев не онемели и не окровавились, а одно из зеркал не треснуло посередине. Добравшись до первого этажа, он выскочил наружу.

Ему нужно было что-нибудь, чтобы снять напряжение — крепкий напиток или парочка. Он заехал в единственный магазин, открытый допоздна, и купил столько выпивки и еды, что хватило бы на несколько дней. Он поставил бутылки на пассажирское сиденье и словно сумасшедший поехал в ближайший мотель, где напился до оцепенения, заглушая свои воспоминания, заглушая звуки криков удовольствия Лэйси. Он не хотел никого видеть, и он был не в настроении слушать плач своей матери, доносящийся из подвала.

***

Когда Теренс вышел из своего пьяного оцепенения, он обнаружил, что выпивка закончилась, и два дня пролетели незаметно для него.

Паника резко охватила его, как удар молнии, и он вскочил с дивана, опрокинув пустые бутылки, когда потянулся за своей одеждой. Теренс быстро оделся и через пятнадцать минут

покинул мотель. Он проехал на красный свет, в забвении мчал к своему дому. Едва остановив машину, спотыкаясь, он вышел и, покачиваясь, направился к входной двери. Теренс распахнул дверь и снова захлопнул ее.

Дверь в подвал все еще была заперта, но он не слышал плача своей матери. В доме стояла полная тишина.

Когда Теренс наконец добрался до нее, она лежала на полу, на спине, ее рот и глаза были открыты. Не нужно было щупать пульс. Она была мертва.

— Черт.

Теренс ударил себя по голове. Как он мог быть таким глупым? Его расстроила не ее смерть; для него она была мертва уже много лет. Дело было в том, что он планировал увидеть, как женщина умирает, агонию на ее лице, борьбу со смертью.

Через несколько мгновений он расслабился и улыбнулся. Самым важным было то, что ее больше не было. И он убил ее, даже не прикоснувшись к ней. Ее диабет был его сообщником в преступлении. Внезапное удовлетворение превосходило все, что он когда-либо испытывал. Это был кайф, которого не могли дать ему ни алкоголь, ни наркотики — предельный кайф. Она исчезла. Без нее, тянувшей его вниз, он мог завоевать весь мир. Но прежде чем он это сделает, ему нужно было разобраться с Лэйси. Ей тоже придется столкнуться с последствиями своих действий. И он не совершит той же ошибки. Теренс не пропустит ни мгновения ее боли.

Лэйси

Лэйси открыла глаза, и улыбнулась. С тех пор как Уинстон вернулся в город три дня назад, она преобразилась, стала светлее. Узел в ее животе рассосался, и начало новой жизни больше не пугало ее.

Раннее утреннее солнце уже пробивалось сквозь занавески, но она не была готова вставать. В этом не было необходимости. Флорен уже ушла из дома на утреннюю смену, а смена Лэйси начнется, когда закончится ее. В эти дни они почти не виделись, встречаясь лишь по пути в квартиру и из нее. В субботу они должны были работать в одну смену, поэтому Лэйси планировала предложить ей пойти куда-нибудь поужинать, а потом сходить в кино.

Лэйси хотелось зарыться под одеяло и снова уснуть, но ей нужно было осмотреть две квартиры перед работой. Одна из них находилась всего в нескольких кварталах от дома Флорен. Как бы ей ни нравилось быть соседкой Флорен по комнате, она не хотела злоупотреблять ее гостеприимством. Их дружба была слишком особенной, чтобы каким-либо образом ставить ее под угрозу. У Лэйси была работа; теперь она должна была найти собственное жилье и начать жизнь сначала.

Она потянулась за телефоном, думая об Уинстоне. Девушка уже начала писать сообщение, но потом остановила себя. Несмотря на то, каким потрясающим был секс, они не были парой. Она будет придерживаться сделки, которую заключила с ним и с самой собой. Вступать в отношения до того, как она оправится от того, что случилось с Теренсом, было бы ошибкой. Уинстон был отличным парнем, но Лэйси не собиралась торопиться. Она будет осторожна. После их ночи в «Люксе» Уинстон часто звонил ей, но она намеренно пропускала большинство его звонков и не перезванивала сразу. Было бы слишком легко завязать с ним отношения, даже не подозревая об этом.

Лэйси убрала телефон и пошла принять душ. К восьми утра она была одета, позавтракала и была готова идти. Однако, прежде чем выйти за дверь, она позвонила Лиллиане, чтобы поздравить ее с днем рождения и сообщить, что скоро найдет время и навестит ее. С улыбкой на лице девушка повесила трубку и открыла входную дверь. Но прежде чем она успела переступить порог, ее швырнули обратно в квартиру и захлопнули дверь. За долю секунды Теренс зажал ей рот рукой, а к горлу приставил нож.

— Я знаю, что ты сделала, — прошептал он ей на ухо. — Я знаю, что ты трахалась с ним. Я был там.

Внезапный шок от того, что она снова увидела его, услышала слова, слетающие с его губ, пробрал Лэйси до костей. Все это время она знала, что увидит его снова, но не думала, что это произойдет так скоро. И конечно же, Лэйси не думала, что он будет угрожать перерезать ей горло. Поскольку она не могла говорить, она пыталась общаться стонами.

— Заткнись, — сказал он. — Нет смысла что-либо отрицать. Я был прямо за дверью гостиничного номера, в котором ты трахалась. Я все слышал, — он прижался ртом к ее уху, его щетина колола ее кожу, в его дыхании чувствовался запах алкоголя. — Ты все испортила. Теперь ты будешь делать в точности то, что я скажу.

Лэйси моргнула в ответ. Холодное лезвие у ее шеи напомнило ей, что он все

контролирует.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты сделала несколько звонков. Позвони всем, кого ты знаешь, и скажи, что ты нашла свою давно потерянную сестру. Ты немедленно уезжаешь из города, чтобы быть с ней. Сделай это убедительно, или я перережу тебе глотку прямо здесь.

Его дыхание было горячим и тяжелым напротив ее кожи.

— Как только мы закончим здесь, я отвезу тебя домой. Есть кое-что, что я хочу тебе показать.

Лэйси ударила лицом об пол, ее пронзила боль, о существовании какой она не подозревала даже. Девушка не была уверена, но думала, что ее скула была сломана. В этот момент все болело. Ей потребовалось мгновение, чтобы осознать, где она находилась. Тусклый свет лился из дверного проема наверху лестницы. Она была в подвале, а Теренс не включил свет. Пол был ледяным, грязным и шершавым.

Кашляя от пыли, вперемишку с резким запахом, который напоминал мочу или рвоту, она заметила, как Теренс наблюдает за ней. Девушка с трудом приняла сидячее положение.

— И что по-твоему, ты делаешь... привезя меня сюда? — она боялась его, когда уходила, но она никогда не думала, что он способен на такое насилие. Лэйси не думала, что расставание с ним поставит ее в более опасную ситуацию.

— Я подержу тебя здесь некоторое время. Ты не можешь уйти и изменять мне, ожидая, что тебя за это не накажут.

— Ты не можешь этого сделать. Ты не можешь запереть меня. Ты с ума сошел? — страх сжал ее грудь, потому что теперь она знала, что Теренс сумасшедший, и он сделает все, чтобы контролировать ее.

— Что меня остановит? — он рассмеялся. — Не то чтобы у нас здесь было много посетителей.

Дерьмо. Он был прав. Они никогда никого не приглашали в дом, кроме Мариона. До того, как она устроилась на работу, Теренс держал ее в замкнутом пространстве, и Лэйси практически не связывалась с внешним миром. Как она раньше этого не заметила? Почему она раньше не дала отпор? Это был его план с самого начала. Чтобы держать ее для себя.

— То, что ты будешь меня здесь держать, ничего не изменит. Ты не можешь заставить меня снова полюбить тебя, Теренс. Все кончено, прими это.

Внезапно вскочив, Теренс схватил ее за плечо, отрывая от пола, и впился пальцами в ее кожу. Лэйси зашипела, но он отказался ее отпускать.

— Ты делаешь мне больно. Отпусти меня, — каждое слово было наполнено страхом.

К ее облегчению, Теренс отпустил ее, но с такой силой, что она снова упала на пол.

Развернувшись, он пошел к лестнице. Наверху, Теренс пристально посмотрел на нее.

— Я даю тебе еще один шанс. Я предпочитаю забыть, чем ты занималась с этим сукиным сыном. Мне нужно от тебя только одно обещание. Что ты никогда больше не бросишь меня.

— Что с тобой случилось? — Лэйси покачала головой. Она чувствовала себя ошеломленной, потерянной. — Что с нами случилось?

— Не притворяйся, что ты не знаешь, что произошло. Ты уничтожила нас. Мы были счастливы, пока ты не выбрала жизнь вне нашего брака.

— Нет, Теренс, это ты нас сломал. Я так сильно любила тебя, но ты душил меня. Ты начинал заставлять меня чувствовать себя твоей рабыней, как будто я не была самой собой, — слезы потекли по ее щекам.

В ответ Теренс лишь поднялся обратно по лестнице и вышел через дверь подвала. Лэйси услышала щелчок, когда он запер за собой дверь, оставив ее в темноте. Единственный свет исходил из щели под дверью.

Безудержно рыдая, она ощупывала стены в поисках выключателя. Она понятия не

имела, где он был, так как впервые здесь находилась. Как и Теренс, она не хотела видеть окружение со времени жестокого обращения, которому он подвергся от рук своего отца. Теперь он запер ее в том самом месте, которого так боялся.

В конце концов она нашла большой холодильник, который заметила несколькими минутами ранее. Может быть, внутри было что-то, что она могла бы использовать? По крайней мере, свет внутри него мог бы помочь.

Мощная вонь ударила в нос, когда Лэйси открыла дверь, заставив затаить дыхание. В то же время свет в холодильнике позволял ей видеть, что было внутри. Ее сердце замерло, когда она посмотрела в глаза труп, а крик вырвался из ее горла.

Мертвая женщина смотрела на Лэйси пустыми глазами и открыв рот.

Лэйси, которая никогда раньше не видела трупа в реальной жизни, закрыла рот обеими руками и отшатнулась. Она не останавливалась, пока не достигла противоположного угла подвала. Тупик.

Она съежилась, дрожа так сильно, что прикусила кончик языка. Боль была отдаленной. Ничто и близко не могло сравниться со страхом, охватившим ее, чтобы оказаться в такой непосредственной близости к смерти. Что ужаснуло ее больше всего, так это мысль о том, что Теренс мог иметь к этому какое-то отношение. Неужели он убил эту женщину? Почему? Кем она была?

Несмотря на запах, тело выглядело свежим, кожа все еще была целой. Внешне она еще не начала гнить. Женщина, должно быть, умерла всего день или два назад.

Прошлое промелькнуло перед глазами Лэйси. Она вспомнила, как Теренс рассказал ей, что он сидел в тюрьме за убийство, которого не совершал. Озноб пробрался до ее костей. Он солгал, и она была душой, поверив ему. Она вышла замуж за убийцу.

Инстинкт подсказывал ей встать и найти выход из подвала, но страх парализовал ее. Ей хотелось кричать и умолять Теренса выпустить ее, но она боялась увидеть его, незнакомца, которого любила. Мужчина, вероятно, и глазом не моргнул бы, прежде чем убить и ее тоже. Но мысль о том, чтобы застрять в подвале с трупом, была не намного привлекательнее.

***

Лэйси взглянула на свои часы. Прошел час с тех пор, как Теренс запер ее, и пока не возвращался. Пару часов спустя, около восьми вечера, у нее появилось желание помочиться. У нее не было другого выбора, кроме как справить нужду в одном из углов подвала. Закончив, она вернулась туда, где сидела раньше. Ее замерзшие суставы трещали и болели при каждом движении.

Она опустилась на пол, уткнулась лбом в колени и зарыдала. Лэйси была голодна, хотела пить и замерзла, но у нее не было выбора, кроме как игнорировать потребности своего тела, которые не могли быть удовлетворены.

Щелчок возвестил о том, что дверь отперли. Первое, что она сделала, прежде чем дверь снова открылась, взглянула на свои часы. Десять часов вечера Теренс продержал ее в подвале девять часов без еды и питья. Каким же монстром он был? Именно так он убил женщину из холодильника? Он держал ее в подвале, пока она не умерла с голоду?

Лэйси наблюдала, как он смотрит на нее с лестницы. Ее прежний страх исчез. Все, что осталось — это ненависть и желание убраться от него как можно дальше. Разум подсказывал ей подняться на ноги, взбежать по лестнице и попытаться проскочить мимо него к входной двери. Но ее тело ослабло и у нее не было сил даже чтобы пошевелиться.

На его губах был намек на улыбку, которая не дрогнула, когда он спускался по лестнице. Теренс обратил взгляд к открытому холодильнику, и его улыбка превратилась в оскал.

— Вижу, ты нашла ее, — он остановился у подножия лестницы и засунул руки в карманы. — Я хотел, чтобы ты увидела ее, чтобы ты знала, что я делаю с людьми, которые меня предают.

— Ты убил ее, — это был не вопрос.

— Ага, — мужчина подошел к холодильнику и долго рассматривал труп. Запах, казалось, не отпугнул его. У него был задумчивый вид. — Держу пари, ты хочешь знать, кто она.

— Нет, — не знать было лучше. Лэйси хотела, чтобы она навсегда осталась безымянным трупом.

— Я все равно тебе скажу, — он повернулся, скрестив руки на груди. — Она — ну, раньше была — моя мать. Женщина, которая разрушила мою жизнь, наконец-то заплатила за то, что сделала.

Откровение пронзило грудь Лэйси, и она схватилась за горло, не в силах дышать, не в силах произнести слова, крутившиеся у нее в голове. Так много вопросов без ответов.

— Разве ты не любишь сюрпризы? Я знал, что это тебя собьет с толку, — Теренс подошел к ней и опустился на колени, так что оказался на ее уровне. — До того, как я услышал, как ты трахаешься с другим мужчиной, я думал, что мы могли бы пройти через это. Я думал, мы найдем способ начать все сначала. Теперь я пересматриваю свой план. Если я выпущу тебя из этого подвала, ты попытаешься бросить меня, не так ли, Лэйси?

Она энергично покачала головой. Как еще она могла спастись?

Теренс протянул руку и убрал с ее лба мокрые от пота волосы. На мгновение его лицо превратилось в то, в которое она влюбилась, приняв эти добрые и нежные черты. Но когда он снова убрал руку, жесткий взгляд вернулся.

— Можешь ли ты винить меня за то, что я хочу уйти? — внезапная уверенность нахлынула на нее. — Посмотри на себя. Ты не тот мужчина, за которого я вышла замуж. Ты убил свою собственную мать. Как ты мог такое сделать?

— Эта сука заслужила смерть. Она составит тебе компанию еще некоторое время. Если у тебя есть вопросы, спроси ее. Спроси ее, почему она отрицала, что знает меня, когда я связался с ней. Почему она не выказала никаких угрызений совести за то, что бросила меня, — Теренс выпрямился и ушел.

Прежде чем он добрался до лестницы, Лэйси обнаружила силу, о которой и не подозревала, что у нее все еще есть, и бросилась к нему. Она ударила его с такой силой, что чуть не сбила с ног.

— Меня от тебя тошнит! Я сожалею о том дне, когда встретила тебя!

Он вовремя спохватился и развернулся. От ярости его глаза загорелись.

— Твоя киска тоже сожалеет об этом? Насколько я помню, ты хотела меня так же сильно, как и я тебя, — Теренс глубоко вздохнул. — Я могу сказать тебе одну вещь, Лэйси. Если ты еще когда-нибудь выкинешь такое дерьмо, я убью тебя голыми руками.

Его глаза сказали ей, что он имел в виду каждое слово, и это охладило ее. Она попятилась от него и вернулась в свой угол. Лэйси была его пленницей. С таким успехом она должна была принять это. Только она не знала, как это сделать.

— Хочешь кое-что узнать? — Теренс порылся в кармане и что-то достал. Он бросил это в нее. Оно отскочило от пола и остановилось у ног Лэйси. Серебряное обручальное кольцо.

— Это кольцо было символом чьих-то клятв, пока она их не нарушила. Ее звали Криста. Она тоже изменяла своему мужу, — Теренс сделал паузу. — Я позаботился о том, чтобы она

заплатила за свои грехи. Я стер ее с лица Земли. Не заставляй меня делать то же самое и с тобой.

Теренс вернулся в подвал восемь часов спустя. Лэйси пыталась заснуть. Это был единственный способ, которым она могла игнорировать голод и жажду. Ее дыхание, казалось, замедлилось, и во рту не осталось слюны, чтобы смочить его. Она была слишком слаба и замерзла, чтобы даже поднять глаза, когда он вошел. Ее глаза были открыты, но смотрела она только в потолок.

Теренс подошел к ней, помог сесть и поднес чашку с водой к ее губам. Она попыталась проглотить как можно больше, наслаждаясь тем, как жидкость успокаивает рот и горло, но Теренс отодвинул чашку, когда она стала пить более жадно. Дав ей сделать еще несколько глотков, он окончательно отодвинул чашку и, пока она смотрела, вылил воду на пол.

Лэйси хотелось опуститься на четвереньки и полакать, прежде чем вода засосет грязь, но она не хотела доставлять Теренсу такое удовольствие. Девушка отодвинулась от него и снова легла на пол, на этот раз на бок.

— Перевернись, — приказал он. Лэйси проигнорировала его, поэтому он перевернул ее сам.

Теренс начал снимать с нее одежду. Она боролась с ним, но не смогла остановить его. Ее глаза расширились от ужаса, когда он встал и расстегнул молнию на джинсах. Он что, с ума сошел?

— Нет, — выдавила она и покачала головой, но он, не говоря ни слова, перевернул ее на живот.

Мужчина навалился на нее, вдавливая в грязный пол, и уткнулся лицом в ее плечи. Его вес полностью придавил ее к земле. Той небольшой энергии, что у нее оставалась, было недостаточно, чтобы помешать ему причинить ей еще большую боль. Он грубо раздвинул ее ноги и, пока она рыдала, уткнувшись лицом в пол, изнасиловал ее. Теренс откатился, когда закончил, и вышел из подвала с ее одеждой в руках.

Пять минут спустя он вернулся с тарелкой тушеных овощей и риса.

— Видишь, я не такой злой, как ты думаешь. Как только ты научишься слушаться меня, я заберу тебя отсюда, и мы сможем начать все сначала. То, что только что произошло, было испытанием. Ты потерпела неудачу, — он взял кусочек моркови и съел его. — Если бы ты позволила мне трахнуть тебя, не сопротивляясь, я, вероятно, выпустил бы тебя отсюда. Но мне не понравилось твое сопротивление. Ты останешься здесь, внизу, пока не перестанешь бороться со мной.

Теренс

Теренс положил трубку. Он отменил еще одно задание по работе. Счета накапливались, и их нужно было оплатить, но он был слишком рассеян, чтобы сосредоточиться на чем-либо, кроме Лэйси.

Мужчина взглянул на стопку писем на кухонном подоконнике. Конверты останутся закрытыми до тех пор, пока он не разберется со своим браком.

Он все еще не был уверен, что делать с Лэйси. В какой-то момент ему придется вытащить ее из подвала, чтобы прекратить наказание, но как он сможет снова доверять ей?

— Блять, — он прижал кулак ко рту. Почему она взяла и испортила все, что между ними было?

Раздался звонок в дверь, и он выругался себе под нос. Он никого не ждал. Здесь было слишком много вещей, которые он хотел скрыть.

Он подошел к кухонному окну и выглянул сквозь тонкий слой льда, покрывавший стекло, стараясь, чтобы его не заметили. Теренс не мог видеть человека у входной двери, но ему хорошо была видна машина, припаркованная на обочине. Вчера тоже кто-то звонил в дверь. Он только вышел из подвала и как раз вовремя выглянул наружу, чтобы увидеть, как отъезжает этот же самый черный Мерседес. Пока он наблюдал за машиной, в поле зрения Теренса появился худой, как палка, слегка прихрамывающий мужчина с портфелем в руках и сел за руль. Он бросил последний взгляд на дом и уехал.

Теренс расхаживал по кухне, сжимая кулаки. Что, если этот человек был детективом? Может быть, кто-то связал его с убийством Кристи Смит? В газетах по-прежнему были объявления о ее исчезновении, и ее дело было названо подозрительным. Но затем, была еще его мать. Хотя нет, Теренс не думал о том, что, возможно, кто-то придет ее искать. Даже Марион не знал, что Теренс связался с ней.

Он закрыл глаза и прислушался к стуку своего сердца. Камера, в которой он провел все эти годы, промелькнула у него перед глазами. На его лбу выступил пот. Он не заслуживал того, чтобы возвращаться туда. То, что Теренс сделал, было сделано по правильным причинам. Он всего лишь исправлял ошибки. Там сидели люди, которые были виновны в более тяжких преступлениях.

Если этот человек был детективом, если он снова приедет сюда, Теренсу и Лэйси, возможно, придется съехать. Может быть, это была не такая уж плохая идея, если они собирались начать все сначала.

Пытаясь взять себя в руки, Теренс плеснул себе в лицо холодной водой и не потрудился вытереть ее. Ему пришлось принять несколько быстрых решений. Во-первых, пришло время избавиться от тела матери. Он сохранил ее труп только для того, чтобы напугать Лэйси. Для изменяющей сучки все должно было стать намного хуже. Труп должен был исчезнуть, а подвал нуждался в уборке. Лэйси была единственной, кто поможет ему в этом.

Он наполнил ведро мыльной водой, бросил в него губку и отнес все в подвал вместе с сумкой и халатом.

Налитые кровью глаза Лэйси были устремлены на него, вопрошая, осуждая.

— Что происходит? — ее губы шевелились, но слова были такими тихими, что ему

пришлось напрячься, чтобы расслышать их.

Он бросил халат в нее.

— Вставай. Нам нужно поработать.

Она не возражала, возможно, потому, что была слишком слаба, чтобы сделать это, или потому, что теперь понимала, что он контролировал ситуацию.

Теренс помог ей подняться на ноги, что заняло некоторое время, потому что она все время выскользывала, и надел на нее халат. Он протянул ей ведро и вытащил из кармана несколько пластиковых пакетов, вытряхивая их.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила она, глядя в воду. Лэйси так крепко сжала ручку ведра, что костяшки пальцев побелели.

— Я хочу, чтобы ты прибралась здесь, — Теренс подошел к холодильнику и заглянул внутрь. Он подавил отвращение, вызванное видом человека, которая когда-то была его матерью. Мужчина открыл сумку, которую принес с собой, и вытащил электрическую пилу — ту самую, которой он обезглавил Кристу. Он включил ее и приступил к работе. Не было времени на тошноту.

Краем глаза Теренс наблюдал, как Лэйси опустила ведро на пол и побежала в угол. Он слушал, как она блевала, одновременно всхлипывая. Лэйси явно не имела понятия, на что он способен. Он бы никогда не позволил ей снова предать его, а если бы она это сделала, то закончила бы так же, как его мать и Криста.

Кровь разбрызгалась повсюду, попав на лицо и одежду Теренса. Запах крови, фекалий, мочи и рвоты был невыносим, но работа должна была быть выполнена.

Как только труп был распилен на более мелкие кусочки, он приказал Лэйси помочь ему запахнуть их в пластиковые пакеты. Сначала она сопротивлялась, но предупреждающего взгляда, который он бросил на нее, было достаточно, чтобы заставить ее подчиниться. Ее снова вырвало, а потом она сделала, как ей сказали.

— Убери этот беспорядок, — приказал Теренс, когда все части тела оказались в мешках. Он покинул подвал, чтобы перевезти останки в такое место, где их не найдут.

Лэйси

Воды было недостаточно, чтобы убрать весь беспорядок, но Лэйси старалась изо всех сил, давась и блюя до тех пор, пока ее желудок полностью не опустел. Она ожесточила свое сердце, чтобы ничего не чувствовать, чтобы не упасть в обморок. У нее уже начала кружиться голова. Несмотря на бушующее внутри нее отвращение, она должна была сделать то, чего требовал Теренс. Кто знает, что он сделает с ней, если вернется и обнаружит, что подвал все еще залит кровью? Девушка словно застряла в фильме ужасов, который никак не заканчивался.

Закончив, Лэйси вытерла руки о халат и отнесла ведро к подножию лестницы. Поставив его на землю, что-то привлекло ее внимание. Сердце подпрыгнуло, и адреналин хлынул через нее. Теренс так спешил, что забыл пилу. Она стояла на первой ступеньке. Это был он — ее первый шанс спастись.

Она подняла окровавленную пилу и уставилась на нее. Свежие слезы капнули на лезвие, смывая часть крови.

Ее сердце бешено заколотилось, когда она потянулась к ведру и достала губку, которой почистила лезвие. Лэйси поднялась по ступенькам, затем стратегически расположилась по одну сторону двери, готовая убить Теренса прежде, чем он убьет ее.

Когда два часа спустя она услышала глухие удары его тяжелых шагов, она подняла пилу. Дверь распахнулась, и Лэйси атаковала.

От силы атаки Лэйси пила вылетела у нее из рук, и она схватилась за перила. Инструмент рухнул к ее ногам, за ней последовала трость. Теренс не входил в дверной проем. Он просунул трость в отверстие, чтобы она приняла удар на себя. Он, должно быть, знал, что она задумала.

Как раз в тот момент, когда она удержалась от падения с лестницы, Теренс ворвался в дверь, и вцепился руками в ее шею. Когда воздух со свистом вышел из легких Лэйси, она встретила с его взглядом. Девушка видела, как в них волнами накатывала ярость. Он приблизил свое лицо к ее.

— Ты думаешь, что я совсем идиот? — его кадык поднимался и опускался, когда он сглатывал. — Неужели ты думала, что я не узнаю, что ты запланировала? — Теренс крепче сжал ее шею и повернул так, чтобы она оказалась лицом к двери. Он приподнял ее лицо, чтобы ее взгляд был направлен на верхнюю часть дверного косяка.

— Видишь? Это камера. Я установил ее перед тем, как запереть тебя здесь. Все верно милая, я был здесь с тобой все это время. Когда ты думала, что ты одна, на самом деле это было не так. Мне нравилось наблюдать за твоими страданиями. Я никогда не думал, что буду наблюдать за тем, как ты замыслишь убить меня, — Теренс прижался своим лицом вплотную к ее. — Я твой муж. Разве недостаточно было трахнуть другого мужчину? Каким я был дураком, думая, что смогу превратить тебя обратно в женщину, на которой женился. Черт, я даже подумывал о том, чтобы оставить тебя в живых.

Лэйси вцепилась в его руки, дергая и царапаясь, хватая ртом воздух. Она просунула свои пальцы под его, царапая собственную кожу. Вместо того чтобы ослабить хватку, Теренс прижал ее к стене рядом с дверью и оторвал от пола так, что ее ноги повисли в воздухе. Ее голова запульсировала, когда боль пронзила ее насквозь. Она пнула его, но это его не остановило.

Он опустил ее обратно на пол, но ее колени были такими слабыми, что ноги подогнулись под ней. Прежде чем Лэйси смогла встать, он издал сердитое ворчание и столкнул ее с лестницы. Первый удар пришелся по ее спине и голове. Что-то внутри ее головы треснуло. Был ли это ее череп? Падение еще не закончилось. Девушка подпрыгивала на каждой ступеньке, как тряпичная кукла. Боль от удара была мучительной и преследовала ее всю дорогу вниз, пока она головой сильно не ударилась об пол внизу. Борясь с болью, Лэйси повернула лицо как раз вовремя, чтобы увидеть Теренса, сбегającego по ступенькам. Он держал нож, который приставил к ее горлу, когда похитил из квартиры Флорен. На этот раз он направил кончик в то место, где находилось ее сердце.

— Ты разбила мое сердце, теперь я собираюсь прикончить твое.

Она посмотрела ему в лицо, но не увидела его там. Мужчина, прижимавший ее к полу ножом, был совершенно другим человеком — злобной версией Теренса. Даже если бы она попыталась, она не смогла бы дотянуться до него.

Лэйси приоткрыла губы и прохрипела:

— Тебе лучше убить меня. Если ты этого не сделаешь, я найду способ снова уйти. Я... Я всем расскажу, что ты сделал. Я отправлю тебя обратно в тюрьму на всю оставшуюся жизнь. Вот где твое место.

Теренс сорвал с нее халат и прижал кончик ножа к ее обнаженной коже. Она

отреагировала на внезапную боль криком.

— В таком случае, назад пути нет. Ты должна умереть, — Теренс поднял нож вверх.

На мгновение она подумала, что он не сделает этого, что мужчина, которого она когда-то любила, силой вырвется из этого злого монстра.

Но лезвие пронзило ее грудь. Лэйси задохнулась одновременно от шока и боли. Теренс опять вытащил его, а затем снова ударил, и еще раз. Ее глаза начали тускнеть, когда лезвие в четвертый раз коснулось ее тела.

Прежде чем Лэйси закрыла глаза, она увидела лица людей, которые приходили и уходили из ее жизни — ее родителей, сестру. Она увидела Теренса таким, каким он был раньше, и Уинстона, мужчину, которого она больше никогда не увидит. Девушка видела лица людей, которые давали ей шансы, и тех, кто их отнял. Она видела свою жизнь в целом и свою жизнь по частям. Она смотрела, как ее навсегда расщепилось, а затем взорвалось у нее перед лицом. Смерть быстро бросилась к ней. За несколько секунд до того, как Лэйси покинула этот мир, на нее снизошло внезапное спокойствие, чего она никогда раньше не испытывала. Боль и тревоги перестали существовать.

Оставалось принять только одно решение. Она могла закрыть глаза или держать их открытыми еще немного. Лэйси опустила веки и уснула.

Теренс

— Какого черта, Теренс, — Марион ворвался в дом, его лицо побагровело от гнева. — Ты вообще отвечаешь на звонки? Я пытался дозвониться до тебя в течение нескольких дней. Что с тобой не так?

Теренс лежал на диване, заложив руки за голову, уставившись в потолок, изучая пятно, которое было там с тех пор, как он был ребенком. Он был в своем собственном мире и даже не потрудился взглянуть на Мариона.

— Как ты попал внутрь?

— У меня есть запасной ключ, помнишь? Когда-то это был и мой дом тоже.

— Да, давай, продолжай, напоминай мне, что у меня нет собственного жилья.

Марион бросил пачку писем на кофейный столик и сел в единственное кресло в комнате.

— Что с тобой происходит? Ты приостановил свою жизнь? Ты не отвечаешь на звонки, и, похоже, даже не заглядываешь в свой почтовый ящик. Он был переполнен, — мужчина махнул рукой на письма. — Там даже есть конверт, выглядящий так, будто в нем находится какой-то юридический документ.

— Иногда мужчине нужно немного отдохнуть, — Теренс по-прежнему смотрел в потолок, когда широко ухмыльнулся.

Марион поднялся и встал над ним, нахмутив брови.

— Ты что, пил? Надеюсь, ты не натворил ничего глупого.

Теренс оторвал взгляд от потолка и бросил предупреждающий взгляд на Мариона.

— Это все, на что я, по-твоему, гожусь — пить и делать глупости?

— Не приписывай мне эти слова. Это не то, что я сказал. Ты мой брат, я забочусь о тебе. Где Лэйси? Вы разобрались со своими проблемами?

Теренс подтянулся и сел, но не смог должным образом удержаться в вертикальном положении. Он раскачивался из стороны в сторону.

— Мы разобрались с нашими проблемами. Эта сука мертва.

— Как ты можешь говорить что-то подобное? Ты что, с ума сошел? Где она?

— Я никогда не был в более ясном уме, чем сейчас. Если ты так сильно хочешь ее увидеть, загляни в подвал. Я уверен, она будет рада тебя видеть... где бы она ни была.

Марион выбежал из гостиной. Теренс остался там, где был. Марион легко сможет найти Лэйси. Ее тело было прямо там, у подножия лестницы, где она испустила свой последний вздох.

Через несколько секунд Марион вернулся. Краска отхлынула от его лица, а челюсть была плотно сжата.

— Что ты сделал? — он схватил Теренса за футболку и поднял на нетвердые ноги.

— Я сделал то, что должен был сделать, — Теренс говорил с легкой запинкой. — Эта сука изменила мне. Она заслужила то, что получила, — он отмахнулся от Мариона.

Марион запустил обе руки в волосы и принялся расхаживать по комнате.

— Я не могу поверить, что ты сделал это. Ты что, дурак? Ты хочешь вернуться в тюрьму? Как ты мог убить свою жену? Как ты мог вообще кого-то убить?

Если бы он только знал, что Теренс сделал с их матерью. Но мужчина решил, что оставит этот секрет при себе.

— Хочешь натравить на меня копов, не так ли? — Теренс снова опустился на диван и перевернулся на спину, оказавшись в той же позе, в которой брат его и нашел.

— Ты из ума выжил? Твоя жена мертва, а ты лежишь тут и притворяешься, что это не имеет большого значения?

— О, это большое дело, — сказал Теренс. — Ты понятия не имеешь, насколько это важно. Я просто не горюю, потому что счастлив, что она мертва. Хочешь вызвать полицию? Вперед. Я сделал лишь то, что должен был.

Марион завалился в кресло, которое занимал ранее. Он обхватил голову руками и тихо выругался.

— Черт, я, блять, не могу в это поверить, — мужчина снова встал. На этот раз, вместо того чтобы отчитать Теренса, он принялся за работу: убрал кофейный столик с ковра в гостиной, и сложив ковер, перекинул его себе через плечо, как будто он ничего не весил. Он подошел к двери и из гостиной и повернулся к Теренсу.

— Возьми себя в руки. Оставайся здесь и не напортачь больше, чем уже.

Теренс усмехнулся, но сделал, как ему было сказано. Он вернулся к изучению пятна на потолке. Он хотел избавиться от трупа Лэйси два дня назад, когда она умерла, но сидеть на ступеньках подвала с бутылкой выпивки, смотреть на ее труп, смакуя мысль о том, что ему больше никогда не придется беспокоиться о члене другого мужчины в ее киске, принесло ему столько удовлетворения.

***

Марион снова появился в гостиной десять минут спустя. Он тяжело дышал, неся на плече завернутое в ковер тело Лэйси. Он прошел прямо мимо Теренса и быстро, как будто кто-то гнался за ним, вышел из дома. В десять часов вечера в уединенном районе он, вероятно, мог бы незаметно добраться до своей машины и бросить тело в багажник. Теренс хотел помочь, но ему было приказано оставаться на месте, пока его безупречно чистый брат пачкает руки. Ему было наплевать, куда Марион повезет тело. Самым важным было то, что Лэйси ушла, и Теренс начал чувствовать себя более живым, чем когда-либо за последние годы. Ее смерть доставила ему больше удовольствия, чем смерти его матери и Кристи Смит вместе взятые.

Мариона не было уже час. Теренсу стало скучно его ждать, и он потянулся за письмами, которые Марион оставил на кофейном столике. Счета, счета, счета. Затем он увидел конверт, о котором упоминал брат, тот, который выглядел так, будто в нем был юридический документ. Слово «Срочно» было написано спереди. Теренс поднял с пола бутылку джина и сделал большой глоток. Он повертел конверт в руке. На обороте было оттиснуто «Юридическая фирма «Страйкер и Барон»». Некоторое время он разглядывал конверт, пока любопытство не взяло верх. Теренс ожидал увидеть какой-нибудь отпечатанный на машинке документ, но, открыв конверт, обнаружил разлинованный лист бумаги. Почерк было трудно разобрать, но он понял слова:

«Мистер Пирон,

Я уже некоторое время пытаюсь дозвониться до вас по телефону. Также я заезжал к вам домой, но дома никого не было. Мне нужно обсудить с вами важный вопрос. Пожалуйста, позвоните мне как можно скорее.

Эрнест Страйкер»

Теренс провел рукой по своим сальным волосам и сделал еще глоток. Он потянулся за своим мобильным телефоном и включил его. По меньшей мере десять сообщений было от Мариона. Он удалил их, не прослушав, а затем прослушал два от адвоката. Страйкер в точности повторил то, что написал в записке — он хотел срочно поговорить с Теренсом по важному вопросу.

Теренс был убежден, что человек, который вынюхивал вокруг его дома, был тем самым Страйкером. Чего, черт возьми, он от него хотел? Он позвонит этому парню первым делом с утра, чтобы выяснить. Теренс снова выключил свой телефон и встал. Он не принимал душ три дня и жаждал его. Он взял свою бутылку джина с собой в ванную, но вместо того, чтобы пить из нее, он вылил ее содержимое в канализацию. Ему больше не нужна была выпивка. Мужчина снова контролировал свою жизнь. Он забрал жизнь другого человека для того, чтобы вдохнуть в себя новую жизнь.

После бодрящего душа он отправился на поиски чего-нибудь перекусить. Теренс достал из холодильника остатки китайской еды на вынос недельной давности и устроился на диване, чтобы съесть ее холодной.

Марион появился через два часа. Он нашел Теренса снова лежащим на диване, смотрящим телевизор. Марион взял пульт и выключил его.

— Готово. Это последний раз, когда я убираю за тобой беспорядок.

— Я тебя об этом не просил, — Теренс скрестил руки на груди. — Я планировал избавиться от тела сам. Но тебе нужно было совать нос в мои дела, не так ли? — он встал.

Удар, прилетевший Теренсу в нос, застал его врасплох.

— Ты неблагодарный ублюдок. Если бы я тебе не помог, тебя бы арестовали. В том состоянии, в котором ты находишься, ты бы наделал ошибок. Тебе лучше перестать думать, что ты выше закона. Одно неверное движение, и на этот раз ты будешь заперт пожизненно, — Марион сделал шаг назад. — Тебе нужно на некоторое время убраться из этого дома. Поехали, останешься со мной. Кто-нибудь может прийти сюда в поисках Лэйси.

— Все улажено. Никто не придет за ней, — Теренс дотронулся до своего кровоточащего носа, наслаждаясь болью, ощущением того, что он жив. — Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я не так глуп, как ты думаешь.

Марион покачал головой.

— Иногда я жалею, что являюсь твоим братом, ты знаешь это?

— Не повезло. Мы не можем выбирать себе родственников.

— Чертовски верно, не можем. Но прямо сейчас я хотел бы иметь такую возможность, — он сделал паузу. — Собирайся, поедешь со мной.

На следующее утро, выпив крепкий кофе, Теренс, наконец, позвонил Эрнесту Страйкеру. Марион ушел, чтобы еще немного прибраться в старом доме. Он дал Теренсу строгие инструкции не покидать его дом. Теренс не перечил ему. Он был слишком отвлечен этим делом со Страйкером, чтобы обращать внимание на властность брата.

Теренс набрал номер Страйкера из домашнего телефона Мариона и попросил секретаршу соединить его. Страйкер был у трубки через несколько секунд.

— Мистер Пирон, я так рад, что вы позвонили. С вами невозможно связаться, — в его голосе слышалось легкое нетерпение.

— Меня не было в городе несколько дней. Итак, в чем дело?

— Миссис Делорис Холт. Она скончалась две недели назад. Я уверен, вы читали об этом в газетах. Я адвокат, занимающийся ее имуществом.

Теренс на мгновение замер. Его немного опечалило известие о кончине Делорис. Она ему нравилась, а Теренсу мало кто нравился. В ее глазах горел такой огонь, что ему было трудно поверить, что она умерла так скоро.

— Мне жаль слышать о ее кончине, но какое это имеет отношение ко мне? — Теренс ущипнул себя за переносицу, желая, чтобы его чертово похмелье поскорее прошло.

— Вы являетесь бенефициаром ее завещания, мистер Пирон.

— Не может быть, — Теренс встал со своего стула так быстро, что тот с грохотом упал на пол. — Я не понимаю.

— Это правда, мистер Пирон. Миссис Холт оставила вам наследство, и мне нужно обсудить это с вами.

— Но я не знал ее... не совсем, — Теренс провел рукой по волосам. — Как это возможно?

— Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос. Моя работа заключается только в том, чтобы информировать бенефициаров об их наследстве.

Лицо Теренса просияло.

— Понял. Я готов встретиться, когда вы сможете. Мы можем сделать это по телефону?

— Боюсь, что нет. Она оставила вам письмо. Возможно, это ответит на любые вопросы, которые у вас могут возникнуть. Я могу приехать к вам домой завтра утром в десять?

— Нет, нет, — быстро сказал Теренс. — Я приеду к вам в офис.

Эрнест Страйкер выглядел изможденным, уставшим мужчиной с реденеющими волосами и мешками под глазами. Было такое чувство, словно он не спал несколько дней. Теренс наблюдал за худым лицом мужчины, постукивая пальцами по колену. Марион не поверил ему, когда Теренс вчера сообщил ему эту новость. Теренс не мог винить его. Ему самому нужны были доказательства. И это доказательство могло быть в конверте, который только что вручил ему Страйкер.

— Она посоветовала мне отдать это вам, прежде чем мы начнем что-либо обсуждать.

Теренс вскрыл конверт так быстро, что чуть не разорвал его. Он вытащил лист бумаги и прочитал письмо.

«Дорогой Теренс,

Я должна кое в чем признаться. Я знала, кто ты такой, с первой нашей встречи. Ты тот мальчик, которого в шестнадцать лет посадили в тюрьму за убийство Бретта Смитерса. Как главный спонсор детского дома «Солнечный», я внимательно следила за твоим делом. Когда тебя отправили в тюрьму, я думала, ты этого заслужил. Никто не имеет права отнимать чужую жизнь, подумала я, даже ребенок. Годы спустя я провела дополнительные исследования и узнала о растлении, которому подверглись ты и многие другие невинные мальчики от рук этого человека, человека, который когда-то был моим хорошим другом. Я также обнаружила, что ты, в конце концов, не был тем, кто убил его.

Я бы не смогла жить спокойно, если бы ничего с этим не сделала. Я была тем, кто нанял и заплатил твоему адвокату, чтобы он сделал все возможное, чтобы твое дело было возобновлено и твоя невиновность доказана. Я рада, что ему это удалось.

Теперь у тебя есть твоя свобода. У тебя отняли столько лет. Я не могу вернуть их тебе, но я хотела бы дать тебе шанс перестроить свою жизнь. Я оставила тебе немного денег, чтобы помочь начать. Эти деньги я бы пожертвовала благотворительным организациям и детским домам, но давным-давно потеряла веру в такие учреждения. Моя жизнь сейчас почти закончена, а твоя только началась. Живи на полную катушку. Если ты когда-нибудь почувствуешь необходимость поблагодарить меня, принеси бутылку водки на мою могилу. Не говори об этом моему племяннику.

Искренне твоя,

Делорис».

Трясущимися руками Теренс опустил письмо.

— Я не могу в это поверить, — он не мог стереть ухмылку со своего лица. Его пребывание в тюрьме окупилось так, как он даже не ожидал. Он не мог больше ждать. Момент истины настал. — Сколько... Сколько она мне оставила?

— Три миллиона долларов, — спокойно ответил Страйкер.

— Срань господня, — Теренс поднялся с кожаного кресла и, подойдя к окну, прижал ладони к лицу. Мужчина не плакал ни когда его отправили в тюрьму в шестнадцать лет, ни когда ушла его мать, ни когда умер его отец. Но сейчас слеза скатилась по его щеке. Он смахнул ее и снова повернулся к Страйкеру. — Как я могу получить свои деньги?

— Поскольку вы указаны в завещании, процесс предъявления права на наследство довольно прост. Все, что вам сейчас нужно, — это терпение. На то, чтобы все уладить, может потребоваться несколько месяцев.

Несколько месяцев показались Теренсу слишком долгим сроком, но он был не в том положении, чтобы спорить с человеком, который воплощал его мечты в реальность. Пока все будет готовиться, ему придется держаться в тени, и убедиться, что никто не узнает об им совершенных убийствах до того, как поступят его деньги. Как только он станет богатым человеком, он изменит свою личность и начнет совершенно новую жизнь. Жизнь, достойную миллионера.

— Что вам нужно, чтобы я подписал?

***

— Чушь собачья, — Марион оторвал взгляд от письма Делорис, его глаза вылезли из орбит.

— Да, именно так я и подумал, когда он назвал мне цифру, — Теренсу было приятно в кои-то веки поделиться хорошими новостями с Марионом. — Это по-настоящему, чувак, — Теренс подошел, чтобы обнять своего брата. — Угадай, что это значит?

— Что ты долбаный миллионер? Черт, и это после всего дерьма, которое ты вытворял в последнее время, — глаза Мариона на мгновение затуманились, но затем в них снова заплясал знак доллара. Казалось, миллионов долларов было достаточно, чтобы Теренс хорошо выглядел в глазах своего брата.

— Забудь о том дерьме, которое я вытворял, — Теренс потер руки. — Это означает, что мы можем начать все сначала. Никто никогда не сможет связать меня со смертью Лэйси. Мы можем быть кем захотим. Мы можем сделать все, что угодно, — он вдохнул. — Я уже поговорил кое с кем, кто может раздобыть нам новые удостоверения личности.

Марион рассмеялся.

— Новые личности? Не знаю, чувак.

— Ну, ты можешь сохранить свою личность, если так предпочитаешь. Но есть небольшая проблема. Если кто-нибудь узнает о Лэйси, ты можешь обжечься.

— Спасибо, что напомнил мне больше не вмешиваться в твои неприятности.

— Так не разговаривают с миллионером, — Теренс загорелся нетерпением. — Давай, давай сделаем это вместе. Давай оставим наши дерьмовые жизни позади. Я сделаю так, чтобы о тебе хорошо позаботились. Тебе даже не обязательно работать, если ты не хочешь... или ты можешь работать на меня. Все, что ты захочешь, — Теренс вскинул руки в воздух. — Да ладно, что тут думать. Скажи, что ты в деле.

Марион долгое время молчал, тени сомнения пробежали по его чертам, когда он думал о том, чтобы расстаться со своей жизнью. Его лицо наконец расслабилось, и он кивнул.

— Думаю, я в деле. Кто-то же должен приглядывать за тобой.

— Еще бы, — Теренс рассмеялся.

Джуд Макнайт Один год спустя

Джуд закрыл глаза и крепче сжал ягодицы проститутки, когда с ворчанием вошел в нее в последний раз. Его тело содрогнулось, когда он взорвался, охваченный оргазмом, который, казалось, будет длиться вечно. Когда его отпустило, он оттолкнул от себя красивую блондинку. Она удержалась, прежде чем упасть на покрытый ковром пол.

— Спасибо. Твои деньги на комод, — Джуд спустил ноги с кровати и надел один из халатов «Люкса». Плохое обращение с проститутками, которых он трахал, становилось привычкой. Раньше он хорошо к ним относился — несколько месяцев назад, после того как унаследовал свое состояние. Он чувствовал себя более удовлетворенным и могущественным. Его жена-изменщица осталась в прошлом, и он был вознагражден новой жизнью. Он тратил деньги так, как будто они росли на деревьях, в основном на женщин, машины и дома. К счастью, он также принял несколько очень мудрых финансовых решений, благодаря которым деньги продолжали поступать рекой.

Как Джуд Макнайт, он трахался по всему Висконсину, до чертиков балуя женщин драгоценностями, дорогим шампанским и большими суммами наличных. Но вот уже месяц, как сияние хорошей жизни начало угасать. Все началось, когда он перебирал свои старые вещи и наткнулся на фотографии Лэйси. В частности, одно из них он сделал в то утро, когда подарил ей цепочку с кулоном в виде знака бесконечности, когда-то принадлежащей его матери. Ни с того ни с сего, после нескольких месяцев радости от того, что она умерла, он затосковал по ней. Мужчина тосковал по кому-то, к кому можно было бы вернуться домой, кого можно было бы побаловать всеми деньгами, которые у него теперь были, по кому-то, кто принадлежал бы только ему. Но он хотел не просто кого-то. Джуд хотел вернуть Лэйси такой, какой она была до того, как захотела расторгнуть их брак.

Проститутка оделась, взяла свои деньги и ушла, пока Джуд был в душе. Когда он вышел, все еще разгоряченный после горячего душа, он оделся и включил свой ноутбук, чтобы посмотреть, узнал ли Нолан Росс — его брат наконец отказался от имени Мариона — что-нибудь о сестре Лэйси, Хейли. Найти ее было идеей, которая пришла к Джуду в промежутке между сном и бодрствованием. Взволнованный, он вскочил с постели. Если бы он нашел ее — Хейли Брэдли, — она могла бы стать той, кто заполнит пустоту в нем. Она могла бы вернуть свою сестру к жизни, обратно к нему. Он видел ее фотографию в интернете, и она была так похожа на Лэйси, когда они встретились. Он должен был найти ее.

— Да, — Джуд ударил кулаком по воздуху, читая электронное письмо от Нолана. Оно было коротким — три коротких слова, которые вызвали улыбку на губах Джуда.

«Я нашел ее. Н».

Джуд, отодвинув бархатную занавеску, наблюдал за Хейли Брэдли через маленькое окошко в потайной комнате «Аллюра». Стекло было таким, что она не смогла бы увидеть его, даже когда повернула свои нервные зеленые глаза в его сторону. Он мог спокойно наблюдать за ней, пробегая взглядом по всей длине ее тела, наслаждаясь контрастом между ее длинными золотистыми волосами и малиновой атласной сорочкой и трусиками.

Она расхаживала по комнате, ожидая, когда следующий похотливый ублюдок войдет для приватного танца и прикосновения к ее шелковистой коже. Девушка никогда не позволяла им заходить дальше этого. Он знал, что она подумывает о том, чтобы позволить больше. Ей нужны были деньги.

Джуд сделал глоток газированной воды, и улыбнулся.

Они нашли ее несколько месяцев назад, но Джуд не хотел торопить события. Мужчина не торопился, готовясь к ее появлению в его жизни. До последних нескольких недель, когда он начал преследовать ее, изучая ее жизнь, ее привычки и, самое главное, ее проблемы. Сначала его разозлило, когда она начала работать в «Аллюре», где позволяла мужчинам прикасаться к себе, дронить на нее, но вскоре он обнаружил, что это было хорошо. Она была в отчаянии, а отчаяние означало, что ее нужно было спасать.

Когда Хейли станет его, это будет навсегда. Она не бросила бы его, как это сделала ее сестра.

Конечно, он мог бы без проблем проникнуть в ее сердце естественным путем. У него были деньги и привлекательная внешность. И девушка с трудом сводила концы с концами. Но это оставило бы ей возможность однажды уйти, точно так же, как это сделала Лэейси. На этот раз он заплатит более высокую цену, чтобы впустить ее в свою жизнь. Цену крови. Чтобы вернуть свою жену и удержать ее, он совершит еще одно убийство. Ему это сходило с рук раньше; он сделает это снова.

Только кровавое жертвоприношение гарантировало бы, что она нуждалась в нем, помимо любви, влечения и финансовой безопасности. Он хотел стать ее гребаным рыцарем в сияющих доспехах, точно так же, как сделал для Лэейси. Но на этот раз он не позволит ей уйти. Он был готов дать ей все, чего только может пожелать женщина — даже ребенка. Ей не нужно будет работать.

У него был продуманный план, о деталях которого даже Нолан не знал. И этот план, несомненно, должен был принести самую высокую награду.

Когда мужчина, которого ждала Хейли, вошел в комнату, Джуд опустил занавеску на место. Клиент не стал бы ее трахать, но Джуд все равно не мог позволить себе смотреть.

Он повернулся к мужчине, сидящему в кресле рядом с ним.

— Ты готов к этой работе?

— Думаю, да. Я просто не понимаю...

— Тебе не нужно ничего понимать. Просто делай, как я говорю. Уведи ее отсюда под предлогом, что собираешься ее трахнуть. Отвези ее в отель «Люкс». Я предоставлю тебе машину, — Джуд встал и застегнул молнию на своем пальто. — Делай, как я говорю, и ты больше не вернешься к жизни на улице.

Мужчина почесал свою лысую голову.

— Что мне делать, как только я отвезу ее в отель?

— Закажи бутылку шампанского. Убедись, что она немного выпьет. После этого ты исчезнешь из поля зрения. Я сделаю все остальное.

— Звучит как план, — мужчина сделал паузу. — Получу ли я какую-нибудь компенсацию за то, что уделил тебе свое время сегодня вечером?

Джуд достал свой бумажник и вытащил пару купюр. Не пересчитывая их, он передал их своему сообщнику по преступлению.

— Используй часть денег, чтобы купить себе хороший костюм. Тебе нужно выглядеть соответствующим образом.

Мужчина ухмыльнулся и засунул банкноты в карман.

Они вместе вышли из «Аллюра» и расстались на улице. Джуд направился к своему лимузину, а мужчина продолжил свою жизнь пьяницы на улицах Серендипити.

Нолан отвез Джуда обратно в свой особняк в Мэдисоне. Он не вернется до той ночи, когда Хейли войдет в его жизнь, ночи, когда он повернет время вспять и перепишет историю.

Конец